

63
13-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

В СЕМІРНАЯ ІСТОРИЯ

Выпускъ 20-й.

1903 г.

III.

Новое время.

(Кн. 10-я.)

(Стр. 737—816 и 16 стран. иллюстрацій: стр. 129—144, рис. 364—408.)

Изданіе
А. А. Каспарн.

Петербургъ.

наслѣдовалъ своему брату, «послушные и вѣрные чины» Нижней Австріи «имѣли высшее счастье принасть къ ногамъ его императорскаго величества». Даже гордый силезскій сеймъ князей, раздѣлявшійся на три куріи: княжескую, рыцарскую съ городомъ Бреславлемъ и городскую, не дѣлалъ исключенія изъ общаго правила и не выказалъ сопротивленія, когда императоръ назначилъ ему въ предсѣдатели президента своего верховнаго суда и запретилъ ему всякое самостоятельное ходатайство. Поэтому и престижъ государственныхъ чиновъ постепенно падалъ въ общественномъ мнѣніи, такъ какъ они никогда не являлись представителями интересовъ всего государства.

Сословное самоуправленіе сохранилось, между тѣмъ, почти безъ измѣненія. Императорскіе чиновники назначались при Карлѣ VI лишь въ высшія учрежденія; въ остальныхъ управляли сословныя землевладѣльческія и городскія власти. Одни только городскіе магистраты были ограничены въ своей самостоятельности. Всѣ высшія должности (также и церковныя) составляли почти исключительную привилегію знати, мѣщане и крестьяне составляли подчиненную массу.

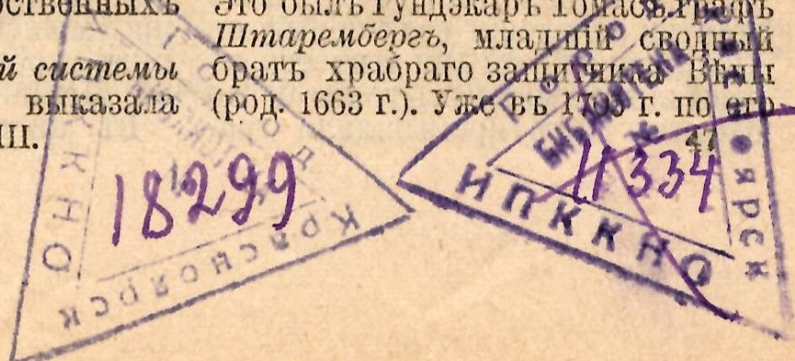
Строгое единство *финансовой системы*, какъ это было въ Пруссіи, здѣсь ввести еще было невозможно, и никто не думалъ о справедливомъ распредѣленіи податей. Финансовые чиновники считались людьми ненадежными и подкупными, но это, впрочемъ, объяснялось тѣмъ, что они въ началѣ XVIII вѣка получали еще то содержаніе, которое было опредѣлено въ XVI вѣкѣ. Проверка доходовъ, главнымъ образомъ, затруднялась существованіемъ приблизительно 20 различныхъ государственныхъ кассъ.

Относительно *военной системы* монархическая власть выказала

болѣе энергичную дѣятельность. Война съ Турціей побудила Леопольда I организовать постоянное войско. Подобно тому какъ въ Пруссіи, оно состояло частью изъ чужихъ наемныхъ солдатъ, вербуемыхъ имперскими офицерами въ государствахъ, гдѣ каждый имперскій полкъ имѣлъ свой опредѣленный округъ, частью-же изъ мѣстныхъ рекрутъ, поставляемыхъ сословіями имперіи. На послѣднихъ лежала также забота объ обмундированіи, уплатѣ жалованья и продовольствіи солдатъ. Сравнительно гораздо поздне, лишь при Карлѣ VI, полки получили опредѣленную военную форму и общее количество войска доходило при немъ до 153.000 человекъ.

Сословно-федеративная система Австріи, проявившаяся и въ военномъ дѣлѣ, противорѣчила также общей *политико-экономической дѣятельности*. Не малымъ препятствіемъ служило и аристократическое пренебреженіе знатныхъ господъ, управлявшихъ государствомъ, ко всякаго рода хозяйственной дѣятельности. Такъ, на примѣръ, министры Леопольда I увѣряли его, что заботы о практическихъ предметахъ «несовмѣстимы съ его достоинствомъ и величіемъ и къ тому-же весьма скучны и трудны». Все, что исходило отъ правительства, ограничивалось единичными произвольными мѣрами, какъ, напр., въведеніемъ таксы, привилегій для некоторыхъ промышленниковъ, учрежденіемъ фидейкомиссовъ для дворянскихъ помѣстій и т. п. Изъ числа привилегій самой важной считалась табачная монополія.

Новое вѣяніе стало замѣтно лишь съ тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ руководящихъ государственныхъ людей принялся за осуществленіе этихъ новыхъ проектовъ. Это былъ Гундекаръ Томасъ графъ Штарембергъ, младшій сводный братъ храбраго защитника Вены (род. 1663 г.). Уже въ 1703 г. по его

инициативѣ основанъ былъ *венскій городской банкъ*, который вскорѣ достигъ большого значенія. Постройка *путей сообщенія* настолько подвинулась, что Вѣна соединилась съ Линцемъ и Триестомъ хорошими проѣзжими дорогами. Въ *почтовомъ ведомствѣ* долгое время не производилось никакихъ перемѣнъ, но въ 1720 г. правительство упразднило наследственную должность имперскаго оберъ-почтмейстера (которая принадлежала сперва князьямъ Турнъ и Таксисъ, затѣмъ баронамъ фонъ-Паръ), и почта перешла въ руки правительства, которое постепенно основало шесть главныхъ почтамтовъ: въ Офенѣ, Прагѣ, Брюннѣ, Грацѣ, Линцѣ и Инсбрукѣ, а также генеральный придворный почтамтъ въ Вѣнѣ. Въ 1719 г. возникла *Восточная компанія*. Она основалась въ бельгійскомъ Остендѣ и пыталась утвердиться въ Остѣ-Индіи. Но вскорѣ она начала работать въ убытокъ и въ 1731 г. распалась. Зато явилась возможность сломить нераздѣльное господство старой Венеціи на Адриатическомъ морѣ. Триестъ и Фіуме были объявлены вольными портами, было осуществлено проектируемое раньше возстановленіе военнаго флота, и въ 1725 г. императорскій флагъ впервые показался въ Адриатикѣ.

Политико-экономическая дѣятельность правительства, главнымъ образомъ, сосредоточилась въ нѣкоторыхъ странахъ, которые съ 1699 г. и 1718 г. были отняты у Турціи и представляли картину крайняго запустѣнія и одичанія. Пограничныя земли между *Савой* и *Дравой*, *Славонія* и *Сирмія* вслѣдствіе двухсотлѣтней почти непрерывной пограничной войны превратились въ безлюдныя мѣстности, покрытыя непроходимыми лѣсами и болотами. Скучныя остатки населенія вели борьбу съ хищными животными и настолько ствыкли отъ мирныхъ занятій, что охотнѣе всего промышляли гра-

бежомъ; мѣста, гдѣ нѣкогда находились поселенія, теперь представляли груды мусора. Такой-же видъ имѣли и *банства* (банаты) пріобрѣтенныя лишь въ 1718 г. Большая часть плодородной земли лежала необработанной; плодовыхъ деревьевъ почти не было, выращивались только сливы и терновые ягоды для добыванія водки; а обширныя равнины покрыты были болотами съ лихорадочными испареніями и безчисленными роями насѣкомыхъ.

Въ бѣдственномъ положеніи находились и румынскіе крестьяне въ *Семиградіи*, составлявшіе преобладающую часть населенія. Вѣками поработанные мадьярами, закрѣпощенные и лишеныя всякихъ политическихъ правъ, румыны проявляли всѣ признаки долгаго рабства—тупую лѣнь, низкопоклонничество и коварство; духовенство, выходящее изъ этого народа, отличалось меньшей-же грубостью, большинствомъ едва умѣло читать, немногіе писать и почти всѣ предавались пьянству.

Австрійское правительство, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, энергично принялось за истребленіе зла. Съ 1690 г. оно переселило въ Сирмію и Славонію тысячи сербовъ и албанцевъ, которые принесли нѣкоторую пользу странѣ; далѣе въ 1702 г. оно расширило древнюю военную границу тремя округами—славонской, тисской и мармарошской границами и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергло населеніе благотворной военной дисциплинѣ. Самое большее, однако, было сдѣлано въ *Банатѣ*. Здѣсь графъ Клавдій-Флоримундъ де-Мерси принялъ съ 1718 г. на себя правленіе, привлекъ переселенцевъ изъ Германіи, Испаніи и Италіи, построилъ каналы, основалъ виноградарство, устроилъ при Темешварѣ предмѣстье для промышленныхъ заведеній и укрѣпилъ страну крѣпостями въ Орсовѣ, Мегадіи и др.

Въ австрійской *Сербіи* также

приняты были нѣкоторыя мѣры къ улучшенію; крѣпости были реставрированы, сербы, нѣкогда поселившіеся въ венгерскихъ владѣніяхъ, получили подтвержденіе своихъ привилегій сначала въ 1706 г. отъ императора Іосифа I, а затѣмъ въ 1713 году отъ Карла VI. Но такъ какъ послѣднему было извѣстно, что признаніе Прагматической санкціи зависило отъ доброй воли венгерскаго сейма, а мадьяры съ неудовольствіемъ смотрѣли на самоуправленіе сербовъ, то императоръ въ 1722 г. уничтожилъ его на тисской и мармарошской границахъ. Сербско-венгерскій національный конгрессъ въ 1720 г. протестовалъ противъ этого рѣшенія и недовольные заключили союзъ съ Іосифомъ Ракоци. Возрастающее неудовольствіе разрѣшилось, наконецъ, въ 1735 году крестьянскимъ возстаніемъ между Тиссой и Марошемъ, подавленнымъ лишь въ 1736 г.

Желая воспользова вѣсн недостаткомъ политическаго и національнаго единства въ своемъ огромномъ государствѣ, Габсбурги искони обращались за поддержкой къ *римско-католической церкви*, абсолютная организація и строгая дисциплина которой представлялась имъ лучшей ея союзницей. Поэтому они въ своихъ нѣмецкихъ земляхъ различными насильственными мѣрами такъ подавили протестантизмъ, что онъ, исключая Силезіи, нигдѣ не могъ получить права гражданства.

Иезуитскій орденъ и здѣсь служилъ могущественнѣйшимъ орудіемъ для пріобрѣтенія приверженцевъ старой церкви. Во всѣхъ важныхъ пунктахъ наслѣдственныхъ земель, въ Вѣнѣ, Грацѣ, Инсбрукѣ, Брюннѣ, Ольмюцѣ, Прагѣ, Бреславлѣ и проч. общество Іисуса имѣло свою резиденцію и почти безраздѣльно руководило воспитаніемъ высшихъ классовъ. Къ университетамъ,

основаннымъ или захваченнымъ имъ въ свои руки съ XVI или XVII столѣтія, присоединилось великолѣпное высшее учебное заведеніе въ Бреславлѣ. О народномъ образованіи іезуиты и здѣсь почти не заботились, и поэтому оно въ большинствѣ случаевъ находилось въ жалкомъ состояніи. Только благодаря усиліямъ испанца *Іосифа Калазанца* († 1648 г.), основавшаго въ Римѣ школьное братство (*piatum scholarum*), такъ наз., *піаристовъ*, народное образованіе въ Австріи принялось сильнѣе. Государство-же въ этомъ направленіи еще ровно ничего не сдѣлало.

Въ земляхъ *венгерской короны* Габсбурги до подавленія магнатскаго заговора употребляли тѣ-же средства для искорененія протестантизма, какъ и въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ; лишь послѣ Эденбургскаго рейхстага 1681 г., а въ Семиградіи со времени изданія Леопольдова декрета (*Decretum Leopoldinum*) въ 1691 г. религіозныя братства не римско-католическаго исповѣданія получили простыя гражданскія права. Съ тѣхъ поръ католическая страсть къ обращенію должна была ограничиться мирными средствами. Но они употреблялись съ такимъ усердіемъ и настойчивостью, что венгерское дворянство снова возвратилось къ католицизму. Главная дѣятельность здѣсь также исходила отъ іезуитовъ. Во всей Венгріи въ XVIII столѣтіи они имѣли 27 высшихъ школъ, въ Семиградіи—3, въ Хорватіи и Славоніи—6.

Особенное вниманіе іезуиты обратили на «*унію*» греко-православныхъ единовѣрцевъ съ римской церковью. Душою этихъ стремленій долгое время былъ прежній епископъ Новой Вѣны *Леопольдъ Коллоничъ*, съ 1695—1707 г. архіепископъ Грана и примаъ Венгріи. Уже въ 1659 г. въ Мункачѣ былъ поставленъ уніатскій

епископъ для руфиновъ, но особеннаго успѣха дѣло не достигло. Впослѣдствіи обращено было вниманіе на трансильванскихъ румынъ и на ихъ единоплеменниковъ въ Молдавіи и Валахіи, которые исповѣдовали въ Трансильваніи національную греко-православную религію на своемъ народномъ языкѣ. Но все это съ XVI вѣка состояло подъ строгимъ надзоромъ кальвинистскаго мадьярскаго суперинтендента Вейсенбурга и связь съ греческой церковью состояла лишь въ томъ, что владыка (митрополитъ) принималъ посвященіе отъ греческаго экзарха Валахіи въ Бухарестѣ, и въ Румыніи пользовались церковно-славянскою (кирилловою) письменностью. Послѣ различныхъ попытокъ іезуитовъ слабый митрополитъ *Аванасій* съ большинствомъ архіереевъ согласился вступить въ унію съ Римомъ (въ октябрѣ 1697 г.), но отказываясь принять римское католическое вѣроученіе и обряды. 16 фев. 1699 г. Леопольдъ I утвердилъ унію въ этомъ смыслѣ и сравнялъ уніатскихъ румынъ съ протестантами во всѣхъ политическихъ правахъ.

Подобныя-же цѣли преслѣдовались и среди православныхъ *сербовъ* въ южной Венгріи, хотя имъ была предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія. Попытки обращенія къ уніи не мало содѣйствовали возстанію сербовъ въ 1735 г. (см. выше).

Въ *Валахіи* и *Молдавіи* католи-

цизмъ распространился уже въ первой половинѣ XVII столѣтія, главнымъ образомъ, благодаря францисканцамъ.

Итакъ, обширное государство Габсбурговъ не предавалось лѣнивому покою, но, напротивъ, проявляло многостороннюю дѣятельность. Лишь съ конца XVII столѣтія послѣ завоеванія Венгріи *Вѣна*, бывшая дотолѣ пограничнымъ оплотомъ противъ варварской Турціи, сдѣлалась тѣмъ, къ чему ее предназначало ея положеніе въ центрѣ земель и пересѣченія важнѣйшихъ путей, т. е., столицей многонаселеннаго государства. *Дворъ*, имѣвшій здѣсь свою резиденцію, несомнѣнно, принадлежалъ въ царствованіе Карла VI къ числу роскошнѣйшихъ и разчужденнѣйшихъ дворовъ христіанскаго міра. Благодаря пристрастію императора ко всему испанскому, онъ носилъ вполне испанскій отпечатокъ. Здѣсь преобладали испанскіе костюмы, этикетъ и даже испанскій языкъ. *Карлъ VI* (род. 1 октября 1685 г.) прекрасно цѣнилъ свое блестящее положеніе и сумѣлъ укрѣпить его. Но онъ не былъ ни выдающимся государственнымъ дѣятелемъ, ни полководцемъ, въ потерѣ испанской короны видѣлъ величайшее несчастье своей жизни, не сумѣлъ утвердить за собою ни свою долю въ испанскомъ наслѣдствѣ, ни турецкія завоеванія принца Евгенія Савойскаго и раноскончался, терзаясь отъ этихъ потерь (20 октяб. 1740 г.).

Нѣмецкая культурная жизнь послѣ Тридцатилѣтней войны.

Сословное раздѣленіе и государственное хозяйство.

Послѣ того какъ Тридцатилѣтняя война лишила *дворянство* его состоянія и уменьшило его чувство собственнаго достоинства, оно исключительно обратилось къ придворнымъ интересамъ. Рѣдко оно развивало по-

литическія воззрѣнія и почти не заботилось о націи, къ которой принадлежало. Только бранденбургско-прусское дворянство развило въ себѣ если не политическій, то военный и монархическій элементъ и прочно срослось съ жизнью

своего государства и царствующаго дома.

Постоянное стремленіе *городскихъ сословій* приобрести званіе и фамильный гербъ доказываетъ, насколько сильно упало самосознаніе бюргерства. Объединившая послѣ войны, подавляемая высокоуміемъ дворянства, стѣсненная цеховымъ уставомъ, масса городского населенія жила подъ пристрастнымъ и нерѣдко недобросовѣстнымъ управленіемъ извѣстнаго числа зажиточныхъ, тѣсно связанныхъ семей, большею частью ограниченнаго узкимъ кругозоромъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ неограниченная монархія ввела кое-какіе матеріальные успѣхи, но не была въ состояніи поднять самосознаніе горожанъ. Оно существовало лишь кое-какъ въ имперскихъ и старыхъ ганзейскихъ городахъ. Отъ деревень и сель горожане были совершенно отграничены, такъ какъ имъ было воспрещено приобретать имѣнія, а поселянамъ — заниматься городскими промыслами.

Крестьяне, т. е., наибольшая часть нѣмецкаго народа (65—70 процѣнтовъ), въ особенности пострадали отъ бѣдствій Тридцатилѣтней войны и впали въ еще большее подавленное состояніе. Только самая маленькая часть ихъ сохранила личную и имущественную независимость отъ землевладельца. Большинство пребывало въ наслѣдственномъ подданствѣ или въ фактической закрѣпощенности. Крестьянинъ, наслѣдственно достававшійся господину, сидѣль, по крайней мѣрѣ, твердо на своемъ надѣлѣ, переходившемъ потомъ къ его сыну; онъ отбывалъ барщину, т. е., обрабатывалъ поля владѣльца, несъ тоже нѣкоторыя повинности натурою и обязывался посылать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своихъ дѣтей на безвозмездную службу при барскомъ дворѣ; сверхъ того, на немъ повсемѣстно лежала главная доля поземельнаго налога вмѣстѣ съ другими тя-

гостями. Но крѣпостнымъ (собственно *оброчнымъ*) было хуже: они не только были принуждены къ большой личной службѣ господамъ, но и правовое положеніе ихъ было болѣе шаткимъ, потому что владѣлецъ могъ всегда отнять у каждаго его «полосу» и во всякомъ случаѣ не оставитъ ея за его сыномъ. Людямъ было вообще трудно освободиться отъ такихъ зависимыхъ отношеній, въ большинствѣ случаевъ прямо невозможно, потому что для обученія какому-либо ремеслу въ городѣ требовалось разрѣшеніе господина, и сыну поселянина рѣдко удавалось проложить себѣ путь выучкой. Отношеній крестьянства къ государственной власти какъ-бы не существовало, потому что владѣльцы соединяли въ себѣ для него и начальство.

Естественнымъ образомъ, самое *сельское хозяйство* находилось въ зависимости отъ подобныхъ условій; оно не выходило изъ предѣловъ старинной трехпольной системы. Барщинники не прилагали особаго усердія при обработкѣ господской земли, оставляя, между тѣмъ, поневолѣ запущенною свою; сверхъ того, они терпѣли много отъ потравъ, не смѣя жаловаться на то, что ихъ посѣвы погибали отъ барскихъ охотъ за оленями и другою дичью. Около 1730 г. въ Голштиніи было обращено вниманіе на молочное хозяйство, пастбища сокращались, скотъ переводился на кормленіе въ хлѣвахъ. Но разныя техническія усовершенствованія, какъ, на примѣръ, разведеніе картофеля и культура табака въ Пфальцѣ, заносились лишь чужеземцами и представляли собою одиночныя попытки. Главною задачею того времени, въ отношеніи сельскаго хозяйства, было заселеніе опустошенныхъ или еще вовсе дѣвственныхъ мѣстностей.

Торговля и ремесла въ городахъ долго не могли оправиться послѣ Тридцатилѣтней войны и терпѣли отъ преобладанія заграничнаго

производства. Если Германія не изнемогла подѣ этимъ экономическимъ гнетомъ, то была обязана тѣмъ единственно меркантилизму князей. Вездѣ, гдѣ онъ проявлялъ свою силу, положеніе видимо улучшалось; въ противномъ случаѣ, мѣстности приходили въ упадокъ. Но старинное самостоятельное городское хозяйство становилось рѣдко возможнымъ при новомъ государственномъ веденіи дѣла и почтенная Ганза перестала существовать. На югѣ и на западѣ крайняя разрозненность или ограниченность различныхъ областей препятствовала установленію здѣсь общаго государственнаго хозяйства. Болѣе всего терпѣла при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ вся территория по среднему теченію Рейна. Отъ Страсбурга до голландской границы находилось не менѣе 30 таможенъ, владѣтели которыхъ еще неразумно повысили свои пошлины послѣ Тридцатилѣтней войны. Къ этому прибавлялось еще въ *Майнцѣ* и *Кельнѣ* такъ наз. «штабельное» и «продажное» право, въ силу котораго всѣ плывшія мимо суда обязывались выгружать свои товары въ этихъ городахъ на известное время для продажи и потомъ, при дальнѣйшемъ пути, везти ихъ не иначе, какъ на майнцскихъ или кельнскихъ судахъ. Значительнѣйшимъ изъ торговыхъ городовъ въ Рейнской области былъ тогда, безъ сомнѣнія, *Франкфуртъ-на-Майнѣ*, благодаря тому, что онъ находился подѣ непосредственною обороною имперіи и былъ достаточно силенъ для энергичной городской самостоятельности. Его осеннія и пасхальныя ярмарки не теряли еще своего значенія, но къ концу XVII столѣтія, онъ утратилъ постепенно свое главенство по части книгоиздательства, причиною чего была крайняя строгость императорской цензуры. *Баварія* стала почти лишь земледѣльческою страной; старинное суконное производство въ ней совершенно исчезло. На

востокѣ *Саксонія* усилила свое старинное промышленное значеніе. Къ исконному производству холста, суконъ и плетеныхъ кружевъ въ долинахъ Рудныхъ горъ присоединились занесенныя сюда съ 1670 г. разными эмигрантами, — богемскими изгнанниками, французскими гугенотами и пр., другіе промыслы: фабрикація музыкальныхъ инструментовъ, бархатовъ и другихъ шелковыхъ издѣлій. Роскошь двора поощряла туземную промышленность. *Лейпцигъ* не могъ уже, конечно, держать попрежнему въ своихъ рукахъ всю транзитную торговлю въ средней Германіи. Развитие судоходства по Заалѣ и Верхней Эльбѣ и проложеніе новыхъ дорогъ не допускали устарѣлыхъ заставныхъ правъ, хотя судоходство и теперь много терпѣло еще отъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ. Но, благодаря своему выгодному положенію въ качествѣ торговаго пункта, старый городъ удержалъ за собой въ полной славы свои три ежегодныя ярмарки.

Среднія *бранденбургско-прусскія области* развились въ замкнутый самостоятельный экономическій кругъ, обнимавшій площадь въ 1.300 кв. миль. Суконное производство въ маркахъ замѣтно усовершенствовалося при наплывѣ французскихъ выходцевъ и завоевало себѣ весь внутренній рынокъ, а частью и русскій. Если сѣверная Померанія потеряла что-либо на польскомъ транзитѣ, то эти убытки вознаграждались болѣе свободнымъ сообщеніемъ съ внутренностью страны, и даже обѣднѣвшій *Франкфуртъ-на-Одерѣ* возродился снова подѣ твердымъ королевскимъ управленіемъ. Но особенно скоро развился *Берлинъ*; онъ привлекъ къ себѣ значительную часть сообщенія между Гамбургомъ, Силезію и Польшею, и въ 1740 г. въ немъ насчитывалось уже 68.000 жителей (не включая сюда еще сильнаго гарнизона).

По мѣрѣ успѣховъ народнаго

хозяйства въ сѣверной Германіи, особенно быстро пріобрѣлъ значеніе *Гамбургъ*, оставя далеко за собой родственные ему города Бременъ и Любекъ и занявъ первенствующее мѣсто въ торговлѣ на Сѣверномъ морѣ и внутри Германіи. Это было плодомъ хотя корыстной и къ національнымъ интересамъ совершенно равнодушной, но вмѣстѣ съ тѣмъ разумной и дальновидной городской политики. Опираясь на свое старинное *штабельное право*, Гамбургъ ввелъ у себя оптовую торговлю вмѣстѣ съ розничной, сумѣвъ защититься, съ 1615—20 г., посредствомъ новыхъ крѣпостныхъ сооружений, отъ осадъ во время Тридцатилѣтней войны, равно какъ позднѣе не далъ вовлечь себя въ разорительныя войны имперіи съ Франціей, счастливо отдѣлавшись тоже отъ властолюбивыхъ притязаній Даніи, и сохранилъ свою полную независимость, имѣя возможность найти себѣ всегда опору въ чужихъ государствахъ. Онъ былъ выстроенъ фронтомъ къ морю, а не къ лежащей за нимъ нѣмецкой землѣ. Благодаря различнымъ привилегіямъ, Гамбургъ уже въ 1645 году сталъ цвѣтущимъ промышленнымъ и торговымъ городомъ. Гамбургцы завели свои собственныя конторы въ Лиссабонѣ и Оporto, гдѣ пользовались большими льготами, а также въ Кадиксѣ, Ливорно и Малагѣ. Они владѣли тоже въ Лондонѣ, вмѣстѣ со своими соседними городами, своею палаткою для пломбированія вывозимой оттуда мануфактуры, принимали участіе въ китоловствѣ на Ледовитомъ океанѣ, регулярно отправляя туда свои суда изъ западныхъ европейскихъ портовъ, и завязали тоже изъ Лиссабона торговыя сношенія съ Америкой (первоначально съ Бразиліей, а съ 1640 г. и съ Востъ-Индіей).

Въ *австрійскихъ* областяхъ самою дѣятельною и развитою въ экономическомъ отношеніи была

Силезія, доставлявшая съ богатаго востока и юго-востока сырые продукты на западъ и сѣверо-западъ, гдѣ они обрабатывались. Но въ началѣ XVIII вѣка Силезія много потеряла отъ соперничества съ Польшей, которая, вступивъ въ политическій союзъ съ Саксоніей, отвлекла къ себѣ ея промыслы, а русскій экспортъ былъ направленъ Петромъ Великимъ на Петербургъ и Архангельскъ. Около 1740 г. экономическое положеніе Силезіи упало наполовину противъ того, чѣмъ оно было при началѣ столѣтія.

Все, сдѣланное Рудольфомъ II для преуспѣянія промышленности въ *Моравіи* и *Богеміи*, почти совершенно уничтожилось среди бурь Тридцатилѣтней войны. Съ трудомъ возникали здѣсь вновь суконныя, льняныя и стеклянныя производства; въ особенности стали славиться моравскія сукна. Придунайской торговлѣ много помогала наличность широкой, судоходной рѣки. Сухопутныя сообщенія были такъ плохи, что Дунай и даже быстротечный Иннъ покрывались большимъ (относительно) числомъ судовъ, нежели нынѣ. Пошлины здѣсь были умѣреннѣе, нежели на прочихъ рѣкахъ. Лѣсъ изъ тирольскихъ и верхнебаварскихъ Альпъ доставлялся въ Вѣну громадными плотами. Между Регенсбургомъ и Вѣною было учреждено правильное еженедѣльное сообщеніе на особыхъ для того судахъ.

Главнымъ промысломъ въ *Австріи* и *Восточныхъ Альпахъ* была разработка горныхъ породъ, и къ этому присоединилось вскорѣ разведеніе табака. При *Карлѣ VI* Австрія находилась уже въ цвѣтущемъ состояніи; не только довольство, но и роскошь замѣтно увеличивались среди жителей. Послѣ покоренія Венгрии Вѣна быстро стала расти, пользуясь выгоднымъ положеніемъ на Дунаѣ и составляя узловую пунктъ кратчайшихъ сообщеній между

различными Габсбургскими владѣніями.

Вмѣстѣ съ благосостояніемъ Германіи повышалось въ ней и *народонаселеніе*, быстрѣе всего въ Пруссіи. Въ 1670—1680 гг. въ ней приходилось въ среднемъ по 919 ч. на квадратную милю, но къ 1740 г. это число повысилось до 1.024 ч. на то-же пространство. Въ Австріи насчитывалось въ это-же время

отъ 15 до 20 милліоновъ жителей.

Въ общемъ Германія была еще мало заселена, но, несмотря на это, въ ней замѣчалась уже относительно сильная *эмиграція*, вызванная частью исконнымъ бродяжничествомъ населенія, частью политическими, церковными, а также неблагопріятными социальными условіями.

Чужеземная культура и общественная жизнь.

Германцамъ, насаждавшимъ съ такимъ трудомъ основы своей культуры, недоставало еще того *единенія въ образованіи*, которымъ обладали уже Франція, Англія, Испанія и даже политически разрозненная и безсильная Италія. На страну оказывало свое воздѣйствіе съ двухъ сторонъ чужеземное вліяніе: оно проникало въ протестантскую Германію изъ Франціи черезъ посредство реформатовъ, а въ католическій югъ изъ Италіи и Испаніи, связуясь съ контръ-реформаціей. Французская культура водворилась прежде всего при *пфальцскомъ дворѣ*. Уже при Фридрихѣ V господствующимъ придворнымъ языкомъ въ Гейдельбергѣ былъ французскій. Въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ употреблялся еще для официальныхъ сношеній латинскій или туземный языкъ, но по мѣрѣ политическаго преобладанія Франціи при Людовикѣ XIV французскіе дипломаты настояли на употребленіи только *французскаго языка* при своихъ переговорахъ съ нѣмецкими дворами, а нѣмецкіе принцы и дворяне считали своимъ долгомъ побывать въ Парижѣ для пріобрѣтенія послѣдняго салоннаго лоска. Съ другой стороны, многихъ привлекала до самаго начала XVIII столѣтія роскошная и веселая жизнь *Венеціи*. *Вельфскіе* дворы усвоили прежде другихъ языкъ и нравы французской аристократіи. Ганноверскій дворъ перенялъ французскій по-

нибъ изъ Пфальца (1698 г.), а черезъ *Антон-Ульриха*, который самъ писалъ французскіе романы, та-же окраска перешла и на брауншвейтскій дворъ. Ганноверъ былъ проводникомъ французской культуры и въ *Берлинѣ*: прусскій дворъ Фридриха III принялъ вполнѣ ея отпечатокъ, давая пріютъ многимъ французскимъ ученымъ. Еще ранѣе офранцузился *Дрезденъ* при *Іоаннѣ-Георгіи II*, превзойдя затѣмъ въ этомъ отношеніи при *Августѣ Твердомъ* всѣ другіе нѣмецкіе дворы. Въ *Вѣннѣ* брали верхъ, естественнымъ образомъ, итальянскіе и испанскіе обычаи, — послѣдніе въ особенности при *Карлѣ VI*. Противоположное теченіе, заявившее себя съ 1617 г. учрежденіемъ такъ наз. «словесныхъ обществъ», было слишкомъ слабо и не могло развиваться подъ гнетомъ Тридцатилѣтней войны.

Вліяніе Франціи не ограничивалось однимъ введеніемъ французскаго языка и обычаевъ при дворахъ и среди дворянства; личность Людовика XIV дѣйствовала обаятельно на всѣхъ мелкихъ правителей, старавшихся подражать этому высокому образцу. Патриархальный образъ жизни предковъ, правившихъ хорошо или худо, занятыхъ охотой и бражничаньемъ, казался теперь непригоднымъ, слишкомъ несовмѣстнымъ съ подражаніемъ «великому королю». «Я — императоръ въ своихъ владѣніяхъ!» — заявилъ Іоаннъ-Фрид-

рихъ своимъ вѣрнымъ ганноверцамъ. При такомъ настроеніи всѣ нѣмецкіе князья, по образцу Людовика XIV въ Версалѣ, окружали себя тоже блестящимъ дворомъ, замыкались въ строжайшій этикетъ, тратили непомерныя суммы на содержаніе оперъ и балетовъ, устройство маскарадовъ, охотъ, строили себѣ загородные дворцы и заводили фаворитокъ. Въ извѣстномъ смыслѣ все это служило къ развитію утонченности въ обществѣ.

Дворянство, ставшее вполнѣ придворнымъ, утрачивало прежнюю грубость нравовъ и не считало болѣе отсутствіе высшаго образованія за свою сословную привилегію. Честолюбивыя лица изъ богатой буржуазіи стремились проникнуть въ дворянскую среду и покупали себѣ съ этою цѣлью дворянскія грамоты при императорскомъ дворѣ (отсюда названіе «жалованныхъ дворянъ»). Это практиковалось въ особенности при Фердинандѣ II, постоянно нуждавшемся въ деньгахъ. Несмотря, однако, на свой роскошный образъ жизни, эти «жалованные» никакъ не могли приравнять себя къ старинному родовитому дворянству, а, между тѣмъ, презирались и народомъ.

Жизнь *городжанъ* не выходила вообще изъ строго опредѣленныхъ границъ. Очень многіе изъ нихъ не видали во всю свою жизнь почти ничего, кромѣ своего города. Болѣе другихъ знакомились съ міромъ ремесленники при своихъ обязательныхъ странствованіяхъ. Домашній обиходъ былъ суровъ, строго придерживаясь старинныхъ порядковъ. Глава извѣстнаго рода держалъ въ страхѣ и повиновеніи своихъ домочадцевъ, требуя болѣею частью безусловнаго подчиненія даже отъ жены. При сношеніяхъ съ кѣмъ-либо каждый держался такъ, чтобы отдать другому должную честь, но не поступаться и своей собственной. Приглашая къ столу, надо было строго наблю-

дать чинопочтаніе; пренебреженіе этимъ правиломъ могло повести къ самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Поклоны, присѣданія, цѣлованіе рукъ и формы привѣтствій имѣли тоже свой опредѣленный кодексъ въ этихъ кругахъ. *Сношенія съ остальнымъ міромъ* были еще весьма ограничены. Почта приходила не ежедневно, а разъ въ недѣлю, или еще рѣже, привозя письма или наѣзжихъ лицъ изъ большихъ городовъ. Извѣстія о заграничныхъ событіяхъ сообщались лишь появившимися кое-когда *привилегированными газетами*, а для удовлетворенія возраставшей нужды въ сношеніяхъ стали, наконецъ, печататься еженедѣльные листки, которые, не касаясь вовсе политики, помѣщали у себя только торговые и ремесленные объявленія, правительственныя таксы, списки прибывшихъ, извѣстія о рожденіяхъ, бракахъ, смертяхъ.

Крестьяне отдѣлялись отъ городского сословія цѣлою пропастью другихъ понятій и нравовъ. Въ общей массѣ они жили крайне скудно въ своихъ лачугахъ - мазанкахъ, крытыхъ соломой и съ деревянной дымовой трубой, и несли, равнодушно или поневолѣ, свою барщину подъ бичомъ управляющаго имѣніемъ и подъ вѣчнымъ страхомъ передъ взыскательнымъ господиномъ, работая на котораго должны были часто запускать свое собственное хозяйство. Еще въ 1700 годахъ прусскій крестьянинъ слылъ за грубаго, вороватаго, суевѣрнаго, лукаваго, недовѣрчиваго и строптиваго, что было такъ и въ дѣйствительности, благодаря язвамъ, наложеннымъ на него долгимъ крѣпостнымъ гнетомъ. Лишь по введеніи Фридрихомъ-Вильгельмомъ I общей воинской повинности прусскій крестьянинъ вышелъ изъ своего тѣснаго круга понятій и созналъ, несмотря на всю суровость военной дисциплины, свою принадлежность къ общему великому цѣлому.

Школа, церковь, наука.

Система *народнаго образованія* была въ соотвѣтствіи съ выше-приведенными условіями жизни. Безъ сомнѣнія, и въ самыя худшія времена дѣлались смѣлыя попытки къ ея улучшенію, преимущественно въ отношеніи методики. Первый починъ къ тому былъ сдѣланъ голштинцемъ *Іоанномъ Вольфгангомъ Ратихъ* (1571—1685 г.). При избирательномъ сеймѣ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1613 г. онъ подалъ «нѣмецкому государству» записку, въ которой излагалъ необходимость обращать большее вниманіе на отечественное при школьномъ образованіи. Великій *Амосъ Коменій* (Коменскій), уроженецъ Моравіи (1592—1670 г.), задавался болѣе широкими планами реформъ, несмотря на волненія, охватившія Моравію, Лиссу, Англію, Швецію и Амстердамъ, и на всѣ невзгоды Тридцатилѣтней войны, среди которыхъ приходилось дѣйствовать этому вѣрному поборнику богемскаго «братства». Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ (изъ которыхъ наиболѣе славится «*Orbis pictus*», изданный въ 1657 году, первая книга для чтенія съ картинками), онъ настаивалъ на пользѣ нагляднаго обученія, на послѣдовательной, систематичной связи общаго преподаванія, начиная съ народной школы и доходя до университета. При этомъ онъ требовалъ болѣе строгаго вниманія къ отечественному языку и къ совершенно пренебрегаемому до того времени физическому воспитанію, ставя тоже весьма высоко вліяніе какъ личности наставника, такъ и семейной, общественной и церковной среды.

О коренной организаціи *народной школы* въ современномъ намъ смыслѣ не было тогда, конечно, и рѣчи. Реформація покровительствовала ученію и успѣла, отчасти, водворить его въ протестант-

скихъ земляхъ, но, по крайней мѣрѣ, на равнинахъ Тридцатилѣтняя война придавила его, если не совсѣмъ уничтожила. Церковный *кюстеръ* завѣдывалъ и школой, какъ побочнымъ дѣломъ; онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и писаремъ при судѣ и избирался обыкновенно общиною лишь на годъ. Школьные помѣщенія и денежные средства ихъ были самыя жалкія: о вдовахъ и сиротахъ учителей никто не заботился; преподаваніе было крайне плохо, число учениковъ не велико и посѣщенія ими училищъ не регулярны. До Фридриха-Вильгельма I въ *Бранденбургъ - Пруссіи* народныя школы водились только въ городахъ; въ открытыхъ мѣстностяхъ ихъ нечего было и считать. Великій курфюрстъ издалъ въ 1662 г. постановленіе, призывавшее церковныя приходы къ основанію «тамъ и сямъ» училищъ, но успѣха это распоряженіе не имѣло. Даже въ классической школьной странѣ, *Вюртембергѣ*, дѣла обстояли не лучше.

Но нельзя было обвинять въ томъ-же *католическія земли*. Именно въ духовныхъ княжествахъ встрѣчались чаще попытки къ улучшенію школьнаго быта. Но въ *Австріи* народныя школы существовали лишь въ крупныхъ городахъ, совершенно отсутствуя въ селахъ. *Высшее образованіе* было поставлено въ лучшія условія: со времени реформаціи какъ князья, такъ и городскія общины весьма заботились о немъ въ протестантскихъ земляхъ, хотя, безъ сомнѣнія, Тридцатилѣтняя война принесла и здѣсь много вреда. Однако, благодаря энергіи ректоровъ, учебныя занятія въ высшихъ школахъ возобновились мало-по-малу и наступилъ новый наплывъ въ нихъ слушателей, даже изъ другихъ странъ. Внѣшняя и внутренняя жизнь этихъ учреждений осталась при этомъ божь

измѣненія. Школы, за немногими исключеніями, содержались городами или на счетъ духовныхъ учрежденій и не имѣли никакой общей связи; государство не принимало въ нихъ непосредственнаго участія; помѣщеніями служили почти вездѣ старыя монастырскія зданія; наставники, большею частью богословы, получали скудное содержаніе, составлявшееся изъ школьнаго взноса, платы за духовныя требы и небольшой субсидіи отъ общины. Преподаваніе дѣлилось обыкновенно на шесть классовъ съ такимъ-же числомъ учителей, причѣмъ обращалось особое вниманіе на задалбливаніе катехизма и догматическаго руководства, но большее время посвящалось латыни въ смыслѣ грамматической, риторической и поэтической обработки ораторскихъ рѣчей и стихосложенія. Приэтомъ отечественный языкъ находился въ пренебреженіи; положительныя науки, равно какъ и новыя языки, не входили вовсе въ программы занятій и могли быть предметомъ только частныхъ уроковъ. Въ общемъ, преподаваніе было чисто формальнымъ и крайне одностороннимъ и не могло удовлетворять весьма многимъ потребностямъ. Принадлежность къ придворному обществу предъявляла ученію свои права; возрастающее стремленіе къ естествознанію требовало тоже другой подготовки. Въ нѣкоторыхъ скромныхъ городскихъ училищахъ ректоры усилъвали пополнять пробѣлы официальныхъ программъ частными уроками, что и привлекало къ нимъ во множествѣ учениковъ изъ высшаго сословія. Исключительно для дворянъ были учреждены такъ наз. «Дворянскія академіи». Въ нихъ преподавались новыя языки, въ томъ числѣ и нѣмецкій, нравственныя и политическія науки, исторія, географія, математика, юриспруденція и пр., сообщая имъ, такимъ образомъ, полуакадемиче-

скій характеръ. Ту-же цѣль, но въ болѣе обширномъ масштабѣ, задавали себѣ училища, носившія названіе «Gymnasium illustre» или «academicum» (академическая гимназія).

Высшія школы въ католическихъ земляхъ имѣли передъ протестантскими то вышнее преимущество, что обладали лучшими средствами, но внутренній уровень ихъ былъ ниже, потому что онѣ пользовались меньшею свободою дѣйствій. То и другое зависѣло отъ связи ихъ съ учредившими ихъ духовными конгрегаціями. Иезуиты, завладѣвшіе со второй половины XVI вѣка высшимъ преподаваніемъ въ католической Германіи, наложили на него свою печать.

Число университетовъ росло во все протяженіе XVII вѣка и это были, по преимуществу, католическія учрежденія, большею частью основанныя епископами. Завѣдывали этими университетами почти вездѣ иезуиты, вводя въ нихъ, обыкновенно, всего два факультета: философскій и богословскій. Такъ было даже и въ старѣйшей «Высшей школѣ» въ *Грацѣ*. Но въ *Зальцбургѣ* учредился уже полный университетъ, переданный въ вѣдѣніе бенедиктинцевъ; въ нѣкоторой степени, это было совместное учрежденіе нѣсколькихъ южно-германскихъ и австрійскихъ монастырей: они соединились (1654 г.), въ числѣ 41, для поддержанія этого высшаго училища, которое, подобно другимъ, основаннымъ цистерціанцами, августинцами и премонстрантами, привлекало къ себѣ орденскихъ сочленовъ изъ всей Германіи, Швейцаріи, Польши и Венгріи. По своему уставу всѣ высшія школы того времени сходились между собою; такъ онѣ сохраняли у себя и свои собственные суды. Но евангелическія школы почти совершенно уничтожили у себя коллегіи и бursы (существовавшія, впрочемъ, всегда лишь при

философскихъ факультетахъ) и ограничили свой школьный составъ одними приходящими. Въ католическихъ школахъ бурсы и коллегіи удержались отчасти; сверхъ того, начальство поощряло благочестивыя «братства» между студентами въ цѣляхъ лучшаго ихъ подчиненія церкви, что, впрочемъ, мало достигалось этимъ путемъ. Именно это время отличалось господствомъ такъ называемаго *пеннализма*, сроднаго академическому непристойному обычаю посвященія новичковъ (крещеніе *фуксовъ*). Старѣйшіе студенты, такъ наз. *хористы*, составлявшіе землячество подъ главенствомъ своихъ старшинъ, подвергали вновь поступающихъ (*пенналовъ*) самымъ тяжкимъ и изысканнымъ мученіямъ, принуждая ихъ къ унижительнымъ, отвратительнѣйшимъ услугамъ, а сами вели грубѣйшій, развратнѣйшій образъ жизни, доходя до почти невѣроятныхъ безобразій. Эти студенческія корпораціи сохраняли общую связь между различными университетами, начальство которыхъ, равно какъ и мѣстныя власти оставались долго безсильными противъ тѣсно сплоченнаго круга своевольнаго студенчества.

Начиная съ XVI столѣтія, во всѣхъ университетахъ обоихъ исповѣданій на первомъ планѣ стоялъ *богословскій* факультетъ, потому что изученіе богословія стало обязательнымъ для всѣхъ духовныхъ лицъ, но какъ у католиковъ, такъ и у протестантовъ, оно было чисто схоластическимъ, и каждая сторона оставалась при томъ убѣжденіи, что она одна (какъ и средневѣковая схоластика) обладаетъ познаніемъ истины. Въ философіи, какъ и до Лютера, господствовалъ *Аристотель*, въ правовѣдѣніи—*Corpus juris*, хотя преподаваніе не ограничивалось болѣе однимъ толкованіемъ текстовъ, а обнимало различныя отрасли права въ ихъ общей связи. *Филологическое* изученіе со-

средоточивалось, преимущественно, на латыни, входя въ мельчайшія разясненія словъ, безъ всякаго углубленія въ ихъ взаимное соотношеніе и въ характеръ писателя. Для греческой каѳедры требовалось знаніе и восточныхъ языковъ. Нѣсколько свободнѣе и самостоятельнѣе прочихъ наукъ развивалась *медицина*, основываясь болѣе и болѣе на анатоміи, слѣдовательно, на собственномъ наблюденіи; но теоретическія лекціи о Гиппократѣ и Галенѣ все еще занимали слишкомъ большое мѣсто въ преподаваніи. Весьма существенными считались тоже диспуты, и по всѣмъ предметамъ лекціи велись исключительно на латинскомъ языкѣ.

Въ общей сложности, наука въ нѣмецкихъ университетахъ весьма отставала отъ потребностей времени и въ концѣ XVII вѣка они считались почти всюду учрежденіями уже устарѣвшими, не заслуживающими уваженія. Косность преподавателей и ихъ личныя побужденія препятствовали прогрессу науки. То была эпоха *всеученыхъ* (полигисторіевъ),—тѣхъ, начиненныхъ всякими знаніями, неутомимыхъ буквоѣдовъ, которые перегружали неимоверную массу своихъ свѣдѣній въ громаднѣйшіе фоліанты. Таковъ былъ, на примѣръ, *Германъ Конрингъ* въ *Гельмштедтѣ* (1606—81), уроженецъ восточной Фризии. Изученіе *исторіи* основывалось все еще на схоластическихъ понятіяхъ о четырехъ частяхъ свѣта, по книгѣ Даніеля (гл. 7), а средневѣковая и новая исторія излагалась только въ видѣ продолженія римской. Лишь весьма немногіе историки осмѣливались обрабатывать самостоятельно какуюлибо отдѣльную эпоху, какъ, на примѣръ, австрійскій графъ *Францъ-Христофоръ Хевенгюллеръ* или *Филиппъ-Богуславъ Хемницъ*. Удивительный по своимъ архивнымъ даннымъ и понынѣ служащій неизбѣжнымъ на-

учнымъ пособіемъ трудъ франконскаго дворянина *Вейта-Людевига Секендорфа* (1626—92 г.) обнимаетъ собою всю исторію нѣмецкой реформации, согласно документальнымъ источникамъ и совокупно съ жизнью Лютера («*Commentarius de Lutherano*»). *И. Л. Готфридъ* (1618—59 г.) издалъ сборникъ подъ названіемъ «Историческая хроника», а страсбуржець *И. Ф. Абелинъ* началъ издавать въ 1617 году (продолжалось въ 1618 г. другимъ лицомъ) «*Theatrum europaicum*», снабженный гравюрами на мѣди работы *Меріана*. Возникшая новая наука, «*политическая экономія*», вызывала къ дѣятельности многихъ ученыхъ; въ Австріи былъ особенно замѣчателенъ между ними упомянутый выше *Секендорфъ*.

Господство схоластики въ университетскомъ преподаваніи и, въ силу того, въ самой наукѣ служило доказательствомъ ненарушенной власти церкви. Большинство отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ держалось единства церкви; только Бранденбургъ и курфюршество Пфальцское допускали у себя большую свободу. Вообще антагонизмъ между двумя вѣроисповѣданіями еще не стихалъ. Въ сущности лютеранская церковь не связывала образованныхъ людей. Споръ между нею и реформатами бушевалъ еще со всей силою; нѣкоторые рьяные лютеране считали дьявольскимъ внушеніемъ мысль о томъ, что и кальвинистъ можетъ войти въ царствіе Божіе.

Между тѣмъ, послѣ Тридцатилѣтней войны становилось вообще несомнѣннымъ, что не только по государственнымъ постановленіямъ, но и по внутреннему складу жизни въ Германіи, ни одно изъ двухъ вѣроисповѣданій, т. е., ни католицизмъ, ни лютеранство, не могло рассчитывать на полное господство въ странѣ, хотя, въ частности, одно и пріобрѣтало-бы перевѣсъ надъ другимъ. Имъ прихо-

дилось уживаться рядомъ. Прискорбныя распри послѣднихъ десятилѣтій приводили поэтому нѣкоторыхъ умѣренныхъ лютеранъ и католиковъ къ мысли объ *унии* разьединенныхъ церквей. Съ евангелической стороны особенно старался о томъ въ Гельштедтѣ кроткій *Георгъ Каликстъ* (1586—1656 г.), считавшій такое слияніе возможнымъ на основаніи вѣрованій и правилъ первыхъ пяти христіанскихъ вѣковъ. Но его проповѣдь не имѣла успѣха вслѣдствіе крайнихъ увлеченій обѣихъ сторонъ. Другое движеніе оказалось дѣйствительнѣе. Оно было направлено не непосредственно на примиреніе протестантскихъ разногласій, но на устраненіе того гнета, который налагался лютеранскимъ правовѣріемъ не только на церковную жизнь, но и на всѣ науки. Возстановляя права души въ дѣлѣ вѣры, это направленіе развило *пиетизмъ* и совершенно освободило науку отъ богословской опеки.

Основателемъ пиетизма считается *Филиппъ-Иоаннъ Шпенеръ* (род. въ Эльзасѣ, въ 1635 г.), но уже до него нѣкоторые мыслители искали пріобъжища въ мистическомъ *пантеизмѣ* и искренно надѣялись на земное царствіе Мессіи послѣ всѣхъ переживаемыхъ тревожныхъ эпохъ. Шпенеръ учился въ Страсбургѣ, послѣ чего посвятилъ себя горячей дѣятельности въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. На его благочестивыя домашнія собранія (*Collegia pietatis*) сходились набожные люди для чтенія библіи, молитвословій и душеспасительныхъ бесѣдъ; позднѣе въ своемъ сочиненіи «*Pia desideria*» («Благочестивыя пожеланія») онъ старался развить еще болѣе свои взгляды, указывая на сущность христіанства въ любви—той любви, которая должна неизбѣжно проявляться дѣлами (*Praxis pietatis*). Поэтому онъ видѣлъ задачу проповѣдниковъ не въ борьбѣ съ противниками, а

въ насажденіи добра, попеченіи духовномъ.

Дѣйствуя въ этомъ направленіи, главнымъ образомъ, въ Дрезденѣ, онъ скоро нашелъ себѣ сторонниковъ, въ числѣ которыхъ самымъ выдающимся былъ *Августъ-Германъ Франке* (1633 — 1727 г.), главнѣйшая дѣятельность котораго развилась въ *Галле* и прежде всего въ сферѣ воспитанія юношества. Въ качествѣ преподавателя, онъ считалъ первую задачею своею приготовленіе дѣльных толкователей Св. Писанія и достойныхъ духовныхъ пастырей, но вскорѣ его заняли и другія потребности. На Пасхѣ 1695 г. онъ устроилъ у себя въ домѣ школу для бѣдныхъ, а потомъ, въ то же лѣто, для дѣтей болѣе зажиточныхъ родителей городскую школу и «*педагогіумъ*» (гимназію); далѣе были основаны имъ: пріютъ для сиротъ, латинская школа для дѣтей изъ недостаточныхъ семей (1697 г.), а въ 1698 г. онъ принялся за постройку того громаднаго комплекта зданій, который и понынѣ заключаетъ въ себѣ «*Франковы учрежденія*». Въ 1702 г. онъ же основалъ «*Восточную коллегію*»; изъ дарового стола при ней для студентовъ выросла «*учительская семинарія*», и вскорѣ Франке озаботился еще приготовленіемъ евангелическихъ миссіонеровъ.

По смерти его, послѣдовавшей послѣ мучительной болѣзни 8-го іюня 1727 г., въ основанныхъ имъ заведеніяхъ воспитывалось болѣе 2.000 дѣтей при 167 учителяхъ и 8 учительницахъ. Этому была придана еще антека и книжная лавка. Тысячи студентовъ, приготовленныхъ покойнымъ къ учительской дѣятельности, распространяли во всѣхъ нѣмецко-протестантскихъ земляхъ воспитательныя правила Франке: тѣсную связь между ученіемъ и нравственнымъ воспитаніемъ, большее вниманіе къ изученію точныхъ наукъ и отечественнаго

языка, тщательное разъясненіе преподаваемаго предмета.

Въ близкой связи съ пиетизмомъ стояло ученіе графа *Людвига фонъ-Цинцендорфъ* и *гернеутеровъ*. *Цинцендорфъ*, сынъ саксонскаго министра, будучи въ *Галле*, былъ увлеченъ пиетизмомъ и задался мыслью создать среди современнаго ему *не вѣрїя* такую общину, которая почерпала бы въ искренней любви къ Спасителю силу на дѣятельное добро. Основаніемъ къ такой общинѣ послужило *Моравское братство*, проживавшее частью въ помѣстьѣ *Бертельсдорфъ*, принадлежавшемъ *Цинцендорфу* въ *Верхнемъ Лаузицѣ*. Стараніемъ этой общины въ небольшомъ разстояніи отъ помѣстья, у подошвы *Гутберга*, на дикой, открытой возвышенности, выстроился мирный поселокъ *Гернгутъ* (1722 г.). Община разрослась очень быстро и *Цинцендорфъ* ввелъ въ ней уставъ (1727 г.), а самъ выработалъ изъ себя богослова и сталъ разъѣзжать по дальнимъ мѣстностямъ, въ ербуя новыхъ учениковъ. Въ 1737 г. онъ былъ посвященъ въ санъ епископа моравскаго братства и, воротясь домой, былъ порадованъ тѣмъ, что его община, успѣвшая тѣмъ временемъ основать свои отдѣленія и въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ, была (какъ принадлежащая къ аугсбургскому вѣроисповѣданію) утверждена саксонскою консисторіей (1748 г.). Каждое отдѣленіе управлялось «*конференціей*», состоящей изъ чиновъ братства (діаконовъ, старѣйшинъ, епископовъ); во главѣ же всей общины стояла «*конференція старѣйшинъ*», пребывавшая въ *Бертельсдорфѣ* и созывавшая «*соборъ*» въ сроки отъ 4 до 12 лѣтъ. У *гернгутеровъ* нѣтъ церквей, а лишь «*молитвенные дома*», лишены всякихъ образовъ (какъ и у реформатовъ), и алтарь замѣняется простымъ столомъ.

Три земляка *Цинцендорфа* по

курфюрнеству Саксонскому прославились своими заслугами по части правовѣдѣнія и философіи. Первымъ изъ нихъ былъ *Самуиль Пуфендорфъ* (1632—94 г.), столь же замѣчательный въ качествѣ политическаго писателя, какъ тоже историкъ и юристъ. Его описаніе странствій веронца *Северино де-Монзамбано* (*De statu nostri imperii romanogermanici*, 1667 г.) задумано чрезвычайно остроумно. Подъ личиною знатнаго итальянца, пожелавшаго лично ознакомиться съ положеніемъ нѣмецкаго государства, Пуфендорфъ даетъ злѣйшую критику обветшалой имперской конституціи, усматривая главныя причины всего государственнаго упадка въ зависти Австріи, слабости мелкихъ владѣтелей и распущенности духовныхъ княжествъ. Государство «уподобляется чудищу» и, можетъ быть, спасено лишь устраненіемъ Австріи, уничтоженіемъ духовныхъ владѣній и соединеніемъ свѣтскихъ сословій въ одно государственное цѣлое, говоритъ путешественникъ. Со стороны юристовъ поднялась цѣлая буря противъ смѣлаго автора, такъ безпощадно разрушавшаго ихъ теорію о «смѣшанномъ государствѣ». Большія историческія работы были изданы Пуфендорфомъ въ *Швеціи* (на латинскомъ языкѣ). Онъ пользовался повсемѣстно архивными документами, основывая свои труды почти исключительно на нихъ и сводя все, главнѣйшимъ образомъ, къ внѣшней политикѣ въ томъ духѣ, въ какомъ ее понимали дѣятели данныхъ эпохъ.

Но особой заслугой Пуфендорфа было проложеніе новыхъ путей въ области *права*. Современное ему правовѣдѣніе, подчиненное богословскимъ воззрѣніямъ, считало источникомъ всякаго права десять заповѣдей, и только *Гуго Гроцій* выводилъ его изъ естественныхъ потребностей людей, живущихъ обществами. Слѣдуя его міровоззрѣнію, Пуфендорфъ

находилъ источникъ права въ нравственной природѣ человѣка, естественный разумъ котораго требовалъ установленія извѣстныхъ порядковъ.

Вторымъ замѣчательнымъ землякомъ Цинцендорфа былъ *Христіанъ Томазіи* (1655—1728 гг.), лейнцигскій уроженецъ. Онъ принималъ природу и Откровеніе за два совершенно различные первоисточника: изъ перваго изъ нихъ вытекаетъ философія, изъ втораго—богословіе. Первая печется о земномъ благоденствіи человѣка, вторая—о небесномъ. Поэтому онъ рѣзко отдѣляетъ право отъ морали. Право имѣетъ въ виду внѣшній міръ и потому *вынуждается*, а мораль касается мира внутренняго и потому не можетъ быть вынужденной. Томазіи долженъ считаться однимъ изъ пионеровъ просвѣщенія, бывъ энергичнымъ противникомъ пытки и процессовъ противъ вѣдьмъ.

Готфридъ-Вильгельмъ Лейбницъ не уступалъ самому Фридриху Великому въ своей борьбѣ съ схоластикой и педантизмомъ. Это былъ умъ всеобъемлющій, которому не было подобнаго послѣ Аристотеля, не нашлось и позднѣе. Лейбницъ (1646—1716 гг.) былъ сынъ лейнцигскаго профессора и получилъ образованіе въ своемъ родномъ городѣ, но его рано потянуло далѣе въ міръ. Онъ отклонилъ предложенную ему, еще лишь 20-лѣтнему юношѣ, профессорскую кафедру въ Альтдорфѣ (1666 г.) и поступилъ на службу къ архіепископу майнцскому *Іоанну-Филиппу*.

Четырехлѣтнее пребываніе въ Парижѣ въ самое блестящее время царствованія Людовика XIV весьма расширило кругозоръ молодого человѣка (1672—76 гг.), доставляя ему возможность сблизиться съ выдающимися личностями эпохи. Онъ проживалъ потомъ часто подолгу въ Берлинѣ, такъ что вліяніе его на умственную жизнь эпохи было сильнѣе

въ столицѣ, нежели въ его родномъ городѣ.

Въ философскомъ отношеніи Лейбницъ раздѣлялъ взгляды Картезія (Декарта). Но онъ не могъ мириться съ тѣмъ рѣзкимъ противорѣчіемъ, которое этотъ философъ устанавливаетъ между естествомъ и духомъ; такое понятіе казалось ему несостоятельнымъ въ философскомъ отношеніи и сомнительнымъ въ религиозномъ, и онъ пытался согласовать естество и духъ, науку и вѣру, надѣясь достигнуть этого своею теоріею *монадъ*. По этому ученію, *все* состоитъ изъ безконечно многихъ и безконечно малыхъ *монадъ* (единицъ), изъ которыхъ каждая проста, нерастяжима, но самостоятельна, живуча, совершенна сама по себѣ и подлежитъ гармоніи, предвѣчно устроенной Создателемъ. Но философскія умозрѣнія не исчерпывали еще всей умственной дѣятельности этого гениальнаго человека. Какъ математикъ, онъ былъ изобрѣтателемъ дифференціального исчисления; свѣдѣнія его въ физикѣ, химіи, геологіи, обнимали собою всѣ отрасли этихъ наукъ, а въ исторической сферѣ имъ былъ задуманъ обширный планъ изданія всѣхъ источниковъ по части нѣмецкаго средневѣковья. По его настоянію, Фридрихъ III учредилъ (11 іюля 1700 г.) въ Берлинѣ «*Научное общество*» ставшее первою нѣмецкою *академіей*, причеиъ почтилъ заслуги Лейбница назначеніемъ его пожизненнымъ президентомъ этого храма наукъ.

Но Лейбницъ не создалъ закон-

ченной философской системы и потому не повліялъ непосредственно на массу образованныхъ людей во всемъ ея объемѣ. Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ бреславцемъ *Христіаномъ Вольфомъ* (1679—1754 гг.). Онъ систематизировалъ философію и сдѣлалъ ее общимъ достояніемъ образованнаго міра. Но онъ былъ далеко не простымъ послѣдователемъ Лейбница. Онъ отвергъ именно самый корень его ученія о монадахъ, и именно ихъ жизненность, и, въ то время, какъ Лейбницъ старался придать всѣмъ церковнымъ вѣроученіямъ философское основаніе, онъ предоставилъ ихъ самимъ себѣ, какъ тайны непостижимыя, признавая, однако, что Откровеніе не содержитъ въ себѣ ничего противнаго разуму, а нравственность не находится тоже въ зависимости отъ того или другаго религіознаго вѣрованія. Дѣлая, такимъ образомъ, разумъ мѣриломъ даже и вѣры, онъ былъ отцомъ *раціонализма*. Писалъ онъ, преимущественно, по нѣмецки и тѣмъ приспособилъ именно нѣмецкій языкъ къ наиболѣе точному философскому выраженію.

Понятно, что и въ Германіи не было недостатка въ «свободномыслящихъ», тѣмъ болѣе, что состоящее въ тѣсной связи съ этимъ философскимъ направленіемъ *масонство* привилось въ Германіи весьма скоро послѣ основанія первой «ложи» въ Гамбургѣ въ 1733 г.; къ 1740 году были уже подобныя ложи въ Брауншвейгѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Альтенбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Поэзія и музыка.

Развитіе *литературы* шло медленно. Средневѣковыя формы были давно утрачены, интересъ къ народному творчеству отгѣненъ латинскимъ образованіемъ. Тридцатилѣтняя война придавила народъ до послѣдней степени угнетенія, и пропала, отдѣлавшая

массы отъ образованнаго класса, стала глубже, нежели когда-либо, потому что къ односторонне направленной нѣмецкой учености прибавилась теперь еще иностранная, преимущественно французская, культура, которая быстро усвоилась высшими классами. Воз-

рожденіе нѣмецкой литературы становилось теперь возможнымъ лишь при посредствѣ ученыхъ и согласно чужеземнымъ образцамъ, потому что свои традиціи были забыты или находились въ презрѣніи, между тѣмъ какъ чужая образованность блестяла и торжествовала.

Первая группа поэтовъ составила, большею частью, изъ силезцевъ и другихъ уроженцевъ сѣверной и средней Германіи. Глава ихъ, *Мартинъ Опицъ* (1597 — 1639 г.), потерпѣлъ много во время Тридцатилѣтней войны, особенно опустошительной для Силезіи, и былъ обреченъ на долговременныя скитанія и зависимость отъ важныхъ господъ, что не могло не отозваться на его душевной самостоятельности. Идеаломъ его была изысканная, подражавшая латинскимъ образцамъ, разсудочная поэзія *Ронсара*, и онъ считалъ важнейшимъ поэтическимъ отдѣломъ *эпическо-дидактическій*. Сопоразно этому, она дѣлила и драматическія произведенія по чисто внѣшнимъ основаніямъ, считая задачей *трагедіи* «изображеніе» ужасныхъ событій при дѣйствіи лицъ высшихъ сословій, между тѣмъ какъ «*комедія*» должна была выводить на сцену низшихъ людей съ ихъ обычаями. Однако, послѣ долгихъ колебаній онъ придалъ нѣмецкой поэзіи твердую форму, и въ этомъ состоитъ его главная заслуга. Его собственныя произведенія относятся къ эпическо-дидактическому отдѣлу поэзіи и если они не имѣли долговременнаго значенія, то все-же отличаются бодрымъ настроеніемъ, которое не меркнетъ даже среди самыхъ тяжелыхъ условій, поддерживаясь вѣрою во все благородное и упованіемъ на божескую справедливость.

Даровитѣе оказывались *лирики*, примыкавшіе къ Опицу относительно формы, но вносившіе въ свои стихи истинное, неподдѣль-

ное чувство и ставшіе именно поэтому, дѣйствительно, популярными. Къ числу ихъ принадлежалъ саксонецъ *Павелъ Флемингъ* изъ Гартенштейна въ Рудныхъ горахъ (1609—40 г.); пѣсни его полны теплаго чувства любви и дружбы; онъ былъ первымъ породнившимъ Германію съ итальянскимъ сонетомъ; за нимъ слѣдовали кенигсбергцы *Генрихъ Альбертъ* (ум. 1668 г.) и *Симонъ Дахъ* (ум. 1659 г.), *Павелъ Гергардъ*, *Іоаннъ Ристъ* и др.

Какъ во Франціи за трезвымъ классицизмомъ Ронсара послѣдовалъ легкій изящный маринизмъ, такъ въ Германіи явилась за Опицемъ *вторая силезская школа*, которая совмѣстно съ родственнымъ ей орденомъ «Пегницкихъ пастуховъ» въ Нюрнбергѣ, занялась развитіемъ т. наз. «пастушескихъ идиллій», давно уже извѣстныхъ въ Италіи.

Силезцы обращали особенное вниманіе на «красивость» выраженія; главнѣйшими произведеніями ихъ были, впрочемъ, *драмы*, въ которыхъ они, угождая вкусу распущеннаго двора, проводили часто весьма сомнительную мораль. Взглядъ ихъ на поэзію въ этой сферѣ творчества согласовался съ выраженнымъ Опицемъ: они отождествляли понятіе о *трагическомъ* и *страшномъ* и создавали тѣ «кровавыя трагедіи», въ которыхъ нагромождались всякіе ужасы. Подобно французамъ, они переносили большею частью дѣйствія своихъ героев въ времена давно прошедшія и въ отдаленныя отъ насъ мѣстности, соблюдая при этомъ извѣстныя три единства (мѣста, времени и дѣйствія), и пытались даже, но безъ успѣха, ввести у себя нѣчто вродѣ древняго хора.

Но даже въ это время эта искусственная «ученая» поэзія встрѣчала противовѣсъ въ народномъ творествѣ. Сталъ распространяться *романъ* и, по счастью, не въ сухой, безсодержательной фор-

мѣ «героическаго романа». Самымъ замѣчательнымъ авторомъ въ этой области былъ швабъ *Христофоръ фонъ-Гриммельсгаузенъ* (1625—76 г.), написавшій свои «*Похожденія Симплициссимуса*», въ которыхъ онъ рисуетъ потрясающую картину положенія страны во второй половинѣ Тридцатилѣтней войны. Реализмъ этихъ изображеній доходитъ до ужаснаго.

Въ противоположность этой второй силезской школѣ возникла, тоже по французскому образцу, плеяда изысканныхъ, по придворному образованныхъ писателей, дарившихъ свѣтъ сатирами, посланіями, одами, эпиграммами. Таковы были поэты *Людвигъ фонъ-Каницъ* (1654—99 г.), *Иоаннъ фонъ-Бессеръ* (1654—1729 г.), *Христіанъ Вернике*. Но рядомъ съ ними показывается тоже народное направленіе. Въ концѣ этого періода появились искреннія, глубоко прочувствованныя стихотворенія *Христіана Гюнтера* изъ Штригау (1695—1723 г.).

Нѣсколько ранѣе еще *Христіанъ Вейге* (1642—1708 г.), ректоръ гимназій въ Циттау, сдѣлалъ попытку вернуть нѣмецкую драму къ природѣ, къ народной жизни, хотя и въ ограниченной формѣ «*Школьной комедіи*», но по счастливо задуманному плану и съ удачною характеристиккою лицъ, ловко воспользовавшись національными особенностями, даже въ отношеніи діалекта, онъ заставлялъ свои персонажи говорить простымъ прозаическимъ, естественнымъ языкомъ.

Три автора, хотя и совершенно не сходные по природѣ своей: степенный швейцарецъ *Альбрехтъ Галлеръ* (1708—1777 гг.), гамбургецъ *Бертольдъ Генрихъ Броксъ* (1680—1747 гг.) и *Фридрихъ Гагедорнъ* (1708—54 гг.), старались вдохнуть болѣе глубокое содержаніе въ основные мотивы поэзій XVII столѣтія. Броксъ воспѣвалъ, подъ вліяніемъ англичанина Томсона, «Земное насла-

жденіе въ Богѣ» (1721—48 гг.); Гагедорнъ настраивалъ свою лиру на жизнерадостный, беззаботный ладъ по примѣру Горация и грека Анакреона. Уроженецъ восточной Пруссіи *Иоаннъ Христофоръ Готшедъ*, живя въ Лейпцигѣ (1700—66 гг.), старался объ очищеніи языка, его правильности и тоже о созданіи нѣмецкой драмы, но все еще на французскій образецъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ на сущность поэзій онъ соглашался съ Мартиномъ Опицемъ и французами XVII вѣка, то есть, считалъ поэзію дѣломъ разсудочнымъ, искусствомъ, которому можно научиться, какъ и всякому другому. Лишь позднѣе убѣдился онъ въ томъ, что драма можетъ брать трагическіе сюжеты и изъ жизни простыхъ смертныхъ; но его личная практическая дѣятельность была направлена исключительно на реформу нѣмецкой сцены по французскому образцу, изгнаніе съ нея грубыхъ площадныхъ фарсовъ и перенесеніе на нее французской трагедіи. Жена Готшеда занималась переводами мольеровыхъ комедій.

При такомъ обиліи и разнообразіи поэтическаго творчества, въ Германіи все-же не было національной литературы, подобной существовавшей въ Англіи или Франціи, и не было потому, что нѣмцы не были еще «націей». Сказанное относится и къ *музыкальной сферѣ*. Послѣ великолѣпнаго развитія церковнаго пѣнія въ XVI столѣтіи, это искусство на національной подкладкѣ стало во время Тридцатилѣтней войны вѣрнымъ отражателемъ народнаго чувства. Но съ водвореніемъ мира въ Германію вторглась *итальянская опера*, заповнившая и Францію. Она вступила въ оживленную борьбу съ нѣмецкимъ направленіемъ; однако, въ половинѣ XVIII вѣка этотъ споръ закончился примиреніемъ, наступившимъ здѣсь скорѣе, нежели въ другихъ областяхъ искусства.

Основателемъ нѣмецкой школы музыки былъ *Генрихъ Шютцъ* изъ Кестрица (1585—1672 гг.), состоявшій съ 1615 г. капельмейстеромъ при дворѣ курфюрста въ Дрезденѣ. Но опера, — по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ процвѣтаніе ея зависѣло отъ двора, — италянизировалась очень быстро подъ вліяніемъ итальянскихъ композиторовъ и пѣвцовъ.

Однако, средній классъ стоялъ за *національную оперу*. Она значительно развилась въ Гамбургѣ (1677 г.) при участіи нѣмецкихъ композиторовъ и артистовъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ первыхъ былъ уроженецъ лейпцигской области *Рейнгардъ Кейзеръ* (род. около 1673 г., ум. 1739 г.); онъ работалъ, преимущественно, въ Гамбургѣ и написалъ до 120 оперъ, полныхъ легкихъ, привлекательныхъ мело-

дій и задушевнаго соответствія между словами и инструментальнымъ аккомпанементомъ. Эти произведенія имѣли громадный успѣхъ и были одобрены даже въ Парижѣ.

Но наилучшее музыкальное выраженіе нашла душа нѣмецкаго народа не въ оперѣ, а въ *церковной музыкѣ*. Съ этимъ связано великое имя кантора собора св. Оомы въ Лейпцигѣ, *Иоанна-Себастьяна Баха* (1685 — 1750), сына даровитой музыкальной семьи изъ Тюрингена. Его необыкновенно многочисленныя творенія, почти всѣ написанныя для церковной службы и съ сопровожденіемъ органа, полны задушевности и величія. Онъ владѣлъ при этомъ всѣми формами музыкальнаго искусства и былъ несравненный контрапунктистъ.

Пластическія искусства.

Пластическія искусства находились тоже подъ чужестраннымъ вліяніемъ. Во главѣ ихъ стоялъ *Адамъ Эльсгеймеръ* (1578—1620 гг.), замѣчательнѣйшій изъ нѣмецкихъ художниковъ въ XVII вѣкѣ. За нимъ слѣдовалъ *Матвей Меріанъ* (ум. 1650 г.), родоначальникъ знаменитой фамиліи художниковъ, прославившейся громаднымъ количествомъ своихъ выравокъ и гравюръ на мѣди. *Иоаннъ Сандрартъ* (1606—88 гг.), пріобрѣвшій извѣстность, преимущественно, своими портретами и большими образами съ группами фигуръ, находился подъ вліяніемъ голландской школы.

Но счастливѣе всѣхъ на заказы были *архитекторы*. Государи, знать и духовные владѣтели доставляли имъ постоянную работу. Это вызвало вслѣдъ за контрреформаціей сильный притокъ итальянскаго искусства въ Германію, хотя въ ея сѣверной части преобладало голландское вліяніе до тѣхъ поръ, пока оно не было

вытѣснено мало-по-малу французскимъ. Такимъ образомъ, отжившій нѣмецкій *высокій ренессансъ* смѣнился стилемъ *бароккъ* и (собственно лишь декоративнымъ) *рококо* съ его прихотливыми сплетеніями цвѣтовъ, плодовъ, раковинъ, головокъ. Эти украшенія вводили игривое, миловидное и задорное въ ширь и величіе, но холодноватость стиля *бароккъ*. Болѣе всего строились церкви и дворцы. Въ Дрезденѣ Августъ Твердый окружалъ себя выдающимися художниками; между ними особенно выдавался *Иоаннъ-Яковъ Ирмингеръ*, доставлявшій большинство моделей для мейссенскаго фарфороваго завода. Господствующій здѣсь стиль находился, съ одной стороны, подъ французскимъ вліяніемъ, а съ другой былъ навѣянъ китайскими и японскими издѣліями, мода на которыя, развившись въ Голландіи и Англии, распространилась скоро и по всей Германіи.

Матеріаль для этихъ изящныхъ, причудливыхъ подѣлокъ,

именно *фарфоръ*, оставался долгое время лишь китайскимъ и японскимъ произведеніемъ, пока счастливая случайность не позволила открыть его и въ Европѣ. Удачнымъ изобрѣтателемъ его былъ *Іоаннъ-Фридрихъ Ветхеръ*, ювелиръ курфюрста Августа (1709 г.), назначенный имъ съ 1710 г. директоромъ мейссенскаго фарфороваго завода. Новый пластическій матеріалъ, пригодный для разнообразнѣйшихъ цѣлей, создалъ неистощимый источникъ дохода для страны и скоро вытѣснилъ восточный фарфоръ съ европейскаго рынка.

Возвращаясь къ архитектурѣ, необходимо упомянуть здѣсь о замѣчательнѣйшихъ сооруженіяхъ того времени. Это были *соборъ въ Зальцбургѣ*, сооруженный итальянцемъ Сантино Солари и являющийся упрощенной копіей собора св. Петра въ Римѣ (1614—28 гг.), затѣмъ соборъ въ Пассау и нѣсколько храмовъ въ австрійскихъ монастыряхъ. *Вѣна* тоже украсилась многими великолѣпными сооруженіями, строителемъ которыхъ былъ гениальный *Фишеръ фонъ-Эрлазъ*. Онъ построилъ придворную бібліотеку, помѣщеніе для имперскаго канцлера и великолѣпную церковь во имя св. Карла. Въ *Баваріи* замѣчательны Театинская церковь въ Мюнхенѣ, увеселительные замки Нимфенбургъ и Шлюсстеймъ.

Въ *Бранденбургъ-Пруссіи* сначала, при великомъ курфюрствѣ, замѣчалось преимущественно голландское вліяніе, но затѣмъ усилилось значеніе французскаго

искусства, которое создало безсмертные памятники архитектуры въ Берлинѣ. Здѣсь работалъ преимущественно *Іоаннъ-Арнольдъ Нерингъ*, возведшій большинство общественныхъ зданій (дворецъ кронпринца, цейхаузъ, оперный театр). Преемникомъ его явился *Андрей Шлютеръ* (1664—1714 гг.). Уже ранѣе онъ увѣковѣчилъ свое имя дѣятельностью въ Варшавѣ (дворецъ Красинскихъ и вилла Іоанна Собѣскаго «Вилляновъ»), а въ Берлинѣ главною работою его является перестройка королевскаго дворца, а также дворца въ Шарлоттенбургѣ. Почилъ онъ въ С.-Петербургѣ. Въ Дрезденѣ особенно много работалъ архитекторъ *Пеппельманъ*, соорудившій великолѣпный и извѣстный всему міру такъ назыв. *Цзингеръ*, являющийся роскошнѣйшей декорацией дворца подъ открытымъ небомъ, лежащаго вокругъ сада, въ которомъ происходили придворныя игры, маскарады и пр. Послѣ пожара 1685 г. курфюрствъ Августъ положилъ основаніе Новому Дрездену, а въ 1727 г. Георгъ Беръ соорудилъ замѣчательную церковь св. Дѣвы Маріи. Вообще для Саксоніи время правленія Августа явилось золотымъ вѣкомъ.

Хотя къ 1740 г. въ Германіи повсюду было замѣтно иностранное вліяніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждались и національныя силы, которыя преодолѣли всѣ ужасныя послѣдствія губительной Трицатилѣтней войны и дали толчекъ новой жизни, полной гениальнаго развитія.

ПЯТЫЙ ПЕРИОДЪ.

Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма.

ВВЕДЕНІЕ.

Около 1740 г. Европа находилась въ такомъ политическомъ положеніи, которое долго продолжаться не могло, или, по крайней мѣрѣ, заставляло ожидать большихъ переменъ. Государственное устройство, существовавшее во многихъ странахъ, а именно ничѣмъ неограниченная монархія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обратилось въ деспотизмъ и въ соединеніи съ перевѣсомъ привилегированныхъ сословій не выполнило своей высокой задачи — защищать цѣлое противъ попытокъ отдѣльныхъ единицъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ монархія, казалось, уже проиграла свою партію, въ особенности въ Польшѣ и Швеціи.

Съ начала войны за испанское наслѣдство вся политическая мудрость заключалась въ поддержаніи *равновѣсія* между четырьмя великими державами Средней и Западной Европы, сильно отличавшимися между собою по внутренней силѣ, — во Франціи въ 1740 г. насчитывалось 20 милліоновъ жителей, въ Австріи — отъ 12—15 милліоновъ, въ Англіи и Ирландіи — 9 милліоновъ, въ Голландіи всего 2¼ милліона. На такомъ основаніи «равновѣсіе» между этими государствами оказывалось чисто искусственнымъ, тѣмъ болѣе, что ихъ *интересы* сильно противорѣчили одинъ другому. Такъ, напр., со времени возвышенія Бурбоновъ въ Испаніи, между *Испаніей* и *Франціей* съ одной стороны и *Англіей* и *Голландіей* — съ другой, торговополитическіе интересы, касавшіеся Америки до такой степени обострились, что Англія уже въ октябрѣ 1739 г. объявила войну. Франція въ это время стремилась завладѣть Бельгіей и Лотарингіей

и враждебно столкнулась съ интересами Австріи. Въ самой *Германи* образовались натянутыя отношенія между *Пруссіей* и *Австріей*. При этомъ возникъ вопросъ, въ состояніи-ли будутъ Габсбурги по смерти Карла VI удержать Прагматическую санкцію, т. е., единство *австрійскаго* государства. Во всякомъ случаѣ великая европейская война была несомнѣнна. Въ то-же время на востокѣ грозило усиленіе *русскаго* могущества.

Та-же самая *Пруссія*, которая разрушила старый порядокъ въ Европѣ и подготовила новообразование Германіи, положила начало новому понятію о монархіи. Гордымъ, самовластнымъ словамъ Людовика XIV: «государство — это я», Фридрихъ Великій противопоставилъ свое выраженіе: «король есть первый слуга своего народа». Представитель «*просвѣщеннаго абсолютизма*» поставилъ на первый планъ заботу о благѣ своего народа. Онъ такимъ образомъ снасъ европейскую монархію отъ вѣроятнаго паденія, такъ какъ возвратилъ ей характеръ, внутренне ее оправдывавшій.

Рѣшительные поступки Фридриха и быстрое распространеніе его идей объясняются тѣмъ, что онъ высказывалъ и стоялъ за стремленія, являвшіяся требованіемъ всѣхъ образованныхъ людей того времени. Сначала въ Англіи и Франціи, затѣмъ въ Германіи развивается это критическое направленіе, не признававшее ни авторитета, ни преданій, являвшееся дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ философско-политическихъ взглядовъ, которые выступили уже въ началѣ XVIII столѣтія, и скоро самый выдающійся изъ ихъ представителей, Вольтеръ, дѣлается

неутомимымъ борцомъ противъ всякаго стѣсненія. Это направленіе пріобрѣтаетъ господствующее вліяніе на всѣ отрасли умственной жизни, въ томъ числѣ и на церкви; въ Германіи оно способствуетъ подготовленію періода «*Sturm und Drang*», дающаго начало новой классической литературѣ.

Борьба за преобладаніе между Пруссіей и Австріей. Вступленіе на престолъ Фридриха Великаго и Маріи-Терезіи.

Фридрихъ II Великій, вступая на престолъ Пруссіи, имѣлъ не болѣе 28 лѣтъ. Онъ родился 24 января 1712 г., еще въ царствованіе своего дѣда Фридриха I, и былъ сыномъ Фридриха-Вильгельма I и Софіи-Доротей Ганноверской, дочери курфюрста и короля Георга I. До семи лѣтъ онъ находился подъ надзоромъ воспитательницы своего отца, г-жи Кокуль, а съ семи лѣтъ отецъ отдалъ его подъ мужской надзоръ и 13 августа 1718 г. собственноручно написалъ указаніе, какъ должно вестись воспитаніе юнаго принца, который долженъ былъ быть хорошимъ христіаниномъ, хорошимъ хозяиномъ, хорошимъ солдатомъ. На этомъ основаніи латинскій языкъ и древняя исторія были исключены изъ предметовъ преподаванія; главными предметами обученія были религія, французскій языкъ, новѣйшая, преимущественно прусская, исторія и изученіе внутренняго устройства государствъ. Въсѣтъ съ этимъ ротакадетъ должна была развивать воинственный духъ въ юномъ принцѣ. Въ своемъ обращеніи съ нимъ воспитатели обязаны были соединять строгость и доброту, и если они чѣмъ-нибудь были недовольны, то могли употреблять только одну угрозу—пожаловаться матери. Изъ воспитателей Фридриха наибольшее вліяніе на него скоро пріобрѣлъ *Жакъ-Дюганъ*, французъ-реформатъ. Благодаря ему, Фридрихъ основательно познакомился съ богатою французскою литературою. Кромѣ того, онъ много занимался музыкой, находя особенное удовольствіе въ

игрѣ на флейтѣ. Чѣмъ меньше эти занятія соотвѣтствовали суровому характеру отца и предписанному имъ образу воспитанія, тѣмъ тяжелѣе было Фридриху выносить гнетъ этой однообразной, пустой жизни; въ 1723 году непосредственное вліяніе Дюгана прекратилось, и Фридрихъ побывалъ въ Дрезденѣ, гдѣ познакомился съ роскошною жизнью саксонскаго двора; онъ безъ труда поддавался искушенію, сдѣлался расточительнымъ и надѣлалъ долговъ. Когда отецъ узналъ о дурномъ поведеніи сына, дѣло дошло до весьма печальныхъ сценъ—не только брани, но и побоевъ, даже при свидѣтеляхъ. Къ этому примѣшались политическія отношенія. Мать Фридриха особенно хлопотала тогда о бракѣ его любимой сестры *Вильгельмины* съ принцемъ Фридрихомъ Уэльскимъ и о бракѣ самаго Фридриха съ сестрою принца, Амаліей. Самъ король ничего не имѣлъ противъ этого двойного брака, но англійско-ганноверская политика цѣною своего согласія потребовала отъ Пруссіи разрыва съ императоромъ, присоединенія къ морскимъ державамъ,—о чемъ король прусскій не хотѣлъ и слышать. Фридрихъ, видя свои надежды сдѣлаться штатгальтеромъ Ганновера и рядомъ съ англійскою принцессой вести болѣе свободную жизнь разрушенными, задумалъ *бѣжать въ Англію*, чтобы уйти изъ-подъ власти отца.

Онъ хотѣлъ для этого бѣгства воспользоваться своимъ путешествіемъ съ отцомъ по Рейну лѣтомъ 1730 г. Помочь ему въ его бѣгствѣ должны были поручики

Гансъ - Германъ фонъ - Катте и Христоферъ фонъ - Кейтъ. Однако, въ Мангеймѣ одинъ пажъ выдалъ королю тайну, и, когда Фридрихъ утромъ 5-го августа собрался бѣжать, онъ былъ захваченъ и подъ строгимъ надзоромъ долженъ былъ продолжать путешествіе со своимъ отцомъ. Вернувшись домой, король отправилъ своего сына въ крѣпость *Кюстринъ*. Еще въ Мангеймѣ Фридрихъ во всемъ сознался и выдалъ своихъ пособниковъ, рассчитывая, что они уже успѣли или могли спастись, — но это удалось только Кейту, который, предупрежденный запиской кронпринца, успѣлъ бѣжать въ Голландію, Катте-же замедлилъ и былъ въ Берлинѣ арестованъ. Все дѣло было передано военному суду; Кейтъ, какъ дезертиръ, былъ приговоренъ къ смерти, Катте къ разжалованію и «вѣчному» заключенію въ крѣпости. Произнести приговоръ надъ кронпринцемъ судъ отказался, такъ какъ своего намѣренія бѣжать онъ не привелъ въ исполненіе, а остальные его проступки были чисто семейнаго характера. Извѣстно, что король серьезно подумывалъ отнять у сына права наслѣдства, но такъ какъ никакой судъ не могъ отнять у старшаго сына германскаго курфюрста наслѣдственныхъ правъ, дарованныхъ ему Золотою буллою, то король хотѣлъ угрозами заставить его отъ нихъ отказаться и для этого 16-го сентября предъявилъ ему нѣсколько «инквизиціонныхъ вопросовъ». Кронпринцъ съ большимъ присутствіемъ духа далъ уклончивые отвѣты. 11-го октября, обезсиленный очень строгимъ заключеніемъ и опасеніемъ, что оно обратится въ вѣчное, онъ далъ отвѣтъ, который отчасти можно было принять за выраженіе готовности къ отреченію. Но въ это время король самъ уже начиналъ сомнѣваться въ своемъ правѣ требовать подобнаго отреченія. Притомъ императоръ энер-

гически вступился за кронпринца, и 31-го октября король объявилъ императорскому послу Секендорфу, что намѣренъ помиловать своего сына. Но милость его не простиралась на Катте, онъ даже измѣнилъ приговоръ суда, — «вѣчное» заключеніе, — на смертную казнь, которая и была приведена въ исполненіе у самаго зданія, гдѣ былъ заключенъ Фридрихъ. Эта казнь такъ сильно на него подѣйствовала, что, помилованный отцомъ, онъ принесъ ему покающую клятву и исполнилъ всѣ его требованія.

Фридрихъ-Вильгельмъ задумалъ перевоспитать сына по-своему и выбить у него изъ головы все французское и англійское. Онъ заставилъ его принимать участіе въ управленіи военными и государственными имуществами въ Кюстринѣ. Сначала Фридрихъ относился къ своимъ занятіямъ насмѣшливо и въ рѣзко комичномъ видѣ изображалъ ихъ въ откровенныхъ письмахъ къ своей сестрѣ Вильгельминѣ, но вскорѣ онъ понялъ значеніе и соотношеніе между собою даже мелочей и ревностно сталъ заниматься довѣренными ему дѣлами. Онъ внимательно слѣдилъ за управленіемъ государства. Плодомъ его размышленій и разговоровъ съ близкими ему лицами было сочиненіе: «О настоящей политикѣ Пруссіи», въ которомъ онъ указываетъ, между прочимъ, на необходимость пріобрѣтенія Западной Пруссіи, шведской Помераніи и Юлихъ-Берга. Прошелъ годъ неустанной работы — и отецъ въ ноябрѣ 1731 г. позволилъ кронпринцу пріѣхать на нѣсколько дней въ Берлинъ, но офицерское званіе возвратилъ ему только въ слѣдующемъ году.

Фридриху пришлось дорогой цѣной заплатить за полученную имъ относительную свободу. Отецъ, не спрашивая его, выбралъ ему невѣсту — *Елизавету-Христину Брауншвейгъ-Беверн-*

скую. Кронпринцъ былъ вѣ себя отъ этого новаго притѣсненія и уступилъ только потому, что рѣшилъ смотрѣть на этотъ бракъ, какъ на внѣшнюю связь, предоставивъ своей женѣ полную свободу и самъ ею пользуясь. Къ несчастью, кроткая, тихая принцесса не сумѣла пріобрѣсти его привязанность, однако, по внѣшности ихъ отношенія были самыя мирныя, особенно въ первое время.

Въ годъ своей свободы Фридриху пришлось участвовать въ безславномъ рейнскомъ походѣ 1734 г. и познакомиться съ военными дѣйствіями, съ печальнымъ состояніемъ имперскаго войска, паденіемъ военного искусства въ Австріи и съ принцемъ Евгениемъ, который прекрасно понималъ пылкое честолюбіе и умственное значеніе Фридриха.

По возвращеніи съ войны для кронпринца наступили самыя счастливыя дни. Въ 1736 г. онъ вмѣстѣ съ женой удалился въ свой замокъ *Рейнсбергъ*, подаренный ему отцомъ года за два передъ тѣмъ и устроенный согласно его вкусамъ. Здѣсь, окруженный друзьями, одинаково съ нимъ мыслящими, Фридрихъ предавался музыкѣ, чтенію французскихъ и древнихъ писателей, а затѣмъ изученію философіи Вольфа, которая открыла ему новый міръ. Умъ его искалъ усовершенствованія, и, въ погонѣ за идеаломъ, Фридрихъ въ октябрѣ 1738 г. сдѣлался членомъ масонской ложи, а въ 1739 г. основалъ ложу у себя въ Рейнсбергѣ. Изъ Рейнсберга еще въ 1736 г. онъ вступилъ въ письменныя сношенія съ *Вольтеромъ*, которымъ восхищался не только какъ писателемъ, но и какъ вожакомъ «просвѣщенія». Вольтеръ видѣлъ въ немъ будущаго государя, который могъ провести его идеалъ въ дѣйствительность, который, въ качествѣ миролюбиваго короля, посвятилъ-бы себя счастью своего народа, заботамъ о развитіи наукъ и искусствъ. Но

и тогда уже то, что писалъ Фридрихъ, указывало на другія цѣли. Въ своемъ сочиненіи «Взглядъ на теперешнее состояніе европейской государственной системы» онъ сильно осуждаетъ завоевательную политику французовъ, которую кардиналъ Флери скрывалъ подъ мирными завоеваніями. Въ своемъ второмъ сочиненіи «*Антимакиавелли*» Фридрихъ лучше отвѣчалъ ожиданіямъ Вольтера. Но то, что Фридрихъ говоритъ противъ «*Principe*» («Государь») знаменитаго итальянца, не имѣетъ подъ собою почвы, потому что онъ не принимаетъ во вниманіе ни исторической эпохи, ни національной идеи Макиавелли. Въ этомъ сочиненіи онъ впервые высказываетъ свою мысль, что «король есть первый слуга своего народа», его первой заботой должна быть забота о правосудіи, а второй — защита подданныхъ отъ внѣшнихъ враговъ; онъ можетъ вести войну, и не только оборонительную, но и наступательную, въ защиту-ли поправныхъ правъ или съ цѣлью предупрежденія нападенія извнѣ.

Тѣмъ временемъ отношенія Фридриха къ его отцу значительно улучшились. Хотя отецъ и не понималъ литературныхъ и художественныхъ склонностей сына, но онъ началъ смотрѣть на нихъ снисходительнѣе, видя, какимъ дѣловымъ человекомъ вообщемъ сталъ Фридрихъ, а главное потому, что чувствовалъ свою близкую кончину. И, дѣйствительно, 27-го мая 1740 г. Фридриха вызвали въ Потсдамъ къ смертному одру отца, который обстоятельно сообщилъ сыну все, что касалось управленія государствомъ, а 31-го мая формально передалъ ему бразды правленія. Въ тотъ-же день вечеромъ онъ умеръ. 2-го июня въ Шарлоттенбургѣ министры принесли присягу. Въ исторіи наступила новая эпоха.

Въ годъ вступленія на престолъ Фридриху II было всего 28 лѣтъ.

Онъ неудержимо привлекалъ къ себѣ всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ сношенія. Онъ былъ небольшого роста, хорошо сложенъ. Большіе голубые глаза сіяли умомъ. Мыслилъ онъ самостоятельно, рѣшалъ быстро и съ увѣренностью приводилъ свои рѣшенія въ исполненіе. Страстный, вспыльчивый, рѣзкій, онъ былъ не особенно удобнымъ повелителемъ для своихъ министровъ. Къ самому себѣ онъ относился строго. Онъ не могъ жить безъ научныхъ и поэтическихъ трудовъ и чтенія, безъ умнаго и возбуждающаго общества. Въ своихъ друзьяхъ онъ искалъ возмѣщенія того, чего не далъ ему бракъ.

На третій день своего вступленія на престолъ онъ *уничтожилъ* *пытку*, сохранивъ ее для обвиняемыхъ въ массовомъ убійствѣ или въ государственной измѣнѣ. 22-го іюля послѣдовало знаменитое распоряженіе: «Въ моемъ государствѣ *всѣ религіи должны быть терпимы*, — ни одна религія не должна мѣшать другой, и каждый имѣетъ право спастись по-своему». Но, при всей своей кажущейся снисходительности, онъ неспособенъ былъ поступиться ни миллионною долею своей власти. Затѣмъ ближайшая его забота была обращена на *войско*. Знаменитый потсдамскій полкъ великановъ былъ распущенъ и оставленъ только одинъ батальонъ гренадеръ. Въ общемъ войско было сильно увеличено посредствомъ вербовки какъ внѣ, такъ и внутри государства. Въ то время много силезскихъ дворянъ вступило на военную службу къ Фридриху. Дворъ былъ тоже преобразованъ, и Фридрихъ окружалъ себя изящною роскошью, вполне отвѣчавшей его достоинству.

Иностранныя государства сразу почувствовали, что въ Пруссіи дѣйствуетъ новый духъ. Первымъ дѣломъ Фридриха было поддержать свои притязанія на *Юлихъ-Бергъ*, имѣя въ виду, что со дня на день

ожидалась смерть тогдашняго владѣтеля, престарѣлаго курфюрста *Карла-Филиппа*. Но чрезвычайные уполномоченные, которыхъ Фридрихъ послалъ по этому поводу въ Вѣну, Версаль и Ганноверъ, принесли ему или уклончивый отвѣтъ, или не принесли никакого. Фридрихъ воспользовался первымъ попавшимся предлогомъ, чтобы показать, насколько серьезно смотритъ онъ на вещи. Когда епископъ *лоттихскій* хотѣлъ завладѣть принадлежавшею еще съ 1732 года Пруссіи областью *Герсталь* и даже двинулъ въ нее войско, Фридрихъ приказалъ генералу *Борке* занять лоттихское графство *Гоорнъ* и объявилъ, что не отдастъ его, пока епископъ не уступитъ. Епископъ заплатилъ условленную по договору сумму и могъ тогда оставить Герсталь за собою.

Въ день заключенія мирнаго договора съ лоттихскимъ епископомъ совершенно неожиданно скончался императоръ Карлъ VI. Получивъ это извѣстіе, Фридрихъ II даже поблѣднѣлъ: для него наступила минута дѣйствовать, такъ какъ видѣлъ цѣлью своей политики освобожденіе отъ вліянія Австріи.

Онъ не подозрѣвалъ, что въ молодой государынѣ Австріи встрѣтитъ достойную, равную себѣ по духу, соперницу. *Марія-Терезія* (1740—1780 г.) была дочь Карла VI и Елизаветы-Христины Брауншвейгской и родилась 13-го мая 1717 г. Дѣтство и молодость она провела среди счастливой семьи. Научное образованіе ея было весьма поверхностно, языки она знала довольно плохо, хотя училась итальянскому, испанскому, французскому и латинскому языкамъ. Зато музыку она знала основательно, потому что у нея былъ хорошій голосъ. Вообще она отличалась природнымъ умомъ. Высокая, стройная, она обладала живымъ темпераментомъ, была добродушна, самостоятельна и горда.

Карль VI уже съ ея 16 лѣтъ смотрѣлъ на нее, какъ на наслѣдницу престола и заставлялъ ее присутствовать на засѣданіяхъ государственнаго совѣта, гдѣ ея замѣчанія всегда обращали на себя вниманіе. Онъ не помѣшалъ ей выйти замужъ за избранника ея сердца. Это былъ *Францъ-Стефанъ Лотарингскій* (род. въ 1708 году), сынъ герцога Лотарингскаго Леопольда и Елизаветы-Шарлотты Орлеанской. Онъ уже съ 1723 года постоянно жилъ при австрійскомъ дворѣ. Въ сущности, ему никогда не пришлось пользоваться властью въ Лотаринги, потому что по Вѣнскому трактату 1735 года онъ долженъ былъ промѣнять свое родовое наслѣдіе на герцогство *Тосканское*. 12-го февраля 1736 г. было совершено бракосочетаніе, причемъ Францъ Стефанъ отказался за себя отъ всякихъ наслѣдственныхъ правъ на австрійскую корону. Супруги всю жизнь были глубоко привязаны другъ къ другу, тѣмъ болѣе, что Марія-Терезія, стоявшая выше своего мужа по уму и энергіи, видѣла въ немъ только супруга, но никакъ не государя. Ему принадлежало ея первал и единственная любовь. Послѣ его

смерти, въ 1765 году, она не снимала вдовьяго траура. Нельзя, однако, сказать, чтобы онъ пользовался популярностью въ Австріи; ему не прощали его неудачъ въ турецкую войну, считали его скупымъ и открыто выказывали ему презрѣніе.

Карлу VI было только пятьдесятъ пять лѣтъ, когда онъ скончался. Вся въ слезахъ отъ горя принимала Марія-Терезія присягу своихъ министровъ, которые, однако, не сумѣли-бы ее поддержать, если-бы у нея у самой не хватило энергіи справиться съ положеніемъ дѣлъ, распутывать которое ей выпало на долю. Содержаніе расточительнаго двора, несчастныя войны, нерадивое управленіе сильно уменьшили государственные доходы. Въ государственномъ казначействѣ не находилось и ста тысячъ гульденовъ. Войско сократилось на половину (до 68.000 человекъ) и было раскинуто на пространствѣ отъ Вѣлграда до Брюсселя. Талантливыхъ военачальниковъ школы принца Евгенія насчитывалось только три. При подобныхъ условіяхъ Австрія вступила въ борьбу, защищая свое существованіе.

Первая и вторая силезскія войны и война за австрійское наслѣдство (1740 — 1748 г.).

Начало войны.

Повидимому *Баварія* должна была сдѣлать первый шагъ къ объявленію войны, такъ какъ она не признала Прагматической санкции. Но курфюрстъ баварскій точно такъ-же былъ захваченъ врасплохъ извѣстіемъ о смерти Карла VI, какъ и все остальные. Однако, онъ не медлилъ ни минуты и поспѣшилъ выступить съ заявленіемъ своихъ притязаній, на императорскій и австрійскій престолъ, основывая ихъ на бракѣ, въ 1546 г., герцога Альбрехта V да I, Анной, въ дѣйствительности Баварскаго съ дочерью Фердинанда, отказавшейся за себя и своихъ

потомковъ отъ правъ на австрійскую корону. Баварское правитель-ство, главнымъ образомъ, опиралось на одну статью завѣщанія императора Фердинанда I, по которой Австрія въ случаѣ прекращенія мужескаго поколѣнія Габсбургскаго дома должна была перейти къ потомкамъ Анны. Но не замедлило обнаружиться, что баварская конія не сходится съ подлиннымъ завѣщаніемъ, хранившимся въ Вѣнѣ, по которому наслѣдство должно было-бы перейти къ баварской династии только въ томъ случаѣ, если у императора не останется ни-

какого законнаго потомства ни мужскаго, ни женскаго пола. Основываясь на притязаніяхъ своего государя, баварскій посоль въ Вѣнѣ, графъ *Перуза*, заявилъ протестъ противъ вступленія Маріи-Терезіи на престоль и потребовалъ отъ министровъ, чтобы они принимали повелѣнія отъ него одного, какъ представителя Карла-Альберта, курфюрста баварскаго. Такъ какъ австрійское правительство на его требованія не согласилось, то въ половинѣ ноября онъ покинулъ Вѣну.

Скоро не замедлило оказаться, что *Прагматическая санкція*—пустая бумага. Притязанія на наслѣдство появились со всѣхъ сторонъ. Испанскіе Бурбоны требовали утвержденія во всѣхъ правахъ вымершей испанско-габсбургской линіи; Савойя-Шемонтъ стремилась завладѣть Ломбардіей; Саксонія, по примѣру Баваріи, основывала свои права на бракъ Маріи, дочери императора Іосифа I, съ курфюрстомъ Фридрихомъ-Августомъ II. Настроеніе умовъ въ Австріи стало сильно колебаться. Даже министры Маріи-Терезіи начали сомнѣваться въ возможности дальнѣйшаго существованія монархіи, потому что они, какъ сами утверждали, далеко не твердо были убѣждены въ правахъ Маріи-Терезіи. На стѣнахъ домовъ Вѣны были расклеены воззванія въ пользу Карла-Альберта. Первый военный успѣхъ Баваріи отдалъ-бы Австрію въ ея руки, тѣмъ болѣе, что *прусская* войска перешли силезскую границу.

Притязанія на наслѣдственныя права на *Силезію* предъявлялъ еще великій курфюрстъ бранденбургскій, впослѣдствіи отказавшійся отъ нихъ. Сынъ его снова предъявилъ ихъ. Къ этому присоединился вопросъ о владѣніи Юлихъ-Бергомъ, отдать который Пруссіи Австрія сначала согласилась, затѣмъ отказалась. Фридрихъ II нисколько не считалъ себя связаннымъ Прагматической санк-

ціей, потому что Австрія, съ своей стороны, нарушила договоръ объ Юлихскомъ наслѣдствѣ. Но онъ все не хотѣлъ разрушать австрійское государство, онъ только хотѣлъ присоединить *Силезію* къ своимъ владѣніямъ. Его министры и фельдмаршалъ *Шверинъ* предлагали вступиться за Марію Терезію, завладѣть Юлихъ-Бергомъ, а Силезію взять въ залогъ, но Фридрихъ съ ними не согласился и сталъ тайнѣ дѣлать свои приготовления. 13 декабря 1740 г. онъ выѣхалъ изъ Берлина, а 16 декабря прусская армія двинулась въ Силезію двумя колоннами: на правомъ берегу Одера командовалъ самъ король, а на лѣвомъ—Шверинъ. Въ изданномъ имъ манифестѣ было сказано, что онъ хочетъ защитить Силезію отъ всякихъ нападений и сохранить ее для Маріи-Терезіи. Жителямъ была дана полная религіозная свобода и войско соблюдало строгую дисциплину. Страна вообще не была подготовлена къ оборонѣ, изъ крѣпостей только *Бреславль* и *Нейсса* могли защищаться, другія-же были полуразрушены, войско было въ весьма недостаточномъ количествѣ. Особенное значеніе приэтомъ имѣло настроеніе составлявшаго большинство протестантскаго населенія, положеніе котораго нѣсколько улучшилось, только благодаря угрозамъ Карла XII, но все-же было достаточно стѣснено. При вступленіи Маріи-Терезіи на престоль католики даже громко утверждали, что не посматрять ни на какіе договоры, а сдѣлаютъ римскую церковь единою господствующею. Когда австрійскія войска двинулись въ Глогау, протестанты опасались насильственнаго введенія католической религіи, но въ это время разнеслась вѣсть о приближеніи Фридриха, и понятно, что его встрѣчали не какъ врага, а какъ избавителя.

Окруживъ отдѣльнымъ отрядомъ *Глогау*, Фридрихъ самъ направился къ *Бреславу*. Городъ не могъ

защищаться и вступилъ съ Фридрихомъ въ переговоры, согласно которымъ Фридрихъ съ частью войска вошелъ въ городъ. Первымъ дѣломъ его было отстранить австрійскихъ правительственныхъ чиновниковъ и дать имъ отставку. Послѣ Бреслава онъ осадилъ *Нейсу*, которая вздумала сопротивляться. Драгуны Шверина вступили близъ *Оттмахау* въ сраженіе съ австрійскою кавалеріей и проникли до *Яблунковскаго* прохода. Австрійскія войска были въ весьма незначительномъ количествѣ и воздѣ отступали къ моравской границѣ.

Вступая въ Силезію, Фридрихъ предложилъ въ Вѣнѣ условія договора, принявъ которыя Австрія, несомнѣнно, избавилась-бы отъ войны за наслѣдство. По этому договору Фридрихъ ручался за цѣлость владѣній Маріи-Терезіи, принималъ на себя защиту ихъ отъ всякихъ нападений, для чего хотѣлъ вмѣстѣ съ Австріей вступить въ союзъ съ морскими державами, далѣе соглашался подать голосъ за выборъ Франца-Стефана императоромъ и, кромѣ того, дать взаимны 2 милліона гульденовъ, а за все это онъ желалъ получить Силезію. Францъ-Стефанъ, только что признанный Маріей-Терезіей соправителемъ, рѣшительно отвѣтилъ посланнику Фридриха: «Я предпочитаю видѣть турокъ у стѣнъ Вѣны, уступить Франціи Нидерланды, сдѣлать всякія уступки Баваріи и Саксоніи, чѣмъ отказаться отъ Силезіи». Марія-Терезія, твердо убѣжденная въ своихъ правахъ, возмущенная вступленіемъ Фридриха въ Силезію, оскорбленная предположеніемъ, что она должна уступить королю, силы котораго она, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, считала ничтожными, въ рѣзкихъ словахъ 5-го января 1741 г. вполнѣ отказалась отъ предлагаемаго договора и отдала приказаніе фельдцейхмейстеру графу *Нейппергу* съ 17.000-мъ войскомъ выступить въ Верхнюю Силезію.

Но до тѣхъ поръ ангальтъ-дессаускій наслѣдный принцъ *Леопольдъ* взялъ *Глогау* блестящимъ штурмомъ.

Если-бъ Нейппергъ дѣйствовалъ съ умѣніемъ и энергично, онъ могъ-бы поставить прусскія войска въ безвыходное положеніе. Шверинъ слишкомъ растянулъ свой отрядъ, и, благодаря враждебному отношенію чисто католическаго населенія этой области, имѣлъ весьма неправильныя свѣдѣнія о движеніи австрійскихъ войскъ. Король-же былъ отдѣленъ отъ него Нейсой и находился далеко. Но Нейппергъ, не имѣя опредѣленнаго плана, не зная ничего о положеніи непріятели, задерживаемый морозами и снѣгомъ, подвигался впередъ медленно. Король, узнавъ о его движеніи, въ тылу у него перешелъ Нейсу, соединился со Швериномъ и пошелъ параллельно съ австрійцами по направленію къ *Бригу*. Здѣсь его авангардъ 10-го апр. 1741 г. столкнулся съ ничего не ожидавшимъ непріателемъ близъ селенія *Мольвицъ*. Король не сумѣлъ воспользоваться неподготовленностью къ бою австрійцевъ. Прусская артиллерія открыла огонь противъ австрійской кавалеріи, но та, подъ командой *Йоганна фонъ-Ромера*, полнымъ галопомъ наскочила на прусскую кавалерію и смяла ее, и король былъ увлеченъ съ поля битвы своими бѣгущими солдатами. Правда, въ пылу преслѣдованія австрійская кавалерія попала подъ огонь прусской пѣхоты и сильно пострадала, самъ Ромеръ былъ убитъ, но все же побѣда была за ней. Самъ Фридрихъ считалъ сраженіе проиграннымъ и по совѣту Шверина удалился съ поля битвы. Тогда Шверинъ повелъ свою пѣхоту противъ австрійской, состоявшей преимущественно изъ рекрутъ, которые не выдержали и сѣмьшались, но кавалерія поддержала ихъ и они могли отступить въ порядкѣ; побѣда, однако осталась за прусскими войсками. Потери обѣихъ

сторонъ были почти одинаковы, только австрійцы потеряли много плѣнныхъ. Силезія осталась за Пруссіей.

Побѣда при Мольвицѣ вполнѣ измѣнила политическое положеніе, такъ какъ нападеніе Баваріи и даже Саксоніи на Австрію могло бы быть теперь не безуспѣшнымъ. Нити этой политики находились въ рукахъ престарѣлаго кардинала *Флери*. Распаденія Австріи онъ не желалъ и намѣревался поддерживать Баварію только для ослабленія Австріи, и для этой-же цѣли курфюрстъ баварскій долженъ былъ получить императорскую корону. Кардиналу пріятнѣе всего было-бы, если-бы въ Германіи образовалось три или четыре крупныхъ государства, которыя не въ силахъ были-бы мѣряться съ Франціей. Первое время онъ, однако, медлилъ вмѣшиваться въ дѣла Германіи, но побѣда при Мольвицѣ дала при французскомъ дворѣ перевѣсъ партіи войны, во главѣ которой стояли братья *Белльвиль*. Старшій изъ нихъ, маршалъ *Карлъ-Людвигъ-Августъ Белльвиль*, уже съ марта находился въ Франкфуртѣ на выборахъ императора и въ настоящее время посѣтилъ всѣхъ курфюрстовъ, стараясь расположить ихъ въ пользу Карла-Альберта Баварскаго. Въ концѣ апрѣля онъ появился въ лагерь при Мольвицѣ у Фридриха, но Фридрихъ требовалъ отъ Франціи дѣйствій, а не словъ, и Белльвиль ни съ чѣмъ уѣхалъ въ Баварію. Въ *Нимфенбургѣ* былъ заключенъ договоръ, по которому Франція обѣщала Баваріи войско и поддержку при выборѣ Карла-Альберта императоромъ. Этимъ договоромъ Франція подчинила себѣ Баварію. Условія договора были формально подписаны въ августъ, но Испанія еще въ маѣ вступила въ союзъ съ Баваріей.

Фридрихъ сначала держался выжидательнаго положенія, но, когда выступленіе Англіи-Ганновера и Голландіи въ качествѣ посредни-

ковъ ясно показало ему, что съ этой стороны ему нечего ждать помощи, а изъ Вѣны на его мирныя предложенія, подѣ условіемъ уступки Нижней Силезіи, былъ полученъ отказъ, онъ рѣшился на пятнадцатилѣтній союзъ съ Франціей, которая обѣщала ему послать одинъ отрядъ войска на помощь Баваріи, а другой—противъ Голландіи; Фридрихъ обѣщалъ свой голосъ въ пользу Карла-Альберта, но, вовсе не имѣя намѣренія, подобно Баваріи, вполнѣ присоединиться къ французской политикѣ, онъ хотѣлъ быть самостоятельнымъ. Морскія державы покинули Австрію какъ разъ въ то время, когда ей грозило нападеніе соединенныхъ силъ Франціи и Баваріи.

15-го авг. 1741 г. первые французскіе полки перешли Рейнъ. Баварія еще 31-го іюля заняла *Пассау*, и поэтому союзники могли, подѣ начальствомъ герцога *де Белльвиля* безъ сопротивленія перейти австрійскую границу. 14-го сентября курфюрстъ вступилъ въ *Линцъ*, главный городъ Верхней Австріи, и 2-го октября принялъ присягу на вѣрность отъ сословіи, изъ которыхъ лишь весьма немногіе держались въ сторонѣ. Затѣмъ его войска проникли въ *Нижнюю Австрію*, разоряя и грабя все, что имъ встрѣчалось на пути. Еще немного—и беззащитная Вѣна была-бы въ ихъ рукахъ; дворъ удался уже въ Граць. Но французы были противъ полнаго уничтоженія Австріи и вовсе не желали особеннаго возвышенія Баваріи; кромѣ того, они не довѣряли Фридриху, который не переставалъ требовать движенія на Вѣну. Французы бездѣятельно простояли на Дунаѣ до конца октября и принудили баварскаго курфюрста отойти противъ воли къ сѣверу, въ *Богемію*, чтобы завладѣть ею.

Тѣмъ временемъ Фридрихъ не двигался изъ Силезіи, потому что такимъ образомъ дѣйствій онъ лишалъ Нейпберга возможности при-

близиться къ Дунаю. 7-го сент. онъ выступилъ, чтобы занять *Нейссу* и такимъ образомъ нанести Нейпнергу рѣшительное пораженіе. Но Нейпнергу удалось занять Нейссу раньше, и Фридриху пришлось стать у него въ тылу и довольствоваться прегражденіемъ ему пути въ Моравію. Но Фридриху, во что-бы то ни стало, хотѣлось до зимы завладѣть Нейссой и, такъ какъ Марія-Терезія рѣшилась, наконецъ, уступить, чтобы имѣть возможность направить свою единственную армію противъ Франціи и Баваріи, то Нейпнергъ и англійскій посолъ лордъ *Гайндфордъ* 9-го окт. 1741 г. встрѣтились съ королемъ Фридрихомъ въ замкѣ *Клейнъ-Шнеллендорфъ* и вступили съ нимъ въ соглашеніе; Австрія отдавала ему Силезію до рѣки Нейссы съ городомъ Нейссой. Обѣ стороны обязывались держать договоръ втайнѣ. Нейпнергъ очистилъ Силезію, а Нейсса сдалась Фридриху послѣ притворной осады. 7-го нояб. въ Бреславлѣ Фридрихъ принялъ присягу на вѣрность отъ сословіи Нижней Силезіи.

Временно обезпечивъ себя съ этой стороны, Марія-Терезія сошлась съ *Венгеріей*. Рейхстагъ, открытый въ маѣ 1741 г. въ Пресбургѣ, въ первое время выказывалъ весьма неблагоприятное настроеніе, венгерцы хотѣли воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ своей государыни и ограничить нѣкоторыя права короны. Съ цѣлью расположить ихъ въ свою пользу, Марія-Терезія лично отправилась въ Пресбургъ и 25-го іюня съ большою торжественностью короновалась, причѣмъ присягнула сохранять венгерское государственное устройство. Народъ встрѣчалъ ее криками восторга, но нужны были долгіе, мучительные переговоры, чтобы обратить эти восторги въ дѣйствія. Только, когда баварцы и французы стояли уже въ Австріи, переговоры привели къ желанному концу.

11-го сент. Марія-Терезія явилась на засѣданіе рейхстага; слезы душили ее, когда она говорила свою латинскую рѣчь, но желанное впечатлѣніе было произведено. Еще въ тотъ-же день рейхстагъ назначилъ всеобщее ополченіе и нѣкоторые магнаты сформировали на свой счетъ цѣлыя полки. 20-го сент. Францъ-Стефанъ былъ назначенъ соправителемъ Маріи-Терезіи, а 10-го окт. было объявлено имперское постановленіе, которымъ Венгрія ставилась наравнѣ съ Австріей. Королева дала обѣщаніе венгерскія дѣла предоставлять для рѣшенія только Венгріи, а дворянство получило подтвержденіе въ освобожденіи отъ налоговъ. Цѣна, заплаченная Австріей, была велика, но Венгрія буквально спасла ее.

Венгріи нельзя было медлить ни минуты, Фридрихъ не считалъ себя связаннымъ Клейнъ-Шнеллендорфскимъ договоромъ и 1-го нояб. заключилъ новый договоръ съ *Баваріей*, по которому Баварія должна была получить Богемію, Верхнюю Австрію, Тироль и Переднюю Австрію, и Фридрихъ обѣщалъ поддерживать выборъ Карла-Альберта императоромъ; Фридриху должна была достаться Силезія. *Саксонія*, послѣ нѣкотораго колебанія, тоже къ нимъ присоединилась и послала въ Богемію 19.000-й отрядъ, подъ командой графа *Рутовскаго*, незаконнаго сына Августа II Сильнаго. Въ Богемію направились также баварскія и французскія войска, стоявшія въ Верхней Австріи, и безъ сопротивленія заняли всю страну. 25-го ноября была взята штурмомъ Прага. 7-го дек. Карлъ - Альбертъ провозгласилъ себя *королемъ богемскимъ*. Нѣсколько недѣль спустя, всѣми присутствовавшими курфюрстами во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Карлъ-Альбертъ былъ единогласно провозглашенъ императоромъ подъ именемъ *Карла VII* (24-го января 1742 г.) и съ чрезвычайною пышностью короновался.

Но действительность находилась въ рѣзкомъ противорѣчїи съ пышными празднествами въ Прагѣ и Франкфуртѣ. 20-го декабря 1741 г. выступили противъ Верхней Австріи венгерскія войска, подъ командой графа *Ковенгюлера*; въ сущности, это были дикія орды, наводившія ужасъ на друзей и враговъ. Въ *Линцѣ* находился отрядъ французовъ въ 10.000 человекъ, а главныя силы, подъ командою маршала *Брольи*, занявшаго мѣсто заболѣвшаго *Белльвиля*, находились въ Южной Богеміи. Венгерскія войска завладѣли *Линцемъ*, затѣмъ *Пассау*, а дикіе конные отряды ихъ, подъ командою *Менцеля* и *Франца фонъ-дербъ-Тренка*, разсѣялись по всей странѣ, грабя и разрушая все, что только было можно. Въ тотъ самый день, когда Карль-Альбертъ короновался во Франкфуртѣ, гусары Менцеля вступили въ Мюнхенъ. Марія-Терезія уже собиралась Баварію оставить за собою, а Карла-Альберта вознаграждать Эльзасомъ и Лотарингіей; но тутъ Фридрихъ снова принялъ участіе въ войнѣ, уговорилъ саксонскаго курфюрста послать войска въ Моравію (январь 1742 г.), а самъ посѣвшиль въ *Ольмюцѣ*, гдѣ принялъ начальство надъ своими войсками. Однако, движеніе австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Карла Лотарингскаго*, къ которымъ присоединился и отрядъ *Ковенгюлера*, и нежеланіе саксонскихъ генераловъ поддерживать осаду *Брюнна*, гарнизонъ котораго храбро защищался, сдѣлали положеніе пруссаковъ въ разоренной странѣ невыносимымъ и принудили короля Фридриха от-

ступить изъ Богеміи. Саксонцы отдѣлились отъ него и расположились въ *Лейтмерицкомъ* округѣ, а Фридрихъ сталъ близъ *Хрудима* на дорогѣ изъ *Брюнна* въ Прагу. Но, когда австрійцы хотѣли протѣсниться между пруссаками и Прагой, Фридрихъ предупредилъ ихъ и 17-го мая 1742 г. близъ *Хотузица* вступилъ съ ними въ сраженіе, первое, въ которомъ онъ лично командовалъ войскомъ, и одержалъ побѣду. Карль Лотарингскій отступилъ, потерявъ 6.000 человекъ, но захвативъ 16 знаменъ. Пруссаки потеряли около 4.000 человекъ.

Фридрихъ поспѣшилъ воспользоваться выгодами своего положенія, чтобы заключить миръ при посредствѣ Англіи и укрѣпить за собою то, къ чему онъ такъ упорно стремился, то есть — обладаніе Силезіей. Онъ не считалъ себя чѣмъ-либо обязаннымъ относительно своихъ союзниковъ, которые также думали только о себѣ, а для Австріи большое значеніе имѣлъ даже одинъ его нейтралитетъ. 11-го іюня 1742 г. въ *Бреславлѣ* были подписаны предварительныя условія мира, извѣстнаго подъ названіемъ *Бреславльскаго*, но который окончательно былъ заключенъ въ Берлинѣ только 28-го іюня. Пруссія получила Силезію безъ княжествъ *Троннау* и *Тешенъ*, всего 650 кв. миль съ $\frac{1}{2}$ -милліоннымъ населеніемъ.

Кардиналь Флери былъ пораженъ, увидавъ, что Фридрихъ его одурачилъ; онъ понялъ, что Фридрихъ никого не станетъ слушаться, а будетъ неуклонно стремиться къ соблюденію своихъ интересовъ.

Продолженіе войны за австрійское наслѣдство (1742—1744 г.).

Послѣ отпаденія Пруссіи отъ союза Флери готовъ былъ содѣйствовать заключенію мира, подъ условіемъ признанія Прагматической санкціи и прусской власти

надъ Силезіей, но встрѣтилъ со-противленіе со стороны Маріи-Терезіи, которая считала потерю Силезіи временною, надѣялась вознаградиъ себя Баваріей и во-

обще не хотѣла вести переговоры, пока хоть одинъ французъ оставался въ Богеміи. Не безъ вліянія была также переменна въ *англійской* политикѣ.

Съ 1739 г. *Англія* вела морскую войну съ *Испаніей*, вызванную условіями торговой политики и колонизаціи. Послѣ заключенія Утрехтскаго мира Англія принимала весьма незначительное участіе въ испано-американской торговлѣ, но зато сильно возрасла голландско-англійская торговля съ испанской Америкой. Бурбоны, вступивъ на испанскій престолъ, не поддерживали прежней системы разобщенія относительно своихъ подданныхъ и союзной Франціи, но старались сохранить ее въ прежней строгости относительно обонхъ протестантскихъ государствъ. Отсюда началось процвѣтаніе *французской* морской торговли, такъ что въ 1741 г. она составляла 60 проц. всего европейскаго ввоза въ испанскую Америку. Такимъ образомъ, Франція грозила взять полный перевѣсъ надъ Англіей. Кромѣ того, въ самой Америкѣ англійскіе интересы столкнулись съ испанскими. Съ основаніемъ въ 1733 г. колоніи *Георгіи*, англійскія поселенія къ югу достигли границъ Флориды и приблизились къ испанскому форту *Санъ-Агостино*. Не обошлось безъ непріязненныхъ столкновеній. Переговоры не привели ни къ чему, и *Вальполь*, понуждаемый оппозиціей, предводительствуемой *Ульямомъ Питтомъ*, противъ желанія объявилъ войну *Испаніи* (октябрь 1739 г.).

Эта война была неособенно удачна. Испанскія каперскія суда наносили англійскимъ судамъ огромный вредъ. Адмиралъ *Вернонъ* потерпѣлъ у *Картагены* поражение (апр. 1741 г.) и долженъ былъ отступить съ большими потерями. Адмиралъ лордъ *Энсонъ* былъ счастливѣе; онъ опустошилъ *Панаму*, ограбилъ чилійскіе и перуанскіе берега и, захвативъ суда

съ богатою добычею, вернулся домой, обогнувъ Африку. Но вообще положеніе дѣлъ было скверное. Лица, втянувшія *Вильполя* въ войну, упрекали его въ неумѣннн вести ее. Оппозиція нашла сильную опору въ принцѣ *Уэльскомъ*, *Фридрихѣ*, который находился въ враждебныхъ отношеніяхъ со своимъ отцомъ и пользовался всеобщею любовью, потому что былъ вполне англичанинъ, а не ганноверецъ. Когда англійскій адмиралъ не успѣлъ помѣшать испанцамъ высадиться въ Верхней Италіи, *Вальполь* предпочелъ выйти въ отставку (въ февраль 1742 г.). Въ 1745 г. онъ умеръ. Мѣсто его занялъ лордъ *Картеретъ*. При немъ Англія приняла болѣе дѣятельное участіе въ войнѣ на материкѣ.

Такая политика казалась выгодной, потому что австрійское оружіе дѣлало успѣхи послѣ Бреславльскаго мира. *Карлъ Лотарингскій* и князь *Лобковицъ*, проникнувъ въ Южную Богемію послѣ удаленія оттуда прусскихъ войскъ, заперли въ *Прагѣ* французовъ и баварцевъ, находившихся подъ командою *Брольи*. Приближеніе французскаго войска подъ начальствомъ *Майбуа* заставило ихъ снять осаду (сентябрь 1742 г.), которую они, однако, возобновили въ октябрь, когда *Майбуа* отошелъ къ Верхнему Пфальцу. Тѣмъ временемъ команду надъ войсками въ *Прагѣ* принялъ маршалъ *Белльвиль*, а *Брольи* отправился въ Баварію. Не видя ни откуда помощи, *Белльвиль* рѣшился избѣгнуть постыдной канитуляціи и съ 14.000-ымъ войскомъ, въ числѣ котораго было 4.000 раненыхъ и больныхъ, ушелъ изъ *Праги*, несмотря на зимнюю стужу, и отступилъ къ *Эгеру*, причемъ, конечно, около половины его войска погибло. Послѣ взятія *Праги* *Марія-Терезія* назначила въ Богемію судебную комиссію, приговорившую многихъ къ тюрьмѣ, лишенію имущества, изгнанію, и только когда все это было покончено, *Марія-*

Терезія явилась въ Богемію и 11-го мая 1743 г. короновалась.

Изъ *Баваріи* тоже стали приходить пріятныя извѣстія. Осенью 1742 г. французы и баварцы снова заняли Мюнхень и отгѣснили австрійцевъ къ Инну, но, когда Прага пала, Карлъ Лотарингскій и Ковенгюлеръ перешли въ наступленіе и 13-го мая 1743 г. наголову разбили баварско-французское войско при *Браунау* (*Зимпашъ*), неподалеку отъ Инна. Вслѣдствіе этой побѣды Брولى со своими французами отступилъ за Рейнъ, Карлъ-Альбертъ бѣжалъ изъ Мюнхена, а его главнокомандующій, генералъ *Секендорфъ*, заключилъ съ Ковенгюлеромъ въ монастырѣ Шенфельдъ нѣчто вродѣ перемирія, по которому вся *Баварія* перешла въ руки австрійцевъ. Въ сентябрѣ Марія-Терезія приняла присягу баварскихъ и верхне-пфальцскихъ сословій.

Какъ разъ въ то время, когда Баварія сдѣлалась австрійской провинціей, *Англія-Ганноверъ* самостоятельно вмѣшалась въ войну. Несомнѣнно, являясь противовѣсомъ Франціи и поддерживая Австрію, Англія соблюдала свои интересы, но значительную роль при этомъ также играла личная политика *Георга II*, какъ курфюрста ганноверскаго. Завидя возвышенію Пруссіи, онъ хотѣлъ противопоставить ей сильное государство въ Сѣверной Германіи. На этомъ основаніи онъ побудилъ Голландію послать Маріи-Терезіи 20.000 войска на помощь, а самъ собралъ въ Бельгіи значительную армію изъ англичанъ, голландцевъ, ганноверцевъ, австрійцевъ и гессенцевъ, — ее въ насмѣшку прозвали *прагматической арміей*, — и лично повелъ ее вверхъ по Рейну во Франконію. 27-го іюня 1743 г. онъ встрѣтился близъ *Деттингена* съ французскимъ войскомъ, бывшимъ тогда подъ командой герцога *де-Ноайля*, разбилъ его и отбросилъ за Майнъ.

„Всемирная Исторія“. Т. III.

Несчастный «странствующій императоръ» Карлъ VII бѣжалъ изъ Мюнхена во Франкфуртъ и страшно тамъ бѣдствовалъ. Оружіе союзниковъ вездѣ побѣждало.

Въ Верхней Италіи союзники удержали за собою равновѣсіе. Весною 1741 г. испанцы высадились въ Генуѣ и Тосканѣ, но въ февралѣ 1742 г. *Карлъ-Эммануилъ Пьемонтскій*, враждебно относившійся до сихъ поръ къ Австріи, перешелъ на ея сторону, получивъ обѣщаніе въ отдачу ему ломбардскихъ провинцій, а англійскій флотъ добился отозванія неаполитанскаго войска угрозою обстрѣливать Неаполь. Съ другой стороны, пьемонтцы подъ напоромъ соединенныхъ французскихъ и испанскихъ силъ, вынуждены были среди зимы очистить Савойю. Но 8-го февраля 1743 г. австрійскій фельдмаршалъ *Траунъ* разбилъ испанцевъ при *Кампосантѣ* (къ сѣверу отъ Модены) и тѣмъ возстановилъ равновѣсіе.

13-го сентября 1743 г. Австрія, Англія и Сардинія заключили въ *Вормсѣ* договоръ, по которому Сардинія признавала Прагматическую санкцію и за это получала ломбардскую область, лежащую направо отъ Тичино и Пиаченцы; Англія обѣщала флотъ и 200.000 фунтовъ стерлинговъ вспоможенія. Всѣ три государства обязались содѣйствовать *изгнанію Бурбоновъ изъ Италіи*. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого, а именно 20-го декабря 1743 г., Австрія заключила съ Саксоніей договоръ, который затрогивалъ преимущественно нѣмецкіе интересы. По этому договору оба государства обязывались помогать одно другому противъ всякаго нападенія, причемъ, однако, были исключены государства, съ которыми Австрія въ данное время вела войну. Саксонія заключила оборонительный союзъ и съ Россіей (4 февр. 1744 г.) Такимъ образомъ, Австрія создала себѣ болѣе прочное положеніе.

Вторая Силезская война и окончание войны за австрийское наследство.

(1744 — 45 — 48 гг.).

Франція тоже не оставалась въ это время бездѣятельной. Кардиналь Флери умеръ 29-го января 1743 г., достигнувъ 90-лѣтняго возраста, и *Людвигъ XV* взялъ въ свои руки бразды правленія. Но этотъ трудъ оказался ему не по силамъ, и онъ предоставилъ дѣла собственному теченію. Въ сущности онъ продолжалъ политику Флери. Съ *Испаніей* былъ заключенъ новый договоръ, по которому она получала Миланъ и Парму; Гибралтаръ предполагалось отнять у Англии. Кромѣ того, французское правительство поддерживало намѣреніе послѣдняго Стюарта, *Карла-Эдуарда*, поднять возстаніе въ Шотландіи и 15-го марта 1744 г. *объявило Англии войну*. Главнымъ образомъ, это было дѣло рукъ прусскаго уполномоченнаго, котораго Фридрихъ II, готовясь къ новой войнѣ, прислалъ въ Версаль въ мартѣ 1744 г. Кромѣ того, что возстановленіе австрийскаго перевѣса уже само по себѣ грозило могуществу Пруссіи, австрийско-саксонскій союзъ несомнѣнно, тоже былъ противъ нея направленъ. Король ганноверскій (и англійскій) Георгъ II склонялся на сторону Австріи и, раздраженный тѣмъ, что Пруссія завладѣла *Остфризландіей*, еще тѣснѣе примкнулъ къ Австріи.

Все это, взятое вмѣстѣ, заставило Фридриха II рѣшиться начать новую войну. Еще въ 1743 г. онъ носился съ мыслью основать союзъ нѣмецкихъ князей, во главѣ котораго онъ-бы стоялъ и войскомъ котораго онъ-бы командовалъ. Но эта затѣя не удалась, и Фридрихъ былъ вынужденъ искать союза съ Франціей. 5-го июня 1744 г. былъ подписанъ *договоръ съ Франціей*, имѣвшій цѣлью защиту императора Карла VII (баварскаго курфюрста), въ пользу,

котораго Фридрихъ обязывался отнять у австрийцевъ Богемію, — за что получалъ часть ея, лежащую на правомъ берегу Эльбы, — и поднять значеніе Карла VII, какъ императора. Съ этой-же цѣлью 22-го мая во Франкфуртѣ-на-Майнѣ былъ заключенъ союзъ съ *Баваріей*, курфюршествомъ *Пфальцъ* и *Гессеномъ*.

Въ это время войско Фридриха достигало 140.000 человекъ, кавалерія была вполнѣ преобразована, и король надѣялся, что можетъ положиться на ея быстроту и подвижность. Укрѣпленія *Нейссы*, *Глаца*, *Брига*, *Глогау* были перестроены и расширены; въ назначенствѣ лежало 6 милліоновъ талеровъ. Онъ объявилъ въ Вѣнѣ, что вступить съ войскомъ въ Богемію для защиты императора и поправной свободы нѣмецкой имперіи. Саксонія не въ силахъ была отказать въ просимомъ разрѣшеніи прусскому войску пройти черезъ принадлежащія ей земли; только Дрезденъ былъ запертъ отъ пруссаковъ. Одновременно съ Фридрихомъ въ Богемію вступили *Шверинъ* изъ Силезіи и *Леопольдъ Дессаускій* черезъ *Лаузицъ* (августъ 1744 г.). Эти три арміи соединились 2-го сентября у *Праги*, — всего было около 80.000 человекъ, — и осадили ничего не ожидавшій городъ, народонаселеніе котораго стало мужественно защищаться. Но все-же ему пришлось сдаться и 16-го сентября гарнизонъ въ 14.000 человекъ положилъ оружіе. Отсюда король отправился къ югу, взялъ *Таборъ* и *Будвейсъ*, чтобы заставить австрийцевъ очистить Баварію, что ему удалось, и 17-го октября 1744 г. баварцы снова вступили въ Мюнхенъ. Но надежды Фридриха кончить войну однимъ рѣшительнымъ сраженіемъ не сбылись. Австрий-

ское войско, подъ предводительствомъ *Баттіани*, стояло уже у *Пильзена*; затѣмъ, согласно декабрьскому договору, 20.000 саксонцевъ вступили 5-го октября въ Богемію, а *Карль Лотарингскій* и графъ *Траунъ* привели армию съ Верхняго Рейна, прошли черезъ Богемскій лѣсъ и соединились съ Баттіани при *Миротицѣ*, къ сѣверу отъ *Пилзена*. Такимъ образомъ, въ Богеміи находилось австрійское войско, численностью въ 50.000 человекъ. Фридрихъ перешелъ Молдаву и отступилъ къ *Водняну*, но, угрожаемый съ тыла и съ боковъ, онъ перешелъ Молдаву обратно и до половины октября расположился лагеремъ близъ *Табора*. Однако, постоянно тревожимые легкой неприятельской кавалеріей и видя враждебное отношеніе къ себѣ чешскаго народонаселенія, пруссаки были вынуждены отступить къ сѣверо-востоку. Карль Лотарингскій 22-го октября соединился съ саксонцами, — подъ его начальствомъ было теперь около 70.000 человекъ, взялъ Будвейсъ и Таборъ, оттѣснилъ пруссаковъ, но уклонился отъ сраженія, на которое Фридрихъ 24-го октября вызывалъ его при *Бенешау*, и торопился занять сильную позицію на Верхней Эльбѣ, что ему удалось при *Куттенбергѣ*. Король пришелъ поздно и снова напрасно пытался принудить его къ сраженію. 8-го ноября Фридрихъ отступилъ за Эльбу къ горамъ. Потерявъ около 17.000 дезертировъ, онъ, наконецъ, добрался до силезской границы.

Отступление генерала *Эйнзиделя*, командовавшаго отрядомъ, остававшимся въ Прагѣ, было не такъ удачно. Когда онъ, въ ночь на 26-е ноября, собрался выступить изъ Праги, на него напали жители города и пробравшіеся въ городъ кроаты; онъ потерялъ всѣ военные припасы, артиллерію, обозъ, военную казну и довелъ до Силезіи только 10.000 человекъ.

Гордые своими побѣдами, австрійцы появились въ *Верхней Силезіи*, и Марія-Терезія 1-го декабря издала манифестъ, приглашавшій силезцевъ возстать противъ владычества Пруссіи, но Леопольдъ Дессаускій и генераль *Левальдъ* быстро очистили страну отъ австрійцевъ (январь 1745 г.); тѣмъ не менѣе, положеніе Фридриха было довольно скверно, и опасность усиливалась съ каждымъ мѣсяцемъ.

На Францію рассчитывать было нечего. Уже лѣтомъ 1744 г. французы небрежно относились къ дѣлу. *Морицъ Саксонскій* бралъ въ Бельгій крѣпости одну за другою, а союзники и не подумали ему помѣшать. Французскій отрядъ, подъ предводительствомъ маршала *Куаньи*, показался на Верхнемъ Рейнѣ, но не рискнулъ перейти на его правый берегъ, а заставилъ графа *Секендорфа*, занимавшаго съ 30.000-мъ баварскимъ войскомъ сильную позицію при *Филлипсбургѣ*, перейти на лѣвый берегъ. Карль Лотарингскій въ началѣ іюля съ 70.000 австрійцевъ перешелъ Рейнъ и отрѣзалъ французскую армию отъ Эльзаса. Движеніе Людовика XV съ 40.000-мъ войскомъ изъ Бельгій въ Лотарингію тоже не имѣло рѣшающаго вліянія, хотя въ это-же самое время вторженіе Фридриха II въ Богемію заставило австрійцевъ отступить за Рейнъ. Въ Бельгій остался французскій отрядъ, подъ командой маршала *Морица Саксонскаго*. Къ тому-же Людовикъ XV захворалъ и лежалъ больной въ Мецѣ. Австрійцы медленно подвигались въ Баварію, а французы окончили кампанію, взявъ мужественно защищавшійся *Фрейбургъ*.

Въ *Англіи* въ ноябрѣ 1744 г. лордъ *Пельгамъ* занялъ мѣсто *Картерета* и 8-го января 1745 г. между *Англіей*, *Голландіей*, *Австріей* и *Саксоніей* былъ заключенъ договоръ съ цѣлью возвра-

щенія Силезіи силою оружія и возведенія Франца-Стефана на императорскій тронъ. Австрія и Саксонія, кромѣ того, заключили въ Лейпцигѣ отдѣльный трактатъ съ Россіей, имѣвшій цѣлью уничтоженіе Пруссіи. Въ это же самое время разстроился франкфуртскій союзъ, а 20-го января 1745 г. въ Мюнхенѣ скончался Карлъ-Альбертъ, такъ желавшій быть императоромъ. Сынъ его Максимилианъ-Иосифъ (1745—1777 г.), въ мартѣ изгнанный австрійцами изъ Мюнхена, заключилъ съ ними въ Фюссенѣ миръ (22-го апр. 1745 г.), отказавшись отъ всякихъ притязаній на австрійскія земли, признавъ Прагматическую санкцію и обѣщавъ подать голосъ за Франца-Стефана, за что Австрія возвратила ему Баварію.

Фридрихъ II остался совершенно одинъ. Но тутъ-то именно онъ показалъ величіе своего духа. Рѣшившись отдать послѣднее, онъ успѣлъ увеличить свое войско до 114.000 человекъ, изъ которыхъ 70.000 были расположены въ Силезіи, между Нейссой и Франненштейномъ, а главная квартира Фридриха находилась въ аббатствѣ Каменецъ. Онъ не хотѣлъ закрывать горные проходы, надѣясь, такимъ образомъ, привлечь непріятеля въ Силезію, напасть на которую, дѣйствительно, собиралось австро-саксонское войско, подъ предводительствомъ Карла Лотарингскаго. Главныя его силы двинулись изъ Траутенау къ Швейдницѣ. Фридрихъ узналъ объ этомъ движеніи и 3-го іюня съ одной возвышенности даже наблюдалъ австрійское войско, которое шло съ распущенными знаменами по направленію къ Гоэнфридбергу. Какъ видно, австрійцы не догадывались о близости прусскихъ войскъ или полагали ихъ на пути къ Бреславию. Довольные удачнымъ переходомъ черезъ горы, австрійскіе главнокомандующіе, Карлъ Лотарингскій и герцогъ Саксенъ-Вейссенфельсъ, рас-

положили свои войска на отдыхъ близъ Гоэнфридберга, занявъ позицію: саксонцы на лѣвомъ флангѣ, австрійцы въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Въ этомъ положеніи на зарѣ 4-го іюня 1754 г. прусскія войска, пришедшія форсированнымъ маршемъ изъ Швейдница, захватили ихъ врасплохъ. Въ виду огней непріятельскаго лагеря пруссаки построились лучеобразно во всѣ стороны, и въ 4 часа утра ихъ правый флангъ такъ стремительно атаковалъ саксонцевъ, что они, несмотря на мужественное сопротивленіе, дрогнули и въ безпорядкѣ бѣжали; раньше чѣмъ австрійская кавалерія успѣла съѣсть на коней, на нее напала прусская кавалерія и въ нѣсколькихъ стычкахъ разбила ее, та же участь постигла австрійскую пѣхоту. Къ 8 часамъ утра сраженіе было уже кончено австрійцы потеряли 16.000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, затѣмъ 66 орудій, 76 знаменъ и отступили въ Богемію.

Пруссакіи медленно прошли до Кениггреца и расположились лагеремъ вблизи этой крѣпости на высотахъ Хлумъ. Австрійцы стояли напротивъ. Фридрихъ не намѣревался вступать въ сраженіе и надѣялся побудить Австрію къ заключенію мира на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ онъ заключилъ въ Ганноверѣ миръ съ Англіей, стремившейся соединить всѣ силы противъ Франціи. Англія соглашалась на уступку Пруссіи Силезіи, съ тѣмъ, чтобы Пруссія подала голосъ за Франца-Стефана. Но надежды Фридриха не оправдались, и въ сентябрѣ онъ отошелъ къ Штауденцу, отправивъ противъ Саксоніи, которой объявилъ формальную войну, сильный отрядъ, подъ начальствомъ Леопольда Дессаускаго. Фридрихъ расположился лагеремъ къ югу отъ Траутенау. Австрійцы, подъ командой Карла Лотарингскаго, тоже стояли къ югу отъ Траутенау, восточнѣе Зорра. Получивъ

точные приказанія изъ Вѣны, Карль 30-го сентября 1745 г. рѣшился атаковать пруссаковъ, какъ разъ въ то время, какъ король прусскій собирался выступить изъ лагеря; пользуясь сильнымъ туманомъ, Карль занялъ высоты, господствовавшія надъ дорогой въ Траутенау. Фридрихъ быстро рѣшился, атаковалъ эти высоты и послѣ кровавой битвы отбросилъ австрійцевъ къ Зорру. Австрійцы потеряли 7.000 человекъ, пруссаки — 4.000 и весь обозъ, захваченный во время сраженія венгерскими гусарами. Австрійское войско отошло нѣсколько южнѣе, а прусское оставалось еще дней пять на полѣ сраженія и затѣмъ отступило въ Силезію.

13-го сентября *Францъ-Стефанъ* былъ избранъ императоромъ (1745—1765 гг.) (Пруссія и Шфальцъ не участвовали въ выборѣ) и 4-го октября съ большою пышностью коронованъ.

Пораженіе при Зоррѣ нисколько не уменьшило въ Австріи желанія воевать съ Пруссіей. Напротивъ того, Марія-Терезія начала мирные переговоры съ Франціей и искала союза съ Россіей. Не ожидая конца переговоровъ, австрійцы и саксонцы рѣшились перенести войну въ маркграфство *Бранденбургское*. Одинъ австрійскій корпусъ, подъ предводительствомъ графа *Грюнне*, долженъ былъ двинуться на *Берлинъ*, а Карль Лотарингскій пройти въ Нижнюю Силезію и отрѣзать находившіяся тамъ прусскія войска отъ *Бранденбурга*. Чтобы помѣшать этому движенію, Фридрихъ послѣбно направилъ Леопольда Дессаускаго на Дрезденъ, а самъ прошелъ въ *Верхній Лауцицъ* (*Лузацію*), куда въ это время уже успѣла пройти армія Карла Лотарингскаго, авангардъ которой столкнулся при *Геннерсдорфѣ* съ прусскою кавалеріей и былъ ею оторошенъ (23-го ноября). Принцъ Карль Лотарингскій не рискнулъ помѣряться съ главными прус-

скими силами, отступилъ въ Богемію, а оттуда къ Дрездену, оставивъ пруссакамъ все свои запасы.

Обезпеченный съ этой стороны, Фридрихъ безпрепятственно шелъ къ Эльбѣ. Тѣмъ временемъ *Рутовскій* соединился съ *Грюнне* и стянулъ главныя силы саксонцевъ къ Дрездену. Леопольдъ Дессаускій съ 22.000-мъ войскомъ занялъ *Мейссенъ*, не рѣшаясь безъ приказанія короля вступить въ сраженіе. Получивъ его, старый воинъ немедленно повиновался. Когда Фридрихъ 15-го декабря подошелъ къ Мейссену, онъ слышалъ въ сторонѣ сильную канонаду. Саксонцы, въ количествѣ 26.000 человекъ, и австрійцы (8.000 человекъ) заняли сильную позицію къ западу отъ Дрездена, близъ *Кессельсдорфа*. Здѣсь въ 2 часа дня атаковалъ ихъ Леопольдъ Дессаускій и разбилъ на-голову, несмотря на неприступность ихъ позиціи. Саксонцы потеряли 3.000 убитыми и 6.000 ранеными и плѣнными. Потери пруссаковъ были тоже не малыя—около 5.000 человекъ.

Этимъ сраженіемъ война закончилась. Карль Лотарингскій подошелъ съ 46.000-мъ войскомъ къ Дрездену въ день сраженія и расположился по близости лагеремъ, но участія въ сраженіи не принялъ и снова отступилъ въ Богемію, куда за нимъ послѣдовали остатки саксонскаго войска. 18-го декабря Фридрихъ II съ большою торжественностью и пышностью вступилъ въ столицу Саксоніи, *Дрезденъ*. Чтобы привлечь всеобщее вниманіе, онъ присутствовалъ на богослуженіи въ евангелической церкви, что ему нисколько не помѣшало наложить на страну огромную контрибуцію.

Вся *Саксонія* находилась въ рукахъ *Фридриха*, Австрія одна продолжать войну не желала, Фридрихъ новыхъ требованій не предъявлялъ, и уполномоченные трехъ державъ 25-го декабря 1745 г. подписали *миръ въ Дрезденѣ*, — въ сущности повтореніе Бреславльска-

го договора 1742 г. Австрія уступала Силезію, Саксонія обѣщала не притѣснять протестантовъ и уплатила 1 милліонъ контрибуціи. Фридрихъ призналъ Франца-Стефана императоромъ. Баварія сохранила свою независимость. Берлинъ при вѣздѣ Фридриха, провозгласилъ его «великимъ».

Въ дѣйствительности-же война за австрійское наслѣдство еще не кончилась, и сначала австрійцы и ихъ союзники терпѣли только пораженія. Весною 1745 г. значительныя силы французовъ появились въ Бельгій, и 11-го апрѣля маршалъ Морницъ Саксонскій въ присутствіи Людовика XV одержалъ при *Фонтенэ* блистательную побѣду надъ голландцами, англичанами и ганноверцами. Послѣдствіемъ этой побѣды было взятіе *Турнаэ*, *Гента*, *Брюгге*, *Уденарде*, *Остенде* и др. 21-го февраля 1746 г. сдался *Брюссель*, и вся *Бельгія*, за исключеніемъ *Люксембурга* и *Лимбурга*, оказалась въ рукахъ Франціи.

Возстаніе шотландцевъ, подъ предводительствомъ Карла-Эдуарда.

Главная причина, что военныя дѣйствія въ Бельгій приняли такой неблагопріятный для союзниковъ оборотъ, лежала въ той опасности, которой, благодаря новому возстанію *Стюартовъ*, подверглась ганноверскій домъ въ Англіи. Іаковъ III Стюартъ жилъ тогда въ Римѣ съ своими сыновьями *Карломъ-Эдуардомъ* и *Генрихомъ*. *Карль-Эдуардъ*, родившійся въ 1720 году, подходилъ вполне къ типу коронованныхъ особъ. Стройный, мужественный, онъ былъ весьма привѣтливъ въ обхожденіи, дѣятеленъ, великодушенъ, обладалъ отъ природы замѣчательнымъ умомъ, но получилъ весьма недостаточное образованіе. Борьба между Бурбонами и Англіей, не любовь англійскаго народа къ ганноверской династіи, противо-дѣйствіе шотландскихъ горцевъ

въ *Италіи* смѣшанное войско, въ которомъ участвовали и неаполитанцы, завладѣло *Миланомъ* (19-го декабря 1745 г.), куда донъ *Филиппъ Испанскій* совершилъ торжественный вѣздъ. Наконецъ, Бреславльскій миръ нѣсколько развязалъ руки австрійцамъ, и счастье повернуло въ ихъ сторону. 15-го іюня 1746 г. *Броунъ* одержалъ блистательную побѣду при *Піаченцѣ*, и 4-го сентября занялъ Геную, которую онъ опустошилъ и ограбилъ.

Въ декабрѣ Броунъ вступилъ въ *Провансъ* и угрожалъ *Тулону*, но возстаніе озлобленныхъ генуэзцевъ побудило его удалиться. Поддерживаемые французами генуэзцы мужественно защищались противъ осаждавшихъ городъ соединенныхъ силъ австрійцевъ и пьемонтцевъ, бывшихъ подъ начальствомъ *Шуленбурга*, и принудили ихъ, наконецъ, уйти (18-го іюля 1747 г.). Нападеніе французовъ на Пьемонтъ было безуспѣшно.

соединенію съ Англіей и ихъ старинная преданность Стюартамъ возбудили въ юномъ принцѣ желаніе при помощи французскихъ войскъ возвратить потерянную корону. Франція соглашалась помочь ему, потому что такимъ образомъ надѣялась отвлечь англійскія войска съ континента. Несмотря на это, Карлу-Эдуарду, прибывшему въ Парижъ въ 1743 г., долго пришлось ждать, а когда, наконецъ, онъ въ 1744 г. отплылъ съ эскадрой изъ *Дюнкирхена*, буря разсѣяла ее и принудила его возвратиться. Только 2-го іюля 1745 г. онъ на небольшомъ суднѣ въ сопровожденіи семи человекъ свиты, поплылъ отъ устья въ *Луары* и послѣ продолжительнаго и утомительнаго путешествія 25-го іюля, незамѣченный англійскими крейсерами, достигъ почти необи

таемаго скалистаго берега западной *Шотландіи*. Въ этой гористой мѣстности еще во всей силѣ существовало раздѣленіе на кланы, которые имѣли весьма мало сношеній съ городами, попрежнему оставались на низшей степени культуры и сохраняли свою воинственность. Карлу-Эдуарду безъ труда удалось побудить къ возстанію ближайшія племена, и 19-го августа 1745 г. въ долину *Гленфиннанъ* собралось большое войско и было поднято шотландское королевское знамя.

Въ первое время англійское правительство почти ничего не предпринимало противъ возставшихъ. вмѣсто того, чтобы помѣшать *гайлендерамъ* *) собираться, начальствовавшій надъ войсками въ Шотландіи генераль *Копъ* ушелъ въ *Инвернесъ*. Карль-Эдуардъ могъ безъ затрудненій въ августѣ взять замокъ *Атоль*, затѣмъ городъ *Пертъ*; отсюда онъ 17-го сентября подошелъ къ *Эдинбургу* и завладѣлъ замкомъ *Голмурдъ*. Счастье ему улыбалось. *Копъ* высадился со своимъ войскомъ близъ *Донбара* и двинулся къ *Эдинбургу*, но 20-го сентября *гайлендеры* спустились съ горъ и неудержимой лавиной бросились на англичанъ и разсѣяли ихъ. Почти вся Шотландія признала *Карла-Эдуарда* регентомъ, а его отца *Іакова VIII (III)* королемъ. Ничто не мѣшало движенію на югъ, но принцу пришлось терпѣливо ждать, — у него не было настоящаго регулярнаго войска, а *гайлендеры*, несмотря на всю свою преданность *Стюартамъ*, не отказывались отъ своихъ обычаевъ и послѣ одержанной побѣды съ торжествомъ и добычей возвращались домой. Раньше мѣсяца нельзя было ожидать ихъ обратно.

Весьма возможно, что этотъ мѣсяць спасъ ганноверскому дому его корону. Большинство англійскаго народа относилось вполне

равнодушно къ этой династии, англиканское духовенство въ сущности считало *Стюартовъ* законными государями, и развѣ одни только диссентеры готовы были стоять за *Георга*. Никто не думалъ собирать войско, и всѣ надежды приверженцевъ короля опирались на 5.000-й отрядъ, отозванный изъ *Бельгіи* и находившійся тамъ подъ командой герцога *Кумберландскаго*, и на голландскихъ наемниковъ.

Карль-Эдуардъ получилъ изъ Франціи артиллерію и вооруженіе для 5.000 человекъ, но съ трудомъ могъ заставить предводителей клановъ идти въ Англію, — одна мысль о соединеніи съ ней была имъ невыносима. Наконецъ, 8-го ноября *гайлендеры*, въ числѣ приблизительно 6.000 человекъ, перешли границу Англій сѣвернѣе *Карлейля* и черезъ *Ланкастеръ* и *Манчестеръ* подошли къ *Дерби* (4-го декабря), въ восьми или девяти дняхъ пути отъ Лондона. Англійское войско, стоявшее близъ *Ньюкестля*, подъ командой *Уэда*, осталось въ сторонѣ. Несмотря на то, что народъ не выказалъ ни малѣйшаго сочувствія Карлу-Эдуарду, положеніе *Георга II* было далеко не изъ пріятныхъ. Десятитысячный французскій отрядъ получилъ приказаніе высадиться, — предполагалось, что графство *Норфолькъ* поднимется въ пользу *Карла-Эдуарда*, въ Лондонѣ пошатнулся кредитъ, вкладчики брали штурмомъ Англійскій банкъ. Если бы Карль-Эдуардъ занялъ Лондонъ, который былъ совершенно беззащитенъ, успѣхъ его былъ бы несомнѣненъ. Но предводители клановъ отказались идти дальше на югъ, — завоеваніе Англій ихъ вовсе не прельщало, и принудили *Карла-Эдуарда* къ отступленію (6-го декабря).

Англійское войско, подъ командой герцога *Вильгельма Кумберландскаго*, второго сына *Георга II*, слѣдовало за шотландцами по

*) Горные шотландцы.

пятамъ, но настигнуть принца ему не удалось, такъ что Карль-Эдуардъ успѣлъ въ январѣ 1746 г. осадить *Стирлингъ* и разбить при *Фалькиркѣ* (17-го января) англичанъ, пришедшихъ на выручку города. Но, когда герцогъ *Кумберлендскій* подошелъ съ значительными силами, принцъ отступилъ къ *Инвернессу* и здѣсь на *Куллоденской* болотистой равнинѣ вступилъ въ сраженіе, имѣя всего 6.000 человекъ переутомленнаго войска. Это была послѣдняя битва *Стюартовъ* (16-го апрѣля 1746 г.). Принцъ былъ разбитъ на-голову, войско его разсѣялось и самъ онъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ скитался въ горахъ. За его поимку было обѣщано 30.000 фун. стерлинговъ, но никому изъ бѣдняковъ, у которыхъ онъ искалъ пріюта, не приходило въ голову выдать его. Наконецъ, ему удалось сѣсть на французское судно, которое

доставило его во Францію. Послѣдній король изъ дома *Стюартовъ* умеръ въ Римѣ 30-го янв. 1788 г.

Побѣдители безжалостно расправились съ Шотландіей. Засвою жестокость герцогъ *Кумберлендскій*, храбрый и честный солдатъ, но неумолимый и грубопрямолінейный, получилъ названіе «палача». Парламентъ уничтожилъ раздѣленіе на кланы и ихъ устройство, объявилъ землю, находившуюся до сихъ поръ въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ клана, собственностью предводителя клана, обративъ прежнихъ общниковъ въ фермеровъ-арендаторовъ или даже поденщиковъ. Съ этого времени англійскіе нравы и обычаи стали проникать въ среду *гайллендеровъ* (горцевъ), но память о *Карль-Эдуардѣ* и геройской битвѣ на *Куллоденскомъ* полѣ еще долго жила въ пѣсняхъ и сказаніяхъ горныхъ шотландцевъ.

Конецъ войны за австрійское наслѣдство.

Пользуясь тѣмъ, что большая часть англійскихъ силъ была занята у себя на родинѣ, французы дѣлали быстрые успѣхи въ Бельгій. *Мехельнъ*, *Левенъ*, *Антверпенъ*, *Монсъ*, *Шарльруа* и *Намюръ* попали въ ихъ руки. 11-го октября 1746 года маршалъ *Морицъ де-Саксъ* (*Морицъ Саксонскій*) одержалъ блестящую побѣду надъ герцогомъ *Кумберлендскимъ* и *Карломъ Лотарингскимъ* при *Року*, близъ *Люттиха*, а 2-го іюля 1747 г. снова разбилъ ихъ по близости *Маастрихта*, а генераль *Левендаль* штурмомъ взялъ 16-го сентября *Бергенъ-опъ-Цоомъ*; самъ *Морицъ* осадилъ *Маастрихтъ*. Но на морѣ и въ колоніяхъ перевѣсъ былъ на сторонѣ англичанъ. Въ морскомъ сраженіи при мысѣ *Финистерре* 17 мая 1747 г. они почти совсѣмъ уничтожили французскій флотъ; кромѣ того, въ Сѣверной Америкѣ они овладѣли городомъ *Луисбургомъ* (іюнь 1746 г.), построеннымъ фран-

цузами въ 1700 г. на *Канъ-Бретоннѣ*, и даже готовились вторгнуться въ Канаду.

Постоянныя военныя неудачи привели въ *Голландіи* къ такой-же перемѣнѣ, какъ это было въ 1672 г. Въ виду того, что господствовавшая со смерти *Вильгельма III* (1702 г.) аристократическая партія оказалась неспособною, народъ 28-го апрѣля 1747 г. провозгласилъ штатгальтеромъ *Нидерландовъ* штатгальтера *Фрисландіи* и *Гельдерна* принца *Вильгельма (IV)*, сына *Вильгельма Фризона*, прекрасно образованнаго, справедливаго и общительнаго. Въ маѣ 1747 г. *Вильгельмъ IV* былъ признанъ провинціальнымъ штатгальтеромъ и главнокомандующимъ войскъ и флота всѣхъ семи провинцій, а въ октябрь того-же года онъ былъ утвержденъ наслѣдственнымъ штатгальтеромъ *Нидерландской республики* и права наслѣдства были узаконены какъ въ мужской, такъ и въ женской линіяхъ.

Между тѣмъ, 11-го мая 1748 г. Маастрихтъ былъ взятъ французами. Но война всѣхъ тяготила, объ уничтоженіи Австріи и ослабленіи морского могущества Великобританіи нечего было и думать. Начались мирные переговоры, и уже 30-го мая 1748 г. Франція, Англія и Голландія пришли въ Ахенъ къ соглашенію, а 18-го октября къ нимъ присоединились Австрія

и остальные государства. Всѣ согласились признать Прагматическую санкцію, императорское достоинство за *Францомъ-Стефаномъ* и отдать *Силезію* во власть *Пруссіи*. Испанскій инфантъ *Филиппъ* получилъ *Пармусъ Пиаченцою*; за *Сардиніей* были утверждены ея владѣнія. Франція очистила *Бельгію*, но получила *Канъ-Бретонъ* назадъ.

Россія въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

Царствованіе императрицы *Елизаветы Петровны*, третьей дочери Петра Великаго, началось, какъ уже извѣстно изъ предшествующаго, 25-го ноября 1741 г. Народъ встрѣчалъ внезапную перемену въ высшемъ правленіи государствомъ восторженно, понимая, что съ воцареніемъ Елизаветы Петровны нѣмецкая партія должна перестать главенствовать въ Россіи. Шумные, восторженные крики народныхъ массъ не умолкали съ самаго разсвѣта. Елизавета, возвратившаяся въ Зимній дворецъ, появилась предъ войсками съ младенцемъ императоромъ *Иоанномъ VI*, со слезами осыпала его поцѣлуями, родителямъ и семейству императора манифестомъ (пол. св. зак. рос. импер. № 8476) было обѣщано, что ихъ «съ подлежащей почестью и удовольствіемъ, предавъ ихъ разнымъ предосудительнымъ проступкамъ крайнему забвенію», отправятъ въ отечество. На всѣхъ, кто способствовалъ восшествію императрицы на царскій престолъ, изливались великія милости. Гренадерской роты Преображенскаго полка всѣ были возведены въ дворянское достоинство, солдаты получили офицерскіе чины, офицеры также были значительно повышены въ чинахъ, и императрица назначила себя капитаномъ гренадерской роты. Самая рота получила названіе «*лейбъ-кампаньи*». По царски щедро былъ награжденъ лекаръ

Лестокъ, подвигнувшій Елизавету своими совѣтами и убѣжденіями къ рѣшительному шагу. Затѣмъ величайшія награды получили *Алексій Разумовскій*, ближайшее лицо къ Елизаветѣ Петровнѣ, *Вестужевъ*, *Воронцовъ*, два брата *Шуваловы*, *Балкъ*, *принцъ Гессенъ-Гамбургскій*; огромное вліяніе на внѣшнія дѣла получилъ французскій посланникъ маркизь *Шетарди*. Выдающіеся дѣятели предыдущихъ царствованій двухъ Аннъ—императрицы и правительницы—*Минихъ*, *Остерманъ*, *Головкинъ*, *Левенвольдъ*, *Менгденъ*, *Тимирязевъ* были отправлены въ Сибирь. Бывшая правительница *Анна Леопольдовна* съ супругомъ и семействомъ были отправлены въ Ригу и здѣсь провели полтора года подъ строжайшимъ карауломъ. Старшій ихъ сынъ *Іоаннъ Антоновичъ* въ это время находился въ *Раніенбаумъ*, но, вслѣдствіе попытки какого-то монаха освободить его, перевезенъ былъ въ *Шлиссельбургскую крѣпость*, гдѣ прожилъ до конца своей жизни. *Брауншвейгская* остальная фамилія была перевезена на сѣверъ въ *Холмогоры*, гдѣ *Анна Леопольдовна*, родивъ въ несчастное для нея время двухъ сыновей и двухъ дочерей, скончалась въ 1746 г. *Принцъ Ульрихъ-Антонъ* немногимъ пережилъ свою супругу.

Уже въ первые мѣсяцы своего царствованія императрица *Елизавета Петровна*, такимъ обра-

зомъ, энергичнѣйшими мѣропріятіями упрочила за собой отцовскій престоль. Испанскій посланникъ герцогъ *Liria* такъ представляетъ намъ ее за нѣскольکو времени до воцаренія на престоль. «Она такая красавица, какихъ я не видывалъ. Цвѣтъ лица ея удивительный, глаза пламенны, ротъ совершенный, шея самая бѣлая и удивительный станъ. Она высокаго роста, чрезвычайно жива. Танцуетъ хорошо, ѣздитъ верхомъ безъ малѣйшаго страха, въ обращеніи ея много ума и пріятности». Что въ описаніи наружности царевны нѣтъ лести, объ этомъ свидѣлствуютъ ея портреты, даже позднѣйшаго времени; къ 1741 году — самому рѣшительному въ ея жизни — она измѣнилась мало, напротивъ того, какъ женщина, пріобрѣла еще болѣе привлекательности.

На престоль Елизавета Петровна принесла съ собою кротость и отвращеніе къ кровавымъ мѣрамъ, но въ первые годы борьба дворцовыхъ партій изъ-за преобладанія во власти при тогдашней всеобщей грубости нравовъ все-таки не избавила Россію отъ казней. Вражда продавшагося Франціи Лестока съ явнымъ и не безкорыстнымъ сторонникомъ Австріи Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ на первыхъ-же порахъ разразилась мнимымъ Лопухинскимъ заговоромъ. Вся исторія этого заговора создана Лестокомъ, желавшимъ, во что-бы то ни стало, уничтожить Бестужева. Предъ этимъ 25-го апрѣля 1742 состоялось въ Москвѣ коронованіе Елизаветы, причемъ престолонаслѣдникомъ былъ объявленъ племянникъ императрицы, малолѣтній *герцогъ голштинскій Петръ*, наименованный въ православіи по отчеству Ѳеодоровичемъ. Послѣ коронаціи въ іюль вдругъ обнаруженъ былъ заговоръ камеръ-лакея *Турчанинова*, прапорщика-преображенца Ивашкина и сержанта-измайловца Словидова. Алексѣй Бестужевъ

остался, однако, неприкосновеннымъ и въ 1750 г. оплатилъ Лестоку тѣмъ, что успѣлъ такъ обставить дѣло, что этого безпкойнаго выходца сослали на житье въ Устюгъ.

Въ первые дни царствованія императрицы Елизаветы преобладающее вліяніе принадлежало французскому посланнику Шетарди, который выступилъ посредникомъ по заключенію мира между *Россіей* и *Швеціей*, бывшими тогда въ войнѣ. Но это посредничество успѣхомъ не увѣнчалось. Шетради повелъ переговоры не искусно и создалъ среди русскихъ дипломатовъ убѣжденіе, что Франція въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ своекорыстно и во вредъ Россіи. Въ началѣ марта 1742 г. военныя дѣйствія въ *Финляндіи* возобновились. Возобновленная кампанія была удачна для русскихъ. Заняты были Фридрихсгамъ, Борго, Нейшлотъ, Тавастгусъ и, наконецъ, 26-го августа Гельсингфорсъ. Весною 1743 г. война опять возобновилась. Къ этому времени въ виду замѣтнаго охлажденія въ взаимоотношеніяхъ съ Франціей, русское правительство заключило на случай войны съ послѣдней соглашеніе съ Англіей, Даніей, повело переговоры съ Австріей, изнемогавшей въ то время въ войнѣ съ Пруссіей, и уладила всякія прежнія недоразумѣнія съ Польшей. Война же со Швеціей была закончена 19-го августа 1743 г. Абоскимъ миромъ, по которому Россія получила во владѣніе завоеванныя (Финляндія до рѣки Кюмене) земли съ городами и крѣпостями Фридрихсгамъ, Вильманstrandъ, а также Нейшлотъ.

Абоскій миръ, однако, чуть было не вызвалъ новой *войны съ Даніей*, правительство которой начало уже вооруженія, опасаясь, что Россія отберетъ у нея Шлезвигъ, спорную еще со временъ Петра Великаго область. Съ Даніей удалось покончить мирнымъ путемъ и правительство теперь

получило возможность обратить вниманіе на *внутреннія дѣла* имперіи. Пришлось искоренять многіе безпорядки въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, бороться съ поставщиками соли, не выпускавшими въ обращеніе этотъ необходимый продуктъ. Ради нужды въ соли въ 1747 г. открыто было для добыванія ея озеро Эльтонъ. Сталь въ это время чувствительнѣе недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, отчего замедлилась поставка сукна въ армію. Развившееся разбойничество требовало, то и дѣло, высылки военныхъ командъ въ разныя мѣстности имперіи. Ко всему этому присоединилась еще борьба съ расколомъ и вредными сектами.

Такъ прошелъ 1744 годъ. Самымъ важнѣйшимъ его событіемъ было обрученіе наслѣдника престола съ принцессою *Софіей-Августой-Фредерикой*, дочерью находившагося на прусской службѣ *принца Ангальтъ-Цербтскаго*, будущей императрицею Екатериною II Великой. Сватовство не обошлось безъ участія прусскаго короля Фридриха II. Пріѣхала 14-лѣтняя принцесса-невеста съ матерью своей 3-го февраля 1744 г. и черезъ шесть дней была уже въ Москвѣ, гдѣ въ то время находилась императрица. 28-го іюня было совершено ея миропомазаніе съ нареченіемъ при этомъ Екатериною Алексеевнкой, и на слѣдующій день послѣдовало ея обрученіе съ наслѣдникомъ престола. Свадьба-же состоялась въ слѣдующемъ 1745 г.; послѣ нея мать молодой великой княгини должна была уѣхать изъ Россіи.

Врачныя торжества были до нѣкоторой степени омрачены извѣстіями вспыхнувшей между Пруссіей и Саксоніей войны. Король Фридрихъ II, разочаровавшись въ возможности союза съ Россіей, повелъ открытую политику и сталъ дѣйствовать наступательно. Это была своего рода угроза Россіи, тѣмъ болѣе, что война была впол-

нѣ удачною для прусскаго короля, а Саксонія считалась наслѣдственнымъ владѣніемъ короля польскаго, котораго Россія обязалась поддерживать. На составленномъ по этому поводу императрицею совѣтѣ было единогласно рѣшено оказать Саксоніи помощь противъ Пруссіи, но война королю Фридриху объявлена не была, и лишь въ 1748 г. Россія начала готовиться къ ней и, наконецъ, были двинуты войска на помощь боровшимся противъ Пруссіи морскимъ державамъ.

Появленіе русскихъ войскъ на берегахъ Рейна прекратило войну и привело къ заключенію въ томъ-же году Ахенскаго мира.

Внутреннія дѣла попрежнему оставляли желать много лучшаго. Несмотря на всѣ заботы правительства императрицы о народномъ благосостояніи, народъ не выдерживалъ огромныхъ издержекъ на военныя надобности и на все увеличивавшуюся роскошь при дворѣ. Къ тому-же страшные пожары уничтожили наиболѣе крупныя промышленныя центры. Съ 1748 г. выгорѣла Москва. Бѣдность и неурядицы усиливались. На окраинахъ въ Оренбургской губ. въ 1744 г. вспыхнулъ башкирскій бунтъ; на далекомъ сѣверо-востоку около Охотска бунтовали чукчи и коряки. Всѣ эти волненія удалось унять. Въ то-же время причинявшее много хлопотъ Россіи *Запорожье* было окружено выселенцами-раскольниками изъ центральныхъ губерній, а въ Херсонской и затѣмъ въ нынѣшней Екатеринославской поселены были выходцы изъ Сербіи.

Изъ этихъ выходцевъ были образованы вскорѣ два первыхъ въ Россіи гусарскихъ полка. Мѣста-же, занятые сербами, получили названіе «Новой Сербіи». Въ 1754 г. въ Россію начали выселяться и черногорцы.

Въ дальнѣйшихъ своихъ чертахъ государственная дѣятельность императрицы Елизаветы бы-

ла направлена на возможное облегченіе народной тяготы. Мы уже видѣли, какъ разрѣшенъ былъ правительствомъ соляной вопросъ. Далѣе, ради облегченія населенію при частыхъ рекрутскихъ наборахъ, Россія была раздѣлена на пять округовъ, причемъ въ каждомъ изъ нихъ наборы производились только одинъ разъ въ пять лѣтъ. Для развитія торговли и промышленности были учреждены купеческій (въ 1745 г.) и дворянскій банки. Въ 1753 г. были уничтожены внутреннія таможи. Въ слѣдующемъ году были уничтожены и внутренніе сборы въ Малороссіи; приняты были мѣры для составленія новаго уложенія. Сенатъ съ самаго начала царствованія Елизаветы получилъ силу, какой онъ прежде не имѣлъ, что дало ему возможность строго преслѣдовать въ теченіе долгаго времени безпорядки и сурово карать виновныхъ въ нихъ. Усилилась также власть синода и духовенства. Первому съ 1743 г. была поручена цензура ввозимыхъ въ Россію иностранныхъ книгъ; впрочемъ, это повело къ нежелательнымъ столкновеніямъ обоихъ правительственныхъ учреждений, и лишь собственнымъ вліяніемъ императрицы приводила ихъ къ согласію.

Императрица - же принадлежитъ починъ въ дѣлѣ смягченія уголовнаго законодательства путемъ отмены смертной казни и пытки по кормчимъ дѣламъ. Народное образованіе также шло впередъ. Въ 1755 г. былъ основанъ московскій университетъ, гимназіи въ Москвѣ и Казани и нѣсколь-

ко позже была основана въ Петербургѣ академія художествъ. Только съ началомъ въ 1756 г. «Семилѣтней войны» нѣсколько ослабѣло вниманіе императрицы и ея правительства къ внутреннимъ дѣламъ Россіи.

Наиболѣе выдающимися государственными людьми въ царствованіе императрицы Елизаветы были два брата Алексѣй и Михаилъ Петровичи Бестужевы, вѣдавшіе внѣшнюю политику Россіи, затѣмъ замѣчательны братья Петръ и Иванъ Ивановичи *Шуваловы*, каждый по-своему старавшіеся, хотя и не совсѣмъ безкорыстно, о внутреннемъ благосостояніи Россіи. При Елизаветѣ же выдѣлились, какъ крупные дѣятели въ средѣ духовенства, талантливые иноки Дмитрій *Стеченовъ* и Амвросій *Юшкевичъ*. Прославилъ себя и Россію въ царствованіе императрицы Елизаветы первый русскій ученый М. В. Ломоносовъ. Братья Разумовскіе, Алексѣй и Кириллъ, несмотря на ихъ родственную близость къ императрицѣ, въ государственныхъ дѣлахъ не вмѣшивались и имѣли вліяніе только въ области церковнаго управленія.

Семилѣтняя война, вызванная личнымъ раздраженіемъ императрицы Елизаветы противъ короля прусскаго Фридриха II, хотя и была побѣдоносною, но истощила финансы Россіи, что особенно обезпокоивало Елизавету Петровну. Такъ въ этихъ заботахъ и скончалась она 24-го декабря 1761 года, утѣшенная въ послѣднія часы своей жизни извѣстіями о побѣдахъ своей арміи.

Семилѣтняя война.

Союзъ европейскихъ государствъ противъ Пруссіи.

Дрезденскій и Ахенскій договоры положили конецъ двумъ войнамъ, но нисколько не примирили враждовавшія между собою государства. Рознь, существовавшая между французскими и англійски-

ми поселенцами въ Сѣверной Америкѣ, сглажена не была; Австрія не могла вполне отказаться отъ Силезіи и спокойно смотрѣть на возвышеніе Пруссіи. Россія смотрѣла на Пруссію не менѣе враж-

дебно. Такимъ образомъ, созданъ союзъ европейскихъ великихъ державъ съ цѣлью *уничтоженія Пруссіи*, угрожавшей ихъ могуществу, потому что она одна могла поло-

жить конецъ безсилію Германіи. Геній Фридриха Великаго спасъ Пруссію отъ гибели. Въ то-же время въ колоніяхъ Сѣверной Америки перевѣсъ оказался у Англіи.

Россия и Швеція.

Всѣ нити предпринимаемыхъ противъ Пруссіи враждебныхъ дѣйствій соединились не въ Вѣнѣ, а въ Петербургѣ. 25-го ноября (6-го декабря) 1741 г. на русскій престолъ вступила вторая дочь императора Петра Великаго *Елизавета Петровна* *). Съ ея воцареніемъ въ силу вошла старая русская партія, ненавидѣвшая иностранцевъ, и понятно, что во внѣшней политикѣ Россія приняла враждебное положеніе относительно Пруссіи, такъ какъ нѣмцы пользовались особенною нелюбовью. Во всякомъ случаѣ первые годы царствованія Елизаветы прошли въ войнѣ съ *Швеціей* (1741—1743 г.). Шведскій король *Фридрихъ I (Гессенъ-Кассельскій)*, 1730—1751 г.) былъ очень слабъ и безхарактеренъ. Власть находилась въ рукахъ государственнаго совѣта, т. е., шведской олигархіи. Дворянство раздѣлялось на двѣ партіи: *шляты* и *шапокъ*; къ первымъ принадлежала большая часть молодежи, жаждавшая дѣятельности; она находилась подъ французскимъ вліяніемъ. Шапки-же были на сторонѣ Россіи. Франція стремилась не допустить Россію вмѣшаться въ войну за австрійское наслѣдство, и подъ ея давленіемъ *шляты* въ августѣ 1741 г. втянули свое правительство въ войну съ Россіей. 3-го сентября 1741 г. шведы были разбиты при *Вильманстрандѣ*, на юго-востокѣ Финляндіи. Война продолжалась съ небольшими перерывами и русскія войска пользовались успѣхомъ. Наконецъ, 25-го августа 1743 г. шведская армія подъ начальствомъ *Левенгаупта*

сдалась близъ *Гельсингфорса* и въ *Або* былъ заключенъ миръ. Россія удовольствовалась уступкой юго-восточной *Финляндіи* до рѣки *Юллене* съ тѣмъ условіемъ, что наслѣдникомъ шведскаго престола будетъ назначенъ двоюродный братъ великаго князя *Петра Оеодоровича* (сына дочери Петра Великаго Анны Петровны, признаннаго наслѣдникомъ русскаго престола), *Адольфъ-Фридрихъ Голштейнъ-Готторпскій*. Такъ было положено начало завоеванію Финляндіи, которая, послѣ потери пограничныхъ крѣпостей *Вильманстранда*, *Нейшлота* и *Фридрихсгамма* оставалась открытою русскимъ войскамъ, и даже постройка въ 1746 г. графомъ *Эренсвэрдомъ Свеаборга* не много помогла дѣлу.

Но скоро отношенія къ *Пруссіи* поглотили всѣ интересы. Вестужевъ-Рюминъ, въ то время полномочный министръ въ Россіи, видѣлъ въ усиленіи Пруссіи препятствіе осуществленію своего любимаго плана—подчиненія европейскаго Сѣвера и Польши русскому вліянію. Но у него было очень много враговъ и представители Пруссіи—*Мардефельдтъ* и Франціи—*маркизь де-ла-Шетарди* употребляли всѣ усилія, чтобы его свергнуть. И, дѣйствительно, такъ называемый заговоръ *Лопухина* въ пользу *Іоанна VI* пошатнулъ было положеніе Вестужева, и королю Фридриху II удалось даже выбрать для наслѣдника русскаго престола Петра невѣсту изъ нѣмецкихъ принцессъ—*Софію-Августу Ангальтъ-Цербтскую*, при переходѣ въ православіе получившую имя *Екатерины*. Въ томъ-же 1744 г. Фридрихъ II выдалъ свою любимую сестру *Луизу-Ульрику*

*) Подробности см. „Исторія Россіи“ и выше „Россія въ царствованіе Елизаветы Петровны“.

за *Адольфа-Фридриха Готторпскаго*, шведскаго наследнаго принца, и, такимъ образомъ, укрѣпивъ положеніе «шлянгъ», онъ вообразилъ, что положилъ прочное основаніе тѣсному союзу трехъ сѣверныхъ дворовъ, и даже при началѣ второй Силезской войны имѣлъ въ виду заключить русско-прусскій союзъ. Но Бестужеву удалось разрушить всѣ козни своихъ враговъ. Онъ перехватилъ переписку маркиза *де-ла-Шетарди* со своимъ дворомъ. Въ письмахъ оказалось такое описаніе русскаго двора, что разгнѣванная императрица 7-го іюня 1744 г. потребовала немедленнаго отозванія французскаго уполномоченнаго и вполнѣ склонилась въ сторону политики Бестужева. Уже въ 1745 г. Россія приняла угрожающее положеніе относительно Пруссіи въ пользу Саксоніи. Блестящія побѣды прусскаго короля и *Дрезденскій* миръ произвели не менѣе неприятное впечатлѣніе въ Петербургѣ, какъ и въ Вѣнѣ. А когда въ Петербургѣ появился весьма ловкій австрійскій посланникъ баронъ *фонъ-Претлакъ*, русскій государственный совѣтъ уже въ январѣ 1746 г. принялъ весьма враждебныя рѣшенія противъ Пруссіи, и 2-го іюня 1746 г. былъ заключенъ съ Австріей такъ называемый *Оборонительный союзъ*, на основаніи котораго оба

государства обязывались оставаться въ полномъ согласіи, въ случаѣ постоеннаго нападенія поддерживать другъ друга, для чего держать на границѣ наготовѣ 30.000 войска. Секретная статья, самая важная во всемъ договорѣ, опредѣляла, что Дрезденскій миръ «для Австріи необязателенъ», если Фридрихъ вздумаетъ напасть на Австрію, Польшу или Россію. Въ такомъ случаѣ оба союзныя государства обязывались выслать другъ другу на помощь 60.000-е войска. Такимъ образомъ, прусская политика въ Петербургѣ потерпѣла неудачу и Мардефельдтъ былъ отозванъ уже въ октябрь 1746 г.

Дѣйствія нѣмецкой дипломатіи въ Швеціи были удачныѣ, благодаря вліянію принцессы Луизы-Ульрики и ея супруга, дѣятельно поддерживавшихъ партію «шлянгъ». Весной 1747 г. былъ возобновленъ договоръ съ Англіей относительно субсидій и заключенъ *Оборонительный союзъ* между *Англіей* и *Пруссіей*. Несмотря на всѣ старанія Бестужева еще въ 1749 г. вовлечь союзныя съ Россіей государства въ войну съ Пруссіей, это ему не удалось, и только въ концѣ 1750 г. посланники русскій и прусскій вернулись домой. Между тѣмъ, Фридрихъ нашелъ могучаго союзника во *Франціи*.

Саксонія при Фридрихѣ-Августѣ II.

Первой державой, объявившей свое единомысліе съ австро-русскимъ союзомъ — была *Саксонія*. Съ этой минуты начался самый несчастный періодъ ея исторіи. Меньше всѣхъ въ этомъ виноваты былъ царствовавшій въ ней тогда курфюрстъ *Фридрихъ-Августъ II* (1733—1763 г.), какъ король польскій *Августъ III*. Обладая величественною фигурою, онъ былъ совершенно безхарактеренъ; весьма образованный, онъ отличался изящнымъ художественнымъ вкусомъ и нисколько не интересовал-

ся государственными дѣлами, вѣдать которыя онъ предоставилъ своему любимцу — графу *Брюлю* *).

*) Генрихъ графъ Брюль родился въ 1700 г.; будучи сыномъ обергофмейстера, онъ всю жизнь провелъ при дворѣ, заслуживъ особенную любовь своего государя. Послѣ паденія графа Сулковскаго въ 1738 г. онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1746 г. и первымъ министромъ, достигнувъ, такимъ образомъ, положенія, до сихъ поръ въ Саксоніи не бывалаго. Онъ имѣлъ обыкновеніе удерживать за собою всѣ занимаемыя имъ должности, такъ что въ 1756 г. онъ по-

Брюль пользовался въ Саксоніи неограниченною властью, но употреблялъ ее не на пользу государства, а для своихъ личныхъ выгодъ и добыванія непомерныхъ средствъ, необходимыхъ ему для поддержанія его роскошнаго образа жизни. Всѣ окружающія его лица были или выскочки, или послушныя орудія въ его рукахъ, вродѣ, напр., канцлера *фонъ-Штаммера* или бывшего лакея *Гейнике*. Онъ подкупилъ всѣхъ придворныхъ, сумѣлъ разсорить короля - курфюрста съ семьей и никогда не выпускалъ его изъ глазъ, такъ что даже министры никогда не могли видѣть короля съ глазу на глазъ. Оппозиція существовала несомнѣнно, къ ней принадлежали королевская семья, лучшіе генералы и чиновники и значительная часть дворянства, — но была бессильна, потому что Фридрихъ - Августъ безгранично довѣрялъ своему любимцу.

Понятно, что при такомъ управленіи, нисколько не заботившемся о благоденствіи страны, все весьма скоро пришло въ страшное запущеніе. Въ *судопроизводствѣ*, едва на сцену выступали интересы сильныхъ сего міра, господствовало самоуправство. *Финансы* Саксоніи до 1737 года находились въ довольно сносномъ положеніи, казна пользовалась кредитомъ, потому что платила проценты по существовавшимъ долгамъ, такъ что даже являлись возможность купить обширныя владѣнія *Гойерсверда*. Но съ 1737 г. были увеличены придворный штатъ и количество генераловъ и высшихъ чиновниковъ; роскошная жизнь при дворѣ и бесполезное участіе въ Силезской войнѣ непомерно усилили расходы, а затѣмъ и налоги. Несмотря на сопротивленіе сосло-

лучалъ одного жалованья до 60.000 гульденовъ въ мѣсяць, не считая доходовъ отъ польскихъ должностей, которыя онъ могъ занимать, приобрѣти въ Польшѣ право гражданства, такъ какъ выдавалъ себя тамъ за католика.

вій, Брюль все дальше и дальше проводилъ усиленіе налоговъ. Проценты больше не уплачивались, и бумаги пали въ цѣнѣ. Жалованье чиновникамъ и войску не было уплачено за полтора года и войско пришло въ страшный упадокъ. Численность его изъ «экономіи» въ 1745 г. была уменьшена вдвое (съ 42.000 на 21.000), а въ маѣ 1756 г. доведена до 19.000. Милиція была совсѣмъ уничтожена.

И этотъ самый министръ, который довелъ государственное хозяйство до разоренія, съ какимъ-то фанатическимъ упорствомъ стремился уничтожить Пруссію. Имъ руководили личная ненависть къ прусскому королю и желаніе чужими деньгами пополнить средства для расточительной жизни при дворѣ. Нужно, впрочемъ, признать, что Саксонія, расположенная между Австріей и Пруссіей, съ большимъ трудомъ могла-бы сохранять даже сомнительный нейтралитетъ и ей только оставалось присоединиться къ той или другой изъ враждующихъ сторонъ.

За союзъ съ Австріей говорили многія обстоятельства. Со времени присоединенія Силезіи къ Пруссіи, Саксонія оказалась съ сѣвера и востока окруженной прусскими владѣніями, отчего торговля ея и даже сношенія съ Польшей были стѣснены. Не малую роль играли тутъ и католическія симпатіи курфюршескаго дома, невольна заставляющія его обращаться къ югу. Но, каковъ-бы ни былъ выборъ Саксоніи, во всякомъ случаѣ требовалась основательная военная и финансовая готовность, а объ этомъ Брюль, стремясь вступить въ войну съ ненавистнымъ ему королемъ прусскимъ, не позаботился. Предложеніе Пруссіи (въ началѣ 1746 г.) заключить оборонительный союзъ онъ отвергнулъ и искалъ сближенія съ католическими дворами, преимущественно съ Франціей, гдѣ и безъ того *Морицъ де-Саксъ* (Морицъ Саксонскій), побѣдитель при *Фонтенэ*,

пользовался большимъ вліяніемъ. Когда въ іюнѣ 1746 г. былъ заключенъ оборонительный союзъ между Россіей и Австріей, договаривавшіяся стороны въ 1747 г. предложили Саксоніи присоединиться къ нимъ, но саксонскій государственнй совѣтъ былъ противъ, нахо-

дя, что Саксонія, лежащая между Австріей и Пруссіей, больше всего пострадаетъ отъ столкновенія этихъ двухъ государствъ. На этомъ основаніи Саксонія открыто въ союзъ вступить не рѣшилась, но Брюль явно склонялся въ пользу союза.

Англія и Франція.

Въ виду все большей и большей натянутости отношеній между Пруссіей, съ одной стороны, и Россіей, Австріей и Саксоніей, съ другой, *Англіи* выгодно все было бы сохраненіе мира въ Германіи, поддержаніе давнишняго союза съ Австріей и хорошихъ отношеній съ Пруссіей, — всякое нарушеніе этихъ обстоятельствъ увеличивало опасное положеніе Англіи относительно Франціи. Но личныя стремленія короля *Георга II* дать своимъ наследственнымъ владѣніямъ возможность играть извѣстную политическую роль, рядомъ ли съ Пруссіей, или противъ нея, принудили английскую политику искать сближенія съ Австріей. Мало-по-малу отношенія между Англіей и Пруссіей сдѣлались настолько натянутыми, что уже въ 1750 г. оба посланника были отозваны. Въ октябрѣ 1750 г. Англія даже присоединилась къ австрийско-русскому оборонительному союзу и вмѣстѣ съ Голландіей обязалась по *Варшавскому договору* (13 сент. 1751 г.) въ теченіе четырехъ лѣтъ давать Саксоніи ежегодную субсидію въ количествѣ 48.000 фунт. стерлинговъ, причемъ морскія державы обѣщали защищать Саксонію противъ всякаго нападенія, за что та обязалась выставить 6.000 солдатъ.

Въ это самое время столкновеніе французскихъ и английскихъ поселенцевъ въ *Сѣверной Америкѣ* сдѣлалось неизбѣжнымъ. Английскія поселенія на восточномъ берегу развивались быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ французская Канада съ ея средневѣковыми учрежденіями.

Въ 1733 г. къ английскимъ колоніямъ присоединилась еще одна новая колонія *Георгія*, названная такъ въ честь Георга II. Основателемъ ея былъ *Джеймсъ Огльторнъ*, выдающійся человекъ, особенно интересовавшійся улучшеніемъ тюремнаго вопроса въ Англіи. Руководимый желаніемъ устроить для несчастныхъ и притѣсненныхъ новое отечество по ту сторону океана, онъ образовалъ колонизаціонное общество и получилъ право на владѣніе обширной равниной, гдѣ нынѣ находится штатъ *Георгія*. Скоро онъ могъ располагать значительными средствами, въ январѣ 1733 г. съ 120 поселенцами высадился въ *Чарльстонъ* (штатъ *Каролина*) и, добравшись до принадлежавшихъ ему земель, положилъ основаніе городу *Саванна*, на рѣкѣ того-же имени; съ сосѣдними индійскими племенами былъ заключенъ миръ. Въ колоніи стало быстро развиваться производство индиго и шелка. Первое время не хватало даже рабочихъ рукъ, потому что *Огльторнъ* не допускалъ рабства въ колоніи *Георгія*. Къ сожалѣнію, это продолжалось недолго. На другомъ концѣ длиннаго восточнаго берега Америки, принадлежавшаго англичанамъ, отпущенные послѣ Ахенскаго мира (1748 г.) солдаты и моряки положили основаніе городу *Галифаксу*, который считался ключемъ Сѣверной Америки и сталъ быстро развиваться. Вообще английскія колоніи въ 1754 г. насчитывали уже около 1.200.000 обитателей. Ввозъ и вывозъ были значительны. Наоборотъ, во французской ко-

лоніи въ *Канадѣ* жило не болѣе 80.000 бѣлыхъ, и ввозъ сильно превъшалъ вывозъ. Несмотря на все это, Канада была сильна своимъ политическимъ единствомъ и военной подготовкой населенія. Англійскія колоніи были связаны между собою только своею зависимостью отъ Англійи и, кромѣ почты, не имѣли никакого общаго учрежденія; чувства общности у нихъ не существовало, войско ихъ состояло изъ милиціи, которая созывалась каждой колоніей особо.

Ахенскій миръ только на время пріостановилъ борьбу въ Сѣверной Америкѣ. Англійскіе колонисты, поддержанные нѣмецкими переселенцами, неудержимо стремились на западъ, въ долину р. *Огайо*. Желая остановить это движеніе, грозившее окружить Канаду съ юга, французскій губернаторъ Канады, *Ла-Гамиссоньеръ*, въ 1748 г. взялъ долину Огайо подъ власть Франціи и устроилъ цѣлый рядъ укрѣпленій, чтобы разъ навсегда остановить движеніе англичанъ на западъ. Это казалось не особенно трудно, потому что индійскія племена всегда готовы были, при первомъ боевомъ кличѣ, присоединиться къ французамъ. Его преемникъ *Дюкенъ* устроилъ укрѣпленіе въ *Аллеганскихъ* горахъ, въ углу, гдѣ сходятся дороги изъ *Виргиніи* и *Пенсильваніи*, и назвалъ его своимъ именемъ (въ настоящее время *Питтсбургъ*), и вооруженное столкновеніе между колонистами сдѣлалось неизбежнымъ. Виргинская милиція, подъ командою *Георга Вашингтона*, 28 мая 1754 г. развѣяла небольшой французскій отрядъ и построила нѣсколько выше другое укрѣпленіе, назвавъ его *Несессити*. Но французы послѣ кровопролитнаго боя заставили это укрѣпленіе сдать (3-го іюля). Тогда у англійскихъ колонистовъ въ первый разъ явилась мысль о «союзѣ» всѣхъ тринадцати англійскихъ колоній. По плану *Веніамина Фран-*
Весмірная Исторія“. Т III.

клина, генераль-почтмейстера (съ 1753 г.), отъ правительства долженъ былъ быть назначенъ генераль-губернаторъ, а въ помощь ему изъ всѣхъ штатовъ выбирался совѣтъ. Но народъ еще не созрѣлъ для выполненія этой мысли, а англійское правительство вовсе не было расположено поддерживать самоуправленіе колонистовъ. Кромѣ того, оно вовсе не желало вступаться въ войну съ Франціей изъ-за долины *Огайо*.

По смерти *Пельгама* (6-го марта 1754 г.) управленіе англійскимъ министерствомъ перешло къ его брату, герцогу *Ньюкестлю*, человеку нерѣшительному, лишенному всякихъ талантовъ, упрямому и гордому, которому, только благодаря неправильнымъ выборамъ и обширной продажѣ должностей, удалось составить вполне покорную Нижнюю палату (1754—1761 г.) и который, главнымъ образомъ, хлопоталъ о сохраненіи мира. На этомъ основаніи онъ прежде всего вступилъ въ переговоры съ *Франціей*, потребовавшей очищенія земель, лежащихъ между *Аллеганскимъ* хребтомъ и рѣкой *Огайо*, но Англія на это согласиться не могла,—ей приходилось жертвовать поселившимися тамъ колонистами. Столкновеніе сдѣлалось неминуемымъ, и война возгорѣлась снова. 7-го іюня 1755 г. англійская эскадра разбила французскую на высотѣ *Луисбурга*, близъ *Ньюфаундлэнда*. Но, такъ какъ король отсутствовалъ, парламентъ не собирался и поэтому война не могла быть официально объявлена, то англійское министерство отдало приказаніе готовому къ отплытію адмиралу *Эдуарду Гауке* захватывать всѣ французскіе корабли, которые ему попадутся въ сѣверной части Атлантическаго океана. Такимъ образомъ, до конца 1755 г. было захвачено до 300 французскихъ купеческихъ кораблей съ цѣнностями на 30 милліоновъ ливровъ. Еще хуже былъ поступокъ

съ жителями *Акадіи* (Новая Шотландія), которые отказались присягать королю английскому: они были насильно уведены въ английскія колоніи, жилища ихъ разрушены, имущество продано. Зато предпринятый генераломъ *Браддокомъ* походъ внутрь страны совершенно не удался. Генераль *Браддокъ* съ 2.000 англійскаго войска и виргинской милиціей двинулся черезъ Аллеганскій хребетъ противъ укрѣпленія *Дюкенъ*, не принявъ никакихъ предосторожностей, и подвергся нападенію союзныхъ съ французами индійскихъ племенъ. Самъ онъ былъ убитъ, и только хладнокровіе и осмотрительность *Вашингтона* спасли остатокъ войска. Этотъ походъ имѣлъ послѣдствіемъ всѣ ужасы войны съ индіями на границахъ *Виргиніи* и *Пенсильваніи*. Затѣмъ французское правительство потребовало возвращенія похищенныхъ кораблей, грозя въ противномъ случаѣ войной (декабрь 1755 г.).

Новые союзы между державами.

Въ виду такого положенія дѣлъ Англія стала искать союзниковъ на материкѣ, чтобы защитить Ганноверъ. О Пруссіи нечего было и думать: еще въ февралѣ 1753 г. она заключила съ Франціей торговый договоръ. 30-го сентября 1755 г. англійскому посланнику *Уильямсу* удалось заключить въ Петербургѣ договоръ съ *Россіей*, по которому послѣдняя обѣщала дать деньги и войско для защиты Ганновера, въ случаѣ нападенія на него французовъ. Старая союзница Англии, *Австрія*, оказывалась неособенно надежной. Главное, что связывало оба эти государства, была защита *Бельгій* противъ Франціи. Но именно то, что заставляло морскія державы хлопотать о сохраненіи Бельгій подъ властью Австріи, т. е., уничтоженіе бельгійской торговли и промышленности, дѣлало для *Маріи-Терезіи* обладаніе этимъ довольно-таки отдаленнымъ государствомъ малоцѣннымъ и заставляло ее желать промѣнять его на что-нибудь болѣе подходящее. Вообще она не желала приносить большихъ жертвъ для защиты Бельгій. Въ свою очередь, Англія отказывалась дѣйствовать въ пользу возвращенія Силезіи. Наконецъ, 1-го іюня 1755 г. Георгъ II коротко и ясно объявилъ, что если Австрія не исполнитъ его требованій относительно Бельгій и Ганновера, то Англія больше не можетъ

быть ея союзницей, а на требованіе Австріи принять участіе въ нападеніи на Пруссію онъ не отвѣтилъ вовсе. Такимъ образомъ, распался австрійско-англійскій союзъ.

Въ то-же время оказалось, что Франція, въ случаѣ войны съ Англіей, въ свою очередь, не можетъ рассчитывать на Пруссію, съ которой она дружила во время первой силезской войны, но которой мало помогала во вторую Силезскую войну. На это Фридрихъ не преминулъ указать, но, главнымъ образомъ, онъ желалъ удалить войну отъ предѣловъ Германіи.

На развалинахъ старыхъ союзовъ образовались новые. *Англійское* правительство, видя, что для защиты Ганновера нельзя рассчитывать ни на Австрію, ни на Россію непосредственно, задумало въ августѣ 1755 г. привлечь къ этому прусскаго короля. Первые предложенія были имъ приняты холодно, но, когда онъ узналъ объ англійско-русскомъ договорѣ, онъ измѣнилъ свои взгляды. Отношенія къ Россіи имѣли для него громадное значеніе. Начиная войну съ Россіей, онъ открывалъ свободное поле дѣйствіямъ Австріи. Останется Россія спокойной—Австрія не двинется, а одна Россія тоже ничего не предприметъ.

Лучше всего было-бы сдѣлать помощь Россіи лишней для Англіи. На этомъ основаніи 16-го января 1756 г. повѣренныя Англіи и Пруссіи подписали *Вестминстерскій трактатъ*. Оба государства обѣщали другъ другу миръ и дружбу, обязались удерживать своихъ союзниковъ (т. е., французовъ и русскихъ) отъ нападенія на владѣнія обоихъ и затѣмъ съ оружіемъ въ рукахъ противиться вступленію чужеземныхъ войскъ въ Германію. Бельгія была исключена изъ этого положенія.

Въ Вѣнѣ уже нѣсколько лѣтъ хлопотали о новой группировкѣ державъ, и душой этихъ хлопотъ былъ первый министръ Маріи-Терезіи, *Венцель Антонъ князь Кауницъ-Ритбергъ* *). Несмотря на свои многочисленныя странности, это былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ людей, какіе когда-либо были въ Австріи. Высокаго роста, стройный, съ правильными тонкими чертами лица, большими синими глазами, спокойными, но наблюдательными, онъ былъ нервостепенный эгоистъ, страшно боялся смерти и усердно заботился о своемъ здоровьѣ, ведя правильную жизнь и заботливо спасаясь отъ простуды. Однако, жилъ онъ широко, любилъ театр, искусство и музыку. Знаніе людей, неподкупность, твердость, вѣрность сужденій дѣлали его незамѣнимымъ государственнымъ человекомъ. Цѣль его была насколь-

ко возможно возвысить Австрію сдѣлать ее первенствующей державой Средней Европы и для этого уничтожить Пруссію и разрушить самостоятельность и могущество германскаго протестантизма. Лично онъ былъ проникнутъ французскимъ свободомысліемъ и совершенно равнодушенъ къ религіознымъ вопросамъ, а передъ Фридрихомъ Великимъ преклонялся. Но онъ умѣлъ свои личныя чувства отдѣлять отъ чувствъ государственнаго человѣка.

О Маріи-Терезіи этого сказать нельзя. Она ненавидѣла Фридриха не только какъ завоевателя Силезіи, но и какъ свободнаго мыслителя, представителя протестантизма, который она считала ересью. Это католическое направленіе, главнымъ образомъ, вызвало мысль о *союзѣ съ Франціей*, несмотря на то, что легкомысліе французскаго двора было противно Маріи-Терезіи, а Кауницъ терпѣть не могъ французовъ. Въ пользу Франціи говорило еще то обстоятельство, что съ той минуты, какъ она признала Прагматическую санкцію, ея интересы въ сущности нигдѣ не сталкивались съ австрійскими. Правда, въ Италіи эти оба государства нѣсколько соперничали, но для Франціи было выгоднѣе оставить *Тоскану* за *Францемъ-Стефаномъ*, потому что тогда она не теряла возможности снова завладѣть *Лотарингіей*. Промѣнять Франціи Бельгію на какое-нибудь лучше расположенное владѣніе Австрія давно была готова.

Кауницъ, еще будучи посланникомъ въ Версалѣ, въ 1751—1753 гг. проводилъ эту мысль, но безуспѣшно. Однако, оставляя свой постъ, онъ передалъ дальнѣйшіе переговоры своему преемнику, гр. *Георгу-Адаму фонъ Штарембергу*, такъ какъ въ то-же время принялъ на себя обязанности государственнаго канцлера. Но только въ 1755 г., когда австрійско-англійскій союзъ

*) Кауницъ былъ уроженецъ Моравіи и принадлежалъ тамъ къ древнему дворянскому роду. Онъ родился 2-го февраля 1711 г. Въ 1734 г. онъ былъ назначенъ императорскимъ комиссаромъ въ Регенсбургъ; во время войны за наслѣдство былъ представителемъ Австріи въ Римѣ и Туринѣ, принималъ участіе въ заключеніи Ахенскаго мира, былъ посланникомъ въ Версалѣ (1751—1753 г.). Въ 1753 г., какъ государственный канцлеръ, онъ принялъ управленіе иностранными дѣлами.

былъ уничтоженъ, австрійское правительство стало дѣйствовать рѣшительнѣе. Оно предложило Франціи отдать часть Бельгій испанскому инфанту *Филиппу*, взаменъ уступки *Пармы* и *Пиаченцы*, и избраніе въ польскіе короли французскаго принца крови *Конти*, если Франція откажется отъ союза съ Пруссіей и поможетъ вернуть ее къ тому положенію, какое она занимала до Тридцатилѣтней войны. Австрійская дипломатія одержала верхъ. За союзъ съ Австріей стояли французскій король и его дворъ, а главнымъ образомъ, возлюбленная короля, маркиза де *Помпадуръ*, и ея довѣренный, аббатъ *Берни*. Противъ союза съ Австріей и за войну съ Англіей были всѣ политическіе люди Франціи, большинство государственнаго совѣта, въ томъ числѣ и министръ иностранныхъ дѣлъ *Рулье*. Однако, французскій дворъ неособенно спѣшилъ исполнить желанія Кауница; онъ все-же хотѣлъ избѣжать разрыва съ Пруссіей и съ этой цѣлью въ январѣ 1756 г. послалъ въ Берлинъ маркиза *Нивернуа*. Но, нѣсколько дней спустя по пріѣздѣ Нивернуа, былъ заключенъ *Вестминстерскій трактатъ*, и Фридрихъ ничего о немъ не сообщилъ союзной Франціи. Людовикъ XV былъ лично оскорбленъ, ничего не хотѣлъ слышать о возобновленіи французско-прусскаго договора 1744 г., которому наступалъ срокъ, и вытребовалъ Нивернуа обратно. Онъ выѣхалъ 2-го апрѣля.

1-го мая н. с. 1756 г. въ *Версалѣ* между *Франціей* и *Австріей* былъ подписанъ договоръ. Оба государства обѣщали обоюдную помощь въ случаѣ нападенія враговъ; предполагалось привлечь къ союзу испанскихъ и неаполитанскихъ *Бурбоновъ*. Попытку Англіи, несмотря на свой новый союзъ съ Пруссіей, избѣжать разрыва съ Австріей, — Марія Терезія отвергла.

Пока оба «католическія» госу-

дарства еще медлили и размышляли, *Россія* рѣшительно выступила впередъ и въ апрѣлѣ 1756 г. рѣшила двинуть свои войска противъ Пруссіи и раздѣлить ее такимъ образомъ, чтобы Австріи достались Силезія и Глацъ, Польша — Восточная Пруссія, Россіи — Курляндія и Семигалия, Швеціи — Померанія, а Саксоніи — Магдебургъ. Кауницъ вполне былъ съ этимъ согласенъ, но, уступая желанію Франціи, хотѣлъ отложить начало войны до 1757 г. Франція тогда должна была послать свои войска для завоеванія Силезіи. Людовикъ XV былъ вполне на это согласенъ.

Пруссія не могла много рассчитывать на Англію, потому что французы начали войну нападеніемъ на принадлежавшій англичанамъ островъ *Минорку* и 28 іюня 1756 г. взяли мужественно защищавшуюся морскую крѣпость, пріидти которой на помощь адмиралъ *Бингъ* запоздалъ, да и не могъ, потому что флотъ его былъ не великъ и плохо вооруженъ. Фридриху приходилось рассчитывать на свои собственные силы и бороться съ грозной коалиціей, надвигавшейся на него съ востока, запада и юга. Еще въ началѣ 1756 г. Фридрихъ со всѣхъ сторонъ получалъ тайныя свѣдѣнія о русско-австрійскомъ договорѣ и предстоящемъ нападеніи. Онъ въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ мира, но, разъ обстоятельства такъ складывались, что поднимался вопросъ о существованіи, онъ рѣшилъ быстрымъ движеніемъ напасть на державы коалиціи, прежде чѣмъ онъ успѣютъ развернуть свои силы. Первый ударъ долженъ былъ быть направленъ противъ *Саксоніи*, враждебныя отношенія которой къ Пруссіи были Фридриху извѣстны и необходимость которой для военныхъ дѣйствій противъ Австріи Фридрихъ успѣлъ узнать еще въ 1744 и 1745 гг. Побѣдивъ Саксонію, Фридрихъ рассчитывалъ вторгнуться въ Боге-

мію, разбить австрійцевъ у Праги и остаться тамъ на зимнія квартиры. Онъ надѣялся, что захваченная врасплохъ Марія-Терезія, союзники которой будутъ еще далеко, согласится на миръ. Для этой цѣли онъ желалъ начать войну въ концѣ августа, чтобы наступленіе зимы помѣшало французамъ и русскимъ двинуться на помощь Маріи-Терезіи.

Фридрихъ вообще могъ похвастаться замѣчательными воена-

чальниками. Въ это время впереди всѣхъ стояли: извѣстный начальникъ кавалеріи *Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ Зейдлицъ* (1721—1773) и *Гансъ-Йоахимъ фонъ Циттенъ* (1699—1786 гг.). Войско еще въ іюнѣ начало готовиться къ выступленію; въ казнѣ на военные расходы лежало восемнадцать милліоновъ талеровъ — сумма, достаточная для двухлѣтней войны, но не для семилѣтней, которая предстояла.

Семилѣтняя война (1756—1763 гг.).

Насупательныя дѣйствія Фридриха Великаго (1756 — 1758 гг.).

По настоянію англійскаго посланника *Митчеля*, съ которымъ король былъ въ очень хорошихъ, дружескихъ отношеніяхъ, онъ рѣшился 18-го іюля еще разъ потребовать отъ Австріи объясненія вооруженій въ Богеміи и Моравіи. На это, въ присутствіи Кауница, Марія-Терезія дала весьма обдуманнѣе отвѣтъ. Она сказала, что всѣ государства находятся въ броженіи и потому она сочла необходимымъ ради безопасности своей и своихъ союзниковъ принять нѣкоторыя мѣры, которыя, однако, никому не принесутъ вреда (26-го іюля 1756 г.). Получивъ этотъ отвѣтъ, король немедленно отдалъ приказаніе мобилизовать войско и выступить, а своему посланнику въ Вѣнѣ велѣлъ потребовать отъ австрійскаго правительства точнаго отвѣта, намѣрены-ли Австрія и Россія въ 1756 или 1757 г. напасть на Пруссію. Кауницъ далъ уклончивый отвѣтъ и сказалъ, что Австрія съ Россіей никакого договора не заключала. 25-го августа король получилъ этотъ отвѣтъ, а 26-го его войско уже выступило въ походъ противъ Саксоніи; 28-го августа они перешли саксонскую границу, а на другой день прусскіе гусары уже вступили въ *Лейпцигъ*.

Прусское войско вторглось въ

Саксонію съ трехъ сторонъ. Отъ *Гале* шелъ герцогъ *Фердинандъ Брауншвейгскій*, вдоль Эльбы по направленію къ *Дрездену*—самъ король, а къ *Лаузицу* двигался герцогъ *Августъ-Вильгельмъ Брауншвейгъ-Бевернскій* 20 сентября *Шверинъ* съ 27.000 войскомъ вторгся въ Богемію. Саксоніи пришло плохо, она была совсѣмъ не подготовлена къ войнѣ. Всѣ саксонскія войска должны были форсированнымъ маршемъ стянуться на возвышенную равнину восточнѣе *Пирны*. Позиція эта была крѣпкая и съ одной стороны опиралась на *Кенигштейнъ*. Сюда-же пріѣхалъ и курфюрстъ вмѣстѣ съ *Брюлемъ*. О спасеніи большихъ запасовъ оружія въ *Дрезденѣ* или о защитѣ Саксоніи нечего было и думать. Самое благоразумное было-бы въ цѣлости отвести армию въ Богемію, но главнокомандующій *Рутовскій* не хотѣлъ и слышать о такой отдачѣ себя въ руки австрійцевъ; онъ все-же надѣялся, что австрійцы сами придутъ имъ на помощь. Кроме того, Саксонія мечтала опереться на свой нейтралитетъ, такъ какъ формально она не приступила къ союзу противъ Пруссіи. Правда, что сначала Фридрихъ требовалъ только свободнаго пропуску черезъ Саксонію, но съ тѣмъ,

чтобы саксонскія войска удалились въ свои гарнизоны. Но саксонцы на это не согласились, и 9-го сентября пруссаки заняли *Дрезденъ*. Здѣсь, несмотря на личное сопротивление королевы, по приказанію Фридриха, были разломаны двери тайнаго архива; Фридрихъ захватилъ тамъ подлинники документовъ, копии которыхъ ему уже были проданы раньше. Этими бумагами Фридрихъ оправдывалъ впоследствии свое нападеніе на Саксонію, хотя въ нихъ вовсе не было доказательствъ о вступленіи Саксоніи въ союзъ противъ него. 11 сент. онъ съ 32,000-мъ войскомъ окружилъ саксонскій лагерь при *Пирнѣ*.

Несмотря на это, Саксонія все еще надѣялась кончить дѣло мирнымъ путемъ. Но это оказывалось невозможнымъ. Почти вся страна была во власти Фридриха, который потребовалъ отъ курфюрста присоединенія къ Пруссіи. Курфюрстъ на это согласиться не могъ, такъ какъ былъ связанъ договоромъ съ Австріей. Отвѣтомъ на его отказъ были первые выстрѣлы при *Пирнѣ*. Долго удержаться на своей позиціи за недостаткомъ провіанта саксонцы не могли. Узнавъ объ ихъ бѣдственномъ положеніи, австрійскій фельдмаршалъ *Броунъ*, командовавший отрядомъ, стоявшимъ въ Богеміи, послѣдилъ имъ на помощь, но всѣ пути къ *Пирнѣ* были заняты отрядомъ фельдмаршала *Якова Кейта*; кромѣ того, узнавъ о движеніи австрійцевъ, Фридрихъ послѣдилъ имъ навстрѣчу, по направленію къ *Ловозицу*. Здѣсь 1-го октября 1756 г. произошло кровопролитное сраженіе, пруссаки отбросили австрійцевъ, которые, однако, въ порядкѣ отступили за *Эгеръ*, и Броунъ, несмотря на значительныя понесенныя потери, могъ все-же идти на помощь саксонцамъ; пришлось дѣлать длинныя обходы по неприступнымъ горамъ, непроходимымъ дорогамъ, но 11 октября онъ находился въ 14 верстахъ отъ саксон-

скаго лагеря, отдѣленный отъ него только Эльбой и непроходимыми горами. Въ это время въ осажденномъ саксонскомъ лагерѣ нужда достигла крайнихъ предѣловъ; единственная надежда была на возможность пробиться. 11 октября подъ проливнымъ дождемъ и въ сильную бурю выступили всѣ, имѣвшіе силы двигаться, тысячъ около двѣнадцати человекъ, вверхъ по Эльбѣ, по направленію къ *Кенигштейну*. Изъ 30 орудій они могли увезти съ собой только семь. Построивъ подъ защитой *Кенигштейна* понтонный мостъ черезъ Эльбу, они перешли на ея другой берегъ. Но пруссаки, завладѣвъ брошеннымъ лагеремъ, тоже перешли на другой берегъ Эльбы и отдѣлили саксонцевъ отъ *Броуна*. Броунъ не выдержалъ натиска прусскихъ войскъ и долженъ былъ отступить, а измученные саксонцы были вынуждены сдаться на капитуляцію. Курфюрстъ получилъ разрѣшеніе уѣхать въ Варшаву, гдѣ онъ оставался до конца войны—1763 г. Солдатъ Фридрихъ насильно зачислилъ въ свою армію, но они толпами переходили къ неприятелю. Изъ офицеровъ нѣкоторые согласились служить ему, а несогласныхъ онъ заключилъ въ крѣпости.

Капитуляція при *Пирнѣ* закончила военныя дѣйствія 1756 года—Саксонія находилась въ рукахъ Фридриха и была вынуждена платить военныя издержки. Но король только наполовину достигъ своей цѣли. Сопротивленіе саксонцевъ помѣшало ему произвести рѣшительное давленіе на Австрію, и, такимъ образомъ, коалиція противъ Пруссіи могла состояться.

Саксонія въ сентябрѣ 1756 г. обратилась къ императору (мужу Маріи-Терезіи) и имперіи съ жалобой на Пруссію, и черезъ три мѣсяца дѣло было рѣшено. Королю прусскому предписывалось вознаграждать всѣ понесенныя убытки, а войско его разрѣшалось отъ присяги ему. Это рѣшеніе возбудило

всеобщее неудовольствіе. Имперія была слишкомъ слаба, чтобы поддержать свои требованія, а званіе императора давно уже потеряло прежнее значеніе. Пруссія отвергла рѣшеніе имперскаго сейма, какъ незаконное, на томъ основаніи, что она ведетъ войну не противъ имперіи, а какъ самостоятельное государство противъ такого-же. Несмотря на это, *Регенбургскій сеймъ* 10 января 1757 г. утвердилъ, 99 голосами противъ 60, имперскую войну противъ «*маркграфа Бранденбургскаго*».

Гораздо опаснѣе для Пруссіи было грозное положеніе, занятое другими государствами Европы. Прежде всего наступилъ разрывъ между Франціей и Пруссіей. Причиной было выставлено недопущеніе французскаго посланника въ Дрезденъ, графа де *Брауни*, въ саксонскій лагерь при Пирнѣ. Но заключенію обширнаго союза все еще многое мѣшало. Россія только 11 января 1757 г. рѣшилась присоединиться къ Версальскому австрийско-французскому оборонительному союзу. Легче устроилось соглашеніе между Австріей и Россіей, потому что тутъ рѣшались вопросы, о которыхъ уже много разъ было говорено: возвращеніе Силезіи, ослабленіе Пруссіи и вознагражденіе Саксоніи. Каждая сторона обязалась не заключать отдѣльныхъ договоровъ. Франція, Швеція и Данія могли, если пожелаютъ, вступить въ этотъ союзъ. Однако, недостатокъ денегъ заставилъ Австрію тѣснѣе сблизиться съ Франціей и согласиться на то, чтобы та послала свое войско не въ Богемію, какъ того желала Австрія, а въ Сѣверную Германію, — или противъ *Магдебурга*, или противъ *Везеля*. Чтобы получить необходимые для этого силы, Франція заключила денежныя условія со многими мелкими нѣмецкими государствами. Въ подобныхъ-же отношеніяхъ къ Франціи находился *Мекленбургъ-Шверинъ*, спорившій съ Пруссіей и Ганноверомъ

изъ-за нѣкоторыхъ областей, и *Швеція*, несмотря на сопротивленіе, оказанное слабохарактернымъ королемъ *Адольфомъ-Фридрихомъ* (1751—1773 гг.), и прусскими симпатіями народа, дружески расположеннаго къ французамъ дворянства. 31 марта 1757 г. Франція и Швеція дали въ *Регенсбургѣ* заявленіе, что онѣ соединились, какъ поручители въ выполненіи условій Вестфальскаго мира, чтобы положить предѣлъ движенію, опустошавшему имперію, возвратить пострадавшимъ ихъ прежнее положеніе, укрѣпить въ имперіи всѣ три религіи, а главное, обезпечить нѣмецкую свободу отъ всякихъ на нее покушеній. Пруссія на это отвѣчала, что готова сейчасъ-же очистить Саксонію, если ей дадутъ какое-нибудь другое обезпеченіе въ цѣлости ея собственныхъ владѣній, что о притѣсненіи католиковъ не можетъ быть и рѣчи, а, наоборотъ, о притѣсненіи протестантовъ.

26-го апрѣля 1757 г. Франція объявила о выступленіи своихъ войскъ въ Германію, а 1-го мая того-же года представители Франціи и Австріи подписали въ Версалѣ пресловутый трактатъ о *раздѣленіи Пруссіи*. Пруссія должна была быть такъ ослаблена, чтобы не имѣть больше возможности вредить. Для этой цѣли Франція обязывалась выставить 105.000 ч. войска и ежегодно давать Австріи субсидію въ 12 милліоновъ гульденовъ.

Почти вся тяжесть войны пала на долю Фридриха. Связи его съ Англіей сильно расшатались. На его счастье, въ ней во-время совершалась перемѣна министерства. Послѣ потери Минорки и понесенныхъ пораженій въ Канадѣ *Ньюкэстль* долженъ былъ оставить министрскій постъ (въ ноябрѣ 1756 г.) и мѣсто его занялъ герцогъ *Девонширскій*, а *Вильямъ Питтъ* сдѣлался государственнымъ секретаремъ для иностранныхъ дѣлъ. Король Георгъ терпѣть

не могъ *Питта*, въ дѣйствительности, одного изъ величайшихъ государственныхъ людей парламентской Англии. Питтъ родился въ 1708 г., воспитывался въ Итонѣ и Кембриджѣ, затѣмъ служилъ въ военной службѣ. Въ 1735 г. онъ былъ избранъ въ члены Нижней Палаты и такъ рѣшительно выступилъ въ ней противъ продажной системы правленія *Вальпола*, что долженъ былъ покинуть военную службу и посвятить себя общественной дѣятельности, причемъ онъ сдѣлался главою оппозиціи. При стройномъ ростѣ онъ обладалъ звучнымъ, сильнымъ и громкимъ голосомъ и выразительными сверкающими глазами. Изученіе Демосоена помогло ему говорить ясно, отчетливо, находить побѣдоносныя слова, поразительные образы и увлекательныя выраженія. Мысли его неудержимо выливались одна изъ другой. Характеръ у него былъ гордый, благородный, неподкупный, хотя это вовсе не значить, чтобы Питтъ не любилъ денегъ, — онъ умѣлъ ихъ цѣнить и съ теченіемъ времени сумѣлъ сдѣлаться богатымъ человекомъ. Главное его честолюбіе заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать свой народъ первымъ въ мірѣ. Никто не умѣлъ такъ быстро оцѣнивать положеніе дѣлъ, какъ онъ.

Удивляясь королю Фридриху Великому, онъ рѣшилъ поддержать его, и 11-го января 1757 г. былъ заключенъ *англо-прусскій союзъ*. Англійскій наблюдательный отрядъ, усиленный 20.000 пруссаковъ, долженъ былъ расположиться въ *Вестфалии*, а англійскій флотъ отправиться въ Балтійское море; кромѣ того, Пруссія должна была получать ежегодно миллионъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ Англии и при ея помощи начались большія вооруженія. При помощи субсидій Англія обязала мелкихъ сѣверо-германскихъ государей выставить войско на

помощь Пруссіи. Этимъ энергическимъ дѣйствіемъ много мѣшалъ Георгъ II, въ это-же самое время настаивавшій на нейтралитетѣ Ганновера, а назначенный имъ главнокомандующій надъ войсками въ Германіи, герцогъ *Кумберлендскій*, былъ личнымъ врагомъ Питта, которому пришлось даже выйти изъ министерства (апрѣль 1757 г.).

Фридрихъ провелъ зиму 1756—57 года въ Дрезденѣ, занимаясь политическими и военными подготовленіями. Готовый ко всему, онъ далъ своему довѣренному министру *Карлу-Вильгельму графу фонъ Финкенштейну* точныя наставленія на всякій возможный случай. Созванная имъ армія состояла изъ 152.000 человекъ полевыхъ войскъ и 58.000 чел., занимающихъ гарнизоны; земская милиція была тоже созвана. Планъ войны былъ тотъ-же, что и для 1756 г., король попрежнему рассчитывалъ быстро двинуться въ Богемію, взять Прагу, разбить австрійцевъ и заставить ихъ заключить миръ, прежде чѣмъ другія большія державы соберутся съ силами.

Австрійцы въ числѣ 133.000 чел. стояли въ сѣверной части Богеміи отъ *Эгера* до *Бенигсгреца* и, обманутые движеніемъ пруссаковъ на границѣ, не ждали нападенія. Такимъ образомъ, 18—20 апрѣля 1757 г. 76 т. пруссаковъ тремя колоннами двинулись изъ Саксоніи и перешли границу Богеміи. Изъ Силезіи пришелъ въ Богемію *Шверинъ* съ 41.000-мъ отрядомъ. Всѣ эти колонны соединились у *Праги* и 6-го мая напали на главныя силы австрійцевъ, съ которыми *Броунъ* (Карлъ Лотарингскій лежалъ больной) занялъ сильную позицію на высотахъ *Жизскіи* и *Табора*. Австрійцы долго сопротивлялись; Шверинъ былъ убитъ, и австрійцы двинулись было впередъ, но въ это время Броунъ былъ смертельно раненъ, и въ его войскѣ произошло замѣшатель-

ство. Фридрихъ пошелъ на помощь своему правому крылу, которое неприятель сильно тѣснилъ. Таборъ былъ взятъ, и австрійцы вынуждены отступить въ городъ. Благодаря одержанной побѣдѣ, Фридрихъ могъ осадить Прагу и нанести ей страшный вредъ обстрѣливаніемъ. Въ Вѣнѣ не надѣялись, чтобы Прага могла продержаться дольше, чѣмъ до 20 іюня, а Фридрихъ былъ увѣренъ, что, взявъ Прагу, онъ можетъ предписывать Австріи законы. Австрійцамъ, во что-бы то ни стало, нужно было отвлечь вниманіе короля въ другую сторону.

Въ Моравіи, между тѣмъ, расположилась вторая австрійская армія, подъ командой графа *Леопольда фонъ-Дауна* (1705 — 1766 гг.), отличившагося въ войну за австрійское наслѣдство и много сдѣлавшаго для лучшаго формировація и обученія войскъ. Онъ велъ войну методически разсудительно; Фридрихъ сначала относился къ нему съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, хотя въ сущности это былъ его самый опасный противникъ. Получивъ приказаніе изъ Вѣны—ради спасенія Праги вступить въ сраженіе, но при этомъ не забывать, что другихъ войскъ у Австріи нѣтъ, онъ двинулся впередъ и оттѣснилъ отрядъ герцога Брауншвейгъ-Беввернскаго къ *Коллину* и *Планіану*. Узнавъ о движеніи Дауна, король 14-го іюня присоединился къ герцогу, такъ что прусское войско состояло изъ 18.000 чел. пѣхоты и 13.000 кавалеріи, а у Дауна было около 54.000 чел. подъ ружьемъ; онъ занялъ сильную позицію на плоской возвышенности къ западу отъ *Коллина* и южнѣе дороги изъ Праги, на которой 18-го іюня показались пруссаки. Убѣдившись, что Даунъ занимаетъ сильную позицію при *Коллинѣ*, Фридрихъ рѣшился штурмовать эту позицію. День былъ жаркій, пруссаки изнемогали отъ палящихъ лучей солнца и отъ губительнаго огня австрій-

цевъ и должны были въ безпорядкѣ отступить, потерявъ 15 знаменъ. Несмотря на всѣ усилія, король не могъ остановить свои бѣгущіе батальоны. Изъ 18.000 человекъ пѣхоты у него едва осталось 6.000; съ ними онъ отошелъ къ *Нимбургу*.

Лучше всякаго другого зналъ Фридрихъ значеніе своего пораженія. Онъ потерялъ больше, чѣмъ сраженіе. Теперь онъ не могъ надѣяться предписывать законы своему самому опасному врагу, и ему приходилось бороться противъ соединенныхъ силъ европейской коалиціи. Марія-Терезія въ честь побѣды, одержанной Дауномъ, основала новый орденъ своего имени, и первымъ его кавалеромъ былъ Даунъ.

Несмотря на то, что австрійскіе генералы не преслѣдовали его, король 20-го іюня снялъ осаду Праги, отступилъ въ Сѣверную Богемію и занялъ сильную позицію при *Лейтмерицѣ*, а своему брату *Августу-Вильгельму* поручилъ стать лагеремъ въ *Юнгбунцлау* и прикрывать дорогу въ *Лаузицѣ*, гдѣ были собраны огромные запасы для войска—въ *Цитау*, напр., были склады для 40.000 отряда на три мѣсяца. Выборъ Фридриха оказался неудачнымъ. *Августъ-Вильгельмъ* не уживался съ *Винтерфельдтомъ*, прикомандированнымъ къ нему въ качествѣ совѣтника, и въ то-же время сознавалъ свою неспособность. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и самъ Фридрихъ, къ несчастью для себя, ошибся въ намѣреніяхъ австрійцевъ. Даунъ, соединившись 26-го іюня съ Карломъ Лотарингскимъ, оставилъ противъ Фридриха небольшой наблюдательный отрядъ, а самъ съ главными силами двинулся противъ *Юнгбунцлау*. Фридрихъ принялъ это наоборотъ и потому предоставилъ принца собственнымъ силамъ. Отступая отъ Дауна, принцъ открылъ австрійцамъ дорогу въ *Цитау*, а самъ потерялъ связь съ этимъ горо-

домъ. Подойдя къ Цитау, Даунъ бомбардировалъ его и сжегъ, такъ что въ руки австрійцевъ достались однѣ развалины. Принцъ стоялъ къ западу, на часъ пути, и не двинулся на помощь городу, а 24-го іюля отступилъ къ *Бауцену*. Фридрихъ долженъ былъ покинуть свою позицію при *Лейтмерицѣ* и отступить въ Саксонію. Чтобы одновременно прикрыть отъ Дауна Саксонію и Силезію, Фридрихъ съ 53.000-мъ войскомъ занялъ сильную позицію между *Цитау* и *Герлицемъ*. Напасть на Дауна онъ не рѣшался, потому что позиція, занятая тѣмъ, была уже совсѣмъ неприступна. Получивъ непріятныя извѣстія съ запада, король предоставилъ защиту Силезіи герцогу *Брауншвейгъ-Бевернскому*, стоявшему у *Герлица* съ 45.000-мъ войскомъ, а самъ уѣхалъ въ Дрезденъ. Герцогъ Бевернскій, не обращая вниманія на совѣты *Винтерфельдта*, занялъ такую открытую позицію при *Моисъ*, къ югу отъ Герлица, что былъ разбитъ австрійцами на-голову (7-го сентября). Преслѣдуемый австрійцами герцогъ Бевернскій отступилъ къ *Лигницю*.

Теперь случилось именно то, чего Фридрихъ своимъ вторженіемъ въ Богемію хотѣлъ избѣжать: русскіе, шведы и французы приняли участіе въ войнѣ и ему приходилось отражать нападенія со всѣхъ сторонъ. Войско его было слишкомъ слабо, чтобы равномерно прикрывать границы, и поэтому Фридриху постоянно приходилось бросаться въ ту сторону, откуда грозила наибольшая опасность; кромѣ того, онъ былъ вѣчно связанъ своими складами, отъ которыхъ не смѣлъ далеко удаляться, не рѣшаясь обращаться къ непосредственнымъ поборамъ съ жителей. Перенести войну во враждующія съ нимъ страны онъ не могъ и потому старался, насколько возможно, уничтожать непріятельское войско.

Прежде всѣхъ начала военныя

дѣйствія Россія; она послала флотъ къ *Мемелю*, который послѣ бомбардировки сдался. Стотысячная сухопутная армія, подъ командой *Апраксина*, двигалась къ прусской границѣ. Противъ нихъ фельдмаршалъ *Левальдтъ* могъ выставить только 30.000-й отрядъ. По непосредственному повелѣнію короля, онъ 30-го іюля 1757 года вступилъ въ сраженіе съ русскими при *Гроссъ-Эгерсдорфѣ* и былъ разбитъ на-голову. Остатки его отряда, однако, отступили въ порядкѣ и прикрыли *Кенигсбергъ*.

Позднѣе, въ сентябрѣ, шведы, въ количествѣ 22.000 человекъ, изъ Штральзунда перешли р. *Пэну*, взяли лежащіе на ней города и проникли до *Пазевака*, не встрѣтивъ никакого сопротивленія.

Но самый опасный врагъ шелъ съ запада, это—Франція. Въ іюнѣ 1757 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ сдѣлался аббатъ *Берни*, наперникъ Помпадуръ и сторонникъ войны. Финансовое положеніе Франціи было не изъ блестящихъ, ей предстоялъ дефицитъ въ 160 милліоновъ ливровъ при 283 милліонахъ дохода. Налоги, несмотря на сопротивленіе парламента, постоянно увеличивались. Однако, государственные займы, лотереи и т. п. помогли вооружить двѣ арміи; одна, подъ начальствомъ *д'Эстре*, двинулась противъ *Вестфали* и *Ганновера* и расположилась на *Нижнемъ Рейнѣ*, а другая, подъ командой *Субиза*, стала на *Среднемъ Рейнѣ*. Къ сожалѣнію, обѣ арміи тянули за собой огромный обозъ. Противъ маршала *д'Эстре* выступилъ герцогъ *Кумберландскій*, имѣя подъ ружьемъ около 54.000 чел., и занялъ позицію близъ *Бильфельда*, по близости *Тевтобургскаго лѣса*. Прусскіе гарнизоны заняли *Везель* и *Гельдернъ*. Французское войско заняло *Юлихъ*, *Дюссельдорфъ* и *Кельнъ* и взяло *Везель*. Въмѣсто того, чтобы сохранить занимаемую имъ превосходную позицію, герцогъ *Кумберландскій* отступилъ

не только за Тевтобургскій лѣсъ, но даже за рѣку *Везеръ*, даль французамъ возможность перейти рѣку и 26-го іюля рѣшился вступить съ ними въ бой при *Гастенбекѣ*. Побѣда уже склонялась на сторону герцога *Кумберлэндскаго* и д'Эстре уже отдалъ приказаніе отступать, когда герцогъ вдругъ безъ всякой причины прервалъ сраженіе. Къ довершенію всего, послѣ этого сраженія онъ двинулся не къ Магдебургу, откуда могъ прикрыть прусскія владѣнія и имѣть точку опоры, но къ сѣверу, къ устью Везера, откуда нигде не было выхода. Французы, которыми съ августа командовалъ герцогъ *де-Ришелье*, потому что д'Эстре вналъ при дворѣ въ опалу, не удержимо шли впередъ, заняли *Бременъ* и *Гарбургъ* и 8-го сентября принудили *Клостеръ-Цевенъ* къ постыдной сдачѣ. Ганноверскія войска послѣ этого очистили *Ганноверъ* и отступили къ *Штаде* и *Лауэнбургу*. Дорога къ Магдебургу была для французовъ совершенно открыта, и Георгъ II, какъ курфюрстъ ганноверскій, уже началъ мирныя переговоры съ Франціей и Австріей.

Положеніе *Фридриха II Прусскаго* было ужасное; онъ былъ разбитъ, враги угрожали ему въ Саксоніи, Восточной Пруссіи, Помераніи и Вестфалии; къ этому нужно присоединить личное и семейное горе, — смерть матери, ссору съ братомъ. Но никогда онъ не былъ такъ великъ, какъ въ несчастіи. Онъ рѣшился побѣдить или погибнуть. На его счастье, между союзниками не было единодушія. Австрія была недовольна Франціей, скупо уплачивавшей обѣщанныя субсидіи. Франція, въ свою очередь, выражала неудовольствіе, что австрійскій дворъ думаетъ только о Силезіи. *Ришелье*, противникъ войны и личный врагъ Австріи, былъ склоненъ слушать любезности *Фридриха* и пользовался преимуществами своей позиціи. *Апраксинъ* изъ Восточной

Пруссіи отступилъ къ *Мемелю*, — императрица *Елизавета* заболѣла, а наслѣдникъ престола *Петръ* былъ лично расположенъ къ *Фридриху*. Освободившіеся вслѣдствіе этого прусскіе полки, бывшіе подъ командой *Левальдта*, отгѣснили шведовъ за *Пэну*. *Фридрихъ* могъ теперь направить свои войска въ *Тюрингію* и *Силезію*, откуда грозила наибольшая опасность.

Въ январѣ 1757 г. сеймъ въ *Регенсбургѣ* предписалъ какъ можно быстрѣе собрать имперскую армію для наказанія «маркграфа *Бранденбургскаго*», *Фридриха II*, нарушившаго права и законы имперіи. Изъ этой предполагаемой арміи мало вышло толку. Она составила изъ порядочнаго сброда, собраннаго мелкими германскими владѣтельными князьями. Притомъ не только въ протестантскихъ, но даже и въ католическихъ земляхъ настроеніе склонялось въ пользу *Фридриха*. Команду надъ этими сборными войсками принялъ на себя 10-го августа 1757 г. принцъ *Іосифъ-Фридрихъ Саксенъ-Гильдбурггаузенскій* и привелъ ихъ, въ количествѣ 33.000 человекъ, къ *Эрфурту*, гдѣ 29-го августа произошло соединеніе съ французскою арміей, бывшей подъ командой принца *Субиза*. Въ этой арміи не было никакого желанія драться и ужъ, конечно, не существовало плана военныхъ дѣйствій. Когда *Фридрихъ* изъ *Лаузица* двинулся противъ этой арміи, она немедленно отступила. *Фридрихъ* взялъ *Готу*, которую ему, однако, пришлось немедленно очистить. Но 19-го сентября *Зейдлицъ* взялъ ее снова врасплохъ. Главныя силы прусскихъ войскъ остались близъ *Веймара*, въ ожиданіи непріятели, который могъ подойти съ разныхъ сторонъ. *Ришелье* прислалъ *Субизу* подкрѣпленія, а самъ отступилъ къ *Брауншвейгу* и, такимъ образомъ, его можно было не принимать въ счетъ. Но зато австрійскій генералъ *Гаддикъ* съ легучимъ отрядомъ въ

3.500 человекъ отправился завоевывать *Берлинъ*. 16-го октября онъ взялъ штурмомъ Силезскія ворота и заставилъ городъ заплатить 185.000 талеровъ контрибуціи; однако, на слѣдующій день онъ покинулъ городъ, потому что *Фердинандъ Брауншвейгскій*, *Морицъ Дессаускій* и самъ король двинулись на защиту города.

Между тѣмъ, *Субизъ* и *Гильдбурггаузенъ*, вѣчно ссорившіеся, потому что первый избѣгалъ сраженія, а второй неудержимо стремился впередъ, двинулись, наконецъ, противъ Саксоніи и отвѣснили ея войска къ Лейпцигу. Но 27-го октября Фридрихъ самъ появился въ Лейпцигѣ, прогналъ непріятельскій авангардъ и въ трехъ мѣстахъ перешелъ рѣку *Заалу*: въ *Галле*, *Мерзебургъ* и *Наумбургъ*. Австрійцы, въ количествѣ 43.000 человекъ, при ста орудіяхъ, заняли довольно сильную позицію близъ *Россбаха*. Король 4-го ноября подошелъ къ нимъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, но не напалъ на французскую и имперскую арміи, потому что онѣ показались ему слишкомъ сильными, а сталъ лагеремъ сѣвернѣе *Россбаха*. Предполагая, что онъ желаетъ избѣжать сраженія, и опасаясь, что быстрымъ отступленіемъ онъ можетъ уйти отъ вѣрнаго пораженія, главнокомандующіе обѣихъ армій рѣшили напасть на него и двинулись развернутыми колоннами, чтобы обойти пруссаковъ съ фланговъ. Фридрихъ сначала не хотѣлъ вѣрить полученному имъ извѣстію о такомъ наступленіи. Оставивъ свою крѣпкую позицію, непріятель самъ отдавался ему въ руки. Прусская армія быстро очутилась подъ ружьемъ и двинулась непріятелю навстрѣчу. Не прошло двухъ часовъ — и непріятельская армія, потерявшая всего только 700 человекъ убитыми и 2.000 ранеными, въ безпорядкѣ бѣжала. «Наше счастье, что наступила ночь», — писалъ Гильдбурггаузенъ императору.

Фридрихъ преслѣдовалъ противниковъ только до *Эрфурта*.

Съ этой стороны, жестокая опасность для пруссаковъ была уничтожена. Кромѣ того, этотъ успѣхъ имѣлъ сильное нравственное вліяніе. Армія Фридриха стала больше вѣрить въ свои силы. Но другой выгоды Фридрихъ не извлекъ изъ этой побѣды, — причиной этому были извѣстія, полученные имъ изъ Силезіи. Герцогъ *Брауншвейгъ-Бевернскій* могъ держаться при Лигницѣ только до 27-го сентября, и, когда *Карлъ Лотарингскій* угрожалъ отрѣзать его отъ *Бреслава*, онъ мастерскимъ движеніемъ отступилъ къ Бреславлю, но не могъ помѣшать австрійцамъ осадить *Швейдницъ*. 14-го ноября крѣпость сдалась, а 22-го ноября герцогъ *Брауншвейгъ-Бевернскій* долженъ былъ принять сраженіе при *Бреславлѣ*, былъ разбитъ и отступилъ за Одеръ на соединеніе съ королемъ, но во время рекогносцировки попалъ въ плѣнъ, а 24-го ноября 1757 г. сдался Бреславль. Марія-Терезія выпустила манифестъ, въ которомъ привѣтствовала силезцевъ, какъ возвращенныхъ ей подданныхъ.

Чтобы отвлечь вниманіе австрійцевъ отъ Силезіи, Фридрихъ отправилъ фельдмаршала *Кейта* съ 6.000 человекъ въ Богемію и распростилъ слухъ, что главные силы Пруссіи тоже туда направляются. Нѣсколько австрійскихъ корпусовъ послѣшили въ Богемію, но никого не нашли, потому что Кейтъ стоялъ уже опять въ *Хемницѣ*. Самъ Фридрихъ съ 14.000-мъ отрядомъ выступилъ 13-го ноября форсированнымъ маршемъ изъ *Лейпцига*, перешелъ Эльбу у Дрездена и 24-го ноября былъ уже въ *Наумбургъ*. Полученныя имъ здѣсь извѣстія заставили его рѣшиться на сраженіе, чтобы вернуть Саксонію. 28-го ноября въ *Пархвицѣ* къ нему присоединился *Цитенъ* съ остатками *бевернскаго* корпуса. Король надѣялся атаковать австрійцевъ въ сильной позиціи,

занимаемыхъ ими за *Лоэ*, но узнавъ, что *Карль Лотарингскій* поссорился съ *Дауномъ*, и со своимъ отрядомъ перешелъ *Вейстрицъ*.

Западнѣе этой рѣки стояли австрійцы, подкрѣпленные баварскими и вюртембергскими отрядами. Король, изучивъ положеніе австрійцевъ, рѣшилъ направить свои главныя силы на ихъ лѣвый флангъ. *Даунъ* и принцъ *Карль* стояли близъ *Фробельвитца*; думая, что король хочетъ уклониться отъ сраженія, они не обратили вниманія на движеніе прусской арміи; и только тогда, когда ихъ лѣвый флангъ былъ разбитъ, восточные отряды поспѣшили ему на помощь и собрались близъ *Лейтена*. Послѣ упорнаго сраженія *Лейтень* былъ взятъ; австрійцы безпорядочными массами отступали къ сѣверу, но были окончательно разбиты *Дризеномъ*. Австрійцы потерпѣли совершенное пораженіе, это была самая блестящая изъ всѣхъ побѣдъ одержанныхъ *Фридрихомъ II*; результаты этого сраженія были громадны: 10.000 убитыхъ и раненыхъ, 12.000 плѣнныхъ, 116 орудій, 51 знамя достались прусскому королю. 21-го декабря послѣ жестокой перестрѣлки сдался *Бреславль*; 28-го декабря — *Лигницъ*; австрійцы держались только въ *Швейдницѣ*. Король занялъ зимнія квартиры въ *Бреславлѣ*. Земли и доходы епископства *бреславльскаго* были конфискованы, протестанты-же освобождены отъ уплаты налога въ пользу католическаго духовенства, а въ слѣдующемъ году и отъ десятины. Военныя дѣйствія 1757 г., въ которыхъ побѣды и пораженія быстро смѣнялись одни другими, повлекли за собой утверженіе за *Фридрихомъ* всѣхъ земель, которыми онъ владѣлъ въ началѣ года.

Неудачи въ *Тюрингенѣ*, въ связи съ истощеніемъ страны и незначительностью выгоды, заставили аббата *Берни* предложить въ *Вѣнѣ* перемиріе на продолжительное

время и отказаться отъ своихъ условій, выраженныхъ 1-го мая 1757 г. *Вѣнскій* дворъ несочувственно отнесся къ его предложенію. *Берни* возобновилъ свои переговоры со Швеціей, Баваріей и Вюртембергомъ и обѣщаль отправить въ Богемію вспомогательный французскій отрядъ. Австрія напругала всѣ свои силы: веденіе войны стоило около 50.000.000 гульденовъ въ годъ, а потому *Марія-Терезія* сильно сократила расходы на содержаніе двора, заложила свои драгоценности и старалась заставить аристократію послѣдовать ея примѣру.

Фридриху II еще тяжелѣе было вести эту войну. Такъ какъ герцогъ *Мекленбургъ-Шверинскій* высказался на рейхстагѣ противъ него, то король занялъ его владѣнія, какъ непріятельскія, и въ 1758 г. заставилъ герцога заплатить около 2½ милліоновъ талеровъ контрибуціи. Саксонія должна была доставить 4 милліона талеровъ. *Фридрихъ* даже прибѣгнулъ къ весьма сомнительному средству для улучшенія своихъ финансовъ, выпустивъ низкопробную монету. Въ 1758 г. 4.000.000 талеровъ, полученные имъ отъ Англій, были перечеканены въ 11 милліоновъ талеровъ.

Къ счастью для *Фридриха*, въ Англій былъ отмѣченъ поворотъ въ политикѣ. Здѣсь съ 29-го іюня 1758 г. вернулся въ министерство *Питтъ* и сталъ государственнымъ секретаремъ, а *Ньюкестль* сдѣлался канцлеромъ казначейства. *Питтъ* послѣ побѣды *Фридриха* при *Лейтени* рѣшилъ отступить отъ *кlostерцевенскаго* договора, щедрѣе помогать прусскому королю деньгами и войсками и предоставить ему выборъ полководца. *Фридрихъ* избралъ осторожнаго герцога *Фердинанда Брауншвейгскаго* (1721—92 гг.), который отличился уже сумѣвъ объединить ввѣренную ему армію, состоявшую изъ разнородныхъ элементовъ.

17-го апрѣля 1758 г. состоялся новый договоръ между Пруссіей и Англіей, по которому послѣдняя обѣщала давать ежегодно 670.000 фунтовъ стерлинговъ субсидіи, выставить войско изъ 50.000 человекъ и вооружить 5.000 человекъ въ Ганноверѣ. Обѣ державы обязывались не заключать самостоятельно мира или перемирія.

Военныя дѣйствія 1758 г. начались на сѣверо-западѣ Германіи. Французы стояли здѣсь протянутой линіи по Аллеру и Океру и имѣли главную квартиру въ Ганноверѣ; нѣмцы расположились восточнѣе Люнебурга. Французы сильно страдали отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и непривычнаго суроваго климата; дисциплина сильно ослабла и многіе офицеры самовольно отправлялись въ Парижъ, чтобы наслаждаться тамъ зимними удовольствіями. Ришелье не нападалъ на непріятеля, но сильно опустошалъ страну (январь 1758 г.); его преемникъ, герцогъ Клермонъ (съ 14 февраля), также не двигался съ мѣста. Состояніе нѣмецкой арміи были прекрасны 18 февр. Фердинандъ Брауншвейгскій совершенно неожиданно для французовъ покинулъ мѣсто своей стоянки и принудилъ ихъ быстро отступить, оставивъ Минденъ, который сдался 15-го марта, на произволь судьбы. Затѣмъ они очистили Гессенъ и восточную Фрисландію. Народъ радостно привѣтствовалъ появленіе Фердинанда, видя въ немъ освобожденіе отъ ненавистныхъ французовъ. Многіе вестфальскіе крестьяне вооружились, чтобы отплатить имъ за всѣ грабежи и насилія. Въ началѣ іюня Фердинандъ съ 30.000 чел. перешелъ Рейнъ и оттѣснилъ французовъ къ Крефельду, гдѣ 23-го іюня разбилъ ихъ на-голову, затѣмъ взялъ Дюссельдорфъ, дошелъ до Брюсселя. Тогда Клермона отозвали, и командованіе французской арміей было вручено опытному, хотя и не особенно способному

маршалу де-Контаду. Субизъ повелъ княжью французскую армію въ Гессенъ и дошелъ до Ганновера. Это обстоятельство побудило Фердинанда вернуться. Перейдя Рейнъ, онъ помѣшалъ соединенію обоихъ непріятельскихъ отрядовъ, такъ что французы были принуждены вернуться на свои зимнія квартиры въ южномъ Гессенѣ.

Менѣе счастливый исходъ для прусской арміи имѣли военныя дѣйствія въ восточной Германіи. По плану, начертанному въ Вѣнѣ, одна часть австрійской арміи, подкрѣпленная французскими отрядами, должна была двинуться черезъ Богемію въ Саксонію, вторая часть, подъ начальствомъ Дауна, стояла близъ Траутенау для охраны восточной границы Богеміи. Принцъ Генрихъ Прусскій охранялъ Саксонію и Дрезденъ. Король Фридрихъ стоялъ близъ Ландесгута, чтобы помѣшать непріятелю придти на помощь осажденному съ 1-го апрѣля Швейдницу. 16-го апрѣля эта крѣпость съ 5.000 человекъ была взята, и Фридрихъ отправился навстрѣчу Дауну, двинулся въ Силезію, перешелъ горы и 5-го мая осадилъ Ольмюцъ, желая привести въ исполненіе давно задуманный имъ планъ и черезъ Моравію проникнуть къ Вѣнѣ, въ самое сердце Австріи. Это движеніе вызвало страшный переполохъ въ Вѣнѣ, дворъ уже хотѣлъ спастись въ Грацъ. Фридрихъ, однако, два мѣсяца безуспѣшно осаждалъ Ольмюцъ, что дало Дауну время оправиться и вооружить свою армію. 28-го іюня австрійскій генералъ Лаудонъ захватилъ большой обозъ, состоявшій изъ 4.000 телѣгъ и шедшій на помощь осажденнымъ. Удалось спасти только послѣднія 250 телѣгъ. Между тѣмъ, подошелъ Даунъ съ 83.000 человекъ и окружилъ прусскую армію со всѣхъ сторонъ. 2-го іюля Фридрихъ былъ принужденъ снять осаду и отправился на сѣверъ въ Богемію.

Затруднительное положеніе Фридриха II (1758 — 1762 гг.).

Прибывъ въ Ландесгутъ, Фридрихъ получилъ очень тревожное извѣстіе, заставившее его поспѣшить въ самыя отдаленныя мѣста окраины и перенести туда свои военныя дѣйствія. Въ Петербургѣ опять произошелъ одинъ изъ тѣхъ быстрыхъ переворотовъ въ политикѣ, которыми такъ богата русская исторія восемнадцатаго столѣтія. Первый министръ Елизаветы, Бестужевъ, который скорѣе только допустилъ, чѣмъ вызвалъ войну съ Пруссіей, отчасти потому, что не хотѣлъ разрывать связи съ Англіей, отчасти потому, что на этой войнѣ настаивали его противники, въ февраль 1758 г. былъ арестованъ и сосланъ. Вся власть перешла въ руки *Шуваловыхъ*, которые вмѣстѣ съ *Воронцовымъ* горой стояли за союзъ съ Австріей и Франціей.

Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ Вильгельмъ Ферморъ получилъ приказаніе вновь занять Восточную Пруссію. Фридрихъ не имѣлъ достаточно войскъ, чтобы охранять отдаленныя провинціи, и Ферморъ безпрепятственно занялъ *Кенигсбергъ* 22-го января 1758 г., гдѣ заставилъ всѣхъ присягать императрицѣ Елизаветѣ, такъ какъ Восточная Пруссія должна была отойти къ Россіи въ награду за участіе въ войнѣ. Отсюда русскіе двинулись къ Бранденбургу и, пользуясь нейтралитетомъ Польши, заняли *Торнъ* и *Эльбингъ*, чтобы укрѣпить за собой Вислу, и сдѣлали большіе склады въ городахъ по Вартѣ, особенно въ Познани. Плохія дороги и затруднительное продовольствіе арміи сильно стѣсняли движеніе Фермора, которому только въ началѣ августа удалось достигъ границъ Неймарка и проникнуть въ Померанію. Главныя силы сосредоточились подъ *Кюстриномъ*. 15-го августа городъ былъ сожженъ и прусскимъ войскамъ, подъ начальствомъ графа *Дона*, стоявшимъ

въ близости, не удалось помѣшать этому. 11-го августа Фридрихъ, оставивъ въ Ландесгутѣ 40.000 человекъ, форсированнымъ маршемъ выступилъ къ театру военныхъ дѣйствій и 20-го августа достигъ Франкфурта-на-Одерѣ, гдѣ соединился съ отрядами графа *Дона*. Приближеніе Фридриха заставило русскихъ прекратить осаду Кюстрина и отступить къ сѣверу. Прусскій король 22-го августа перешелъ Одеръ съ 32.000 человекъ и 117 орудіями и 24-го августа дошелъ съ сѣвера до русскаго лагеря, находившагося близъ *Цорндорфа*.

Вмѣсто того, чтобы напасть на русскихъ съ сѣвера, какъ они того ожидали, Фридрихъ сдѣлалъ большой кругъ, обошелъ ихъ и появился съ юга. 25-го августа разыгралось самое кровопролитное сраженіе за все время войны. Русскіе потеряли 18.000 человекъ убитыми и ранеными, 3.000 плѣнныхъ и 103 пушки и отступили къ сѣверу. Фридрихъ также потерялъ третью часть своей арміи и не могъ преслѣдовать отступавшаго Фермора.

Въ началѣ сентября важныя дѣла отозвали Фридриха въ *Саксонию*, гдѣ принцъ Генрихъ, расположившійся лагеремъ восточнѣе Пирны, увидѣлъ себя передъ лицомъ сильнаго врага. Изъ Богеміи пришли имперскія войска и заняли Пирну; изъ Лаузица приближался Даунъ, съ намѣреніемъ перейти Эльбу близъ Мейсена и напасть на пруссаковъ съ тыла. Получивъ извѣстіе о сраженіи при Цорндорфѣ, Даунъ рѣшилъ укрѣпиться на высотахъ, лежавшихъ вокругъ стариннаго замка Стольнена (5-го сентября). Черезъ нѣсколько времени королю удалось подойти и стать между Дрезденомъ и лагеремъ Генриха и войти съ послѣднимъ въ сношенія посредствомъ пловучихъ мостовъ. Фридрихъ нетерпѣливо ждалъ рѣ-

шительныхъ дѣйствій, но Даунъ не двигался со своего неприступнаго мѣста. Король рѣшилъ двинуться на востокъ къ *Бауцену* и выманить Дауна изъ укрѣпленій, угрожая его продовольственнымъ магазинамъ, находившимся въ Лаузицѣ. Выступая изъ Бауцена, прусскій король, дѣйствительно, увидѣлъ направо отъ себя неприятельскіе отряды, но опять на неприступныхъ высотахъ. Чтобы вызвать фельдмаршала на сраженіе, Фридрихъ расположился лагеремъ у подножія горъ при деревнѣ *Гохкирхъ*. Смѣлый вызовъ Фридриха побудилъ Дауна отвѣтить ему уничтожающимъ ударомъ. Король уже собирался идти дальше, но Даунъ не допустилъ этого. 14-го октября рано утромъ началось сраженіе; австрійцы застали неприятеля врасплохъ; полудѣтныя пруссаки вступали въ рукопашную борьбу съ выросшими какъ-бы изъ-подъ земли врагами. Около десяти часовъ утра огонь прекратился, и Фридрихъ, потерпѣвъ сильныя потери, двинулся на сѣверъ къ Шпрее.

Даунъ, однако, не воспользовался своей побѣдой, и уже 8-го ноября король безпрепятственно вступилъ въ Саксонію. Несмотря на это, Восточная Пруссія была для него потеряна и силы его слабѣли.

Неудачи союзниковъ на западѣ были въ 1758 г. такъ велики, что Берни неоднократно высказывался противъ продолженія войны; но австрійской политикѣ въ связи съ придворной партіей въ Версалѣ удалось свергнуть Берни и поставить на его мѣсто бывшего посланника въ Вѣнѣ, герцога *Шуазеля*, графа Стэнвилля (декабрь 1758 г.). Однако, и послѣдній въ новомъ договорѣ съ Австріей 30-го и 31-го декабря 1758 г. ограничилъ цѣль союза, обѣщавъ помощь Франціи только для покоренія Силезіи и приостановилъ выдачу денежнаго вспоможенія. Чтобы имѣть точку опоры, южный французскій отрядъ 2-го января

1759 г. неожиданно захватилъ свободный городъ *Франкфуртъ*. Изъ-за этого города произошло первое большое сраженіе того года, такъ какъ Фердинандъ, хотѣвшій завладѣть городомъ, 13-го апрѣля былъ побѣжденъ маршаломъ *Брольи*, преемникомъ Субиза, при *Бергенѣ*. Но, когда *Контадъ* проникъ до средняго теченія Везера и занялъ *Минденъ*, Фердинандъ разбилъ его на-голову. Французы были принуждены отступить на югъ къ Гессену.

На востокъ Фридрихъ рѣшилъ ограничиться обороной; принцъ Генрихъ находился въ Саксоніи; король стоялъ близъ Ландесбута. Въ концѣ іюля въ *Познани* появились два русскіе отряда, подъ командою *Салтыкова*, и направились къ Кюстрину, чтобы соединиться съ австрійцами и напасть на марку. Австрійцы, подъ начальствомъ Дауна, расположились близъ Марклизсы: по плану, составленному неприятелями Фридриха для похода 1759 г., русскіе съ австрійцами должны были овладѣть Силезіей, а имперскія войска Саксоніей. Противъ нихъ былъ посланъ съ 28.000 войскомъ прусскій генералъ Дона, который былъ человѣкомъ осторожнымъ и не рѣшался вступать въ битву. Недовольный нерѣшительностью Дона, Фридрихъ отозвалъ его. *Ведель*, назначенный на его мѣсто, исполнилъ приказаніе короля дать сраженіе и 23-го іюля 1759 г. съ отчаянной отвагой атаковалъ русскіхъ при *Каѣ* близъ *Цюллихау*, но былъ разбитъ.

Это пораженіе побудило Фридриха самого идти навстрѣчу русскимъ, причемъ въ Силезіи онъ оставилъ принца Генриха, а въ Саксоніи—Фридриха-Августа фонъ *Финка*, который пользовался его большимъ довѣріемъ. Между тѣмъ, русскіе заняли *Франкфуртъ-на-Одерѣ* и соединились съ австрійскимъ отрядомъ *Лаудона*.

Между русскимъ и австрійскимъ

военачальниками не было полного согласія. Русскіе не хотѣли двигаться съ мѣста, чтобы перейти на лѣвый берегъ Одера, и остались восточнѣе Франкфурга близъ *Кунерсдорфа* (въ количествѣ до 60.000 чел.), на трудно доступныхъ высотахъ, которыя крутыми обрывами спускались къ долиинѣ Одера съ юга и востока. Фридрихъ рѣшилъ напасть на русскіихъ и, 11-го августа перейдя Одеръ, повелъ свои войска къ мѣсту ихъ расположенія, а на другой день (12-го августа), обойдя лѣсомъ, подошелъ къ нимъ съ востока. Въ 11 часовъ его армія приготовилась къ сраженію, вытянулась въ боевую линію, а черезъ полчаса открыла огонь. Фридрихъ потерпѣлъ, однако, въ этомъ кровопролитномъ сраженіи полное пораженіе; между многими павшими въ этой битвѣ погибъ и Эвальдъ фонъ-Клейстъ, первый нѣмецъ, бывший одновременно воиномъ и поэтомъ. Армія Фридриха безпорядочно отступала, и онъ самъ чуть не погибъ. Дорога въ *Берлинъ* была открыта, но несогласіе между русскими и австрійцами помѣшало союзникамъ воспользоваться побѣдой. Салтыковъ вовсе не хотѣлъ содѣйствовать австрійцамъ пріобрѣсти владычество въ Германіи и до конца августа неподвижно простоялъ во Франкфуртѣ. Королю, благодаря этому, удалось оправиться и собраться съ силами. 18-го августа 33.000 ч. было въ его распоряженіи, съ помощью ихъ онъ преградилъ неприятелю дорогу въ Берлинъ. Русскіе скоро ушли въ Польшу, но битва при Кунерсдорфѣ не осталась для Фридриха безъ печальныхъ послѣдствій и повлекла за собой потерю Дрездена.

Австрійцы, въ числѣ 20,000 чел., съ 9-го августа осаждали Дрезденъ, гдѣ находилось только 5.000 чел., подъ начальствомъ *Шметтау*. Король, подъ первымъ впечатлѣніемъ кунерсдорфскаго по-
„Всемирная Исторія“. Т. III.

раженія, послалъ ему приказаніе сдать городъ, подъ условіемъ свободного отступленія, чтобы спасти сосредоточенные тамъ запасы и денежные суммы (до 5½ миллионъ талеровъ). *Шметтау* 4-го сентября исполнилъ приказаніе и сдался на капитуляцію.

Военныя дѣйствія послѣднихъ мѣсяцевъ 1759 г. имѣли цѣлью возвратитъ этотъ городъ.

Въ теченіе 1759 г. Пруссія и Англія выработали условія мира, собранныя въ «*Рисвикской деклараціи*», Шуазель самъ не прочь былъ согласиться на эти условія, но придворная партія ничего не хотѣла слышать о мирѣ съ Пруссіей. Попытка Франціи заключить миръ съ одной Англіей не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ Питтъ, соблюдая условія своего договора съ Фридрихомъ, отвергъ предложенія Шуазеля. Въ Австріи также чувствовалась потребность примиренія, но правители дали отрицательный отвѣтъ на Рисвикскую декларацію (30-го апрѣля 1760 г.). Россія заключила новый договоръ съ вѣнскимъ дворомъ, по которому должна была получить Восточную Пруссію и Данцигъ, въ томъ случаѣ, если Австріи удастся покорить Силезію и графство Глацъ.

Пруссія также была истощена, и Фридрихъ напрягалъ всѣ силы своей страны, чтобы продолжать войну. Онъ былъ только въ состояніи обороняться и самое большее, на что онъ могъ рассчитывать, было возвращеніе своихъ владѣній. Для защиты отъ ожидаемаго нападенія на Силезію русскіихъ, подъ начальствомъ Салтыкова, и австрійцевъ, подъ начальствомъ Лаудона, къ Одеру былъ посланъ принцъ Генрихъ, а близъ Ландсгута стоялъ Карлъ де-ла-Моттъ-Фуке. Фридрихъ взялъ на себя задачу возвратитъ *Дрезденъ*. Ему удалось отвлечь Дауна быстрымъ движеніемъ къ Лаузицу. Внезапно повернувшись,

онъ разбилъ слѣдующаго за Дауномъ *Ласи* близъ *Бауцена* (7-го іюля 1760 г.); 14-го іюля прусскій король стоялъ подъ Дрезденомъ и началъ сильную бомбардировку, продолжавшуюся день и ночь. При приближеніи Дауна, Фридрихъ, видя тщетность бомбардировки, въ ночь съ 29-го на 30-е іюля отступилъ къ Мейсену. Печальныя извѣстія отзывали его въ Силезію. 23-го іюня Фуке былъ разбитъ Лаудономъ при Ландсгутѣ послѣ кровопролитной десятичасовой битвы. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, Лаудонъ 20-го іюля взялъ приступомъ Глацъ, гдѣ хранились громадныя запасы.

Пока Фридрихъ старался отгѣснить Дауна, союзники заняли *Берлинъ*. Изъ Саксоніи подошелъ Ласи съ 15.000 челов., съ Одера — русскіе отряды, съ Тотлебенемъ во главѣ. Столица храбро защищалась, но 9-го октября она была принуждена сдаться. Городъ долженъ былъ заплатить 1½ милліона талеровъ контрибуціи; оружейный заводъ въ Потсдамѣ былъ разрушенъ, монетный дворъ былъ съ трудомъ спасенъ отъ подобной-же участи благороднымъ купцомъ Готсковскимъ. Побѣдители, однако, недолго оставались въ Берлинѣ; при приближеніи Фридриха, шедшаго изъ Силезіи, австрійцы и русскіе отступили (12 октября). Даунъ двинулся въ Саксонію, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль завладѣлъ ею и съ 64.000 человѣкъ расположился близъ *Торгау*.

Только большая побѣда могла возвратитъ Фридриху *Саксонію*, которая была ему такъ-же необходима, какъ и Силезія. Чтобы вернуть ее, онъ рѣшилъ употребить всѣ силы. Отгѣснивъ имперскую армію, Фридрихъ 3-го ноября съ 42.000 человѣкъ подошелъ къ мѣсту расположенія австрійцевъ — подъ *Торгау*. Король поручилъ командованіе правымъ флангомъ *Цитену* и повелъ лѣвое крыло черезъ лѣсъ, чтобы обогнуть неприятеля и атаковать его съ сѣ-

вера, но былъ встрѣченъ такимъ огнемъ, что былъ вынужденъ отступить. Съ наступленіемъ темноты Цитенъ обошелъ австрійцевъ слѣва, врѣзался между двумя неприятельскими колоннами и нанесъ имъ полное пораженіе. Даунъ былъ раненъ и приказалъ отступить къ Эльбѣ.

На зиму Даунъ расположился близъ Дрездена, а король — въ Лейпцигѣ.

Въ 1760 г. Фридрихъ еще былъ въ состояніи давать значительныя сраженія, но въ 1761 г. онъ располагалъ лишь 50.000-й арміей и могъ лишь осторожно защищаться. Но, на счастье, силы австрійцевъ были также сильно подорваны. Въ Саксоніи они ограничились обороной противъ принца Генриха, только въ Силезіи Лаудонъ проявлялъ нѣкоторую энергію. Фридрихъ не могъ здѣсь воспрепятствовать соединенію австрійцевъ съ русскими, бывшими подъ командою *Бутурлина*, и отступилъ къ *Бунцельвицу* (20-го августа). Между Бутурлинымъ и Лаудономъ произошло несогласіе, и русскіе ушли въ Польшу (9-го сентября), оставивъ только 20.000 человѣкъ, подъ начальствомъ *Чернышева*. Фридрихъ думалъ, что избѣжалъ главной опасности, но тутъ въ ночь на 30-е сентября Лаудонъ захватилъ крѣпость Швейдницъ и такимъ образомъ укрѣпился въ Силезіи. Чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему движенію Лаудона, Фридрихъ расположился южнѣе Швейдница. Черезъ нѣсколько времени Румянцевъ захватилъ *Кольбергъ*, который послѣ геройской защиты сдался 16-го декабря. Дѣло Фридриха было въ такомъ скверномъ положеніи, что онъ началъ переговоры съ Турціей и даже съ крымскимъ ханомъ, чтобы заключить союзъ противъ Россіи.

25-го октября 1760 г. умеръ Георгъ II, король англійскій, престолъ перешелъ къ его внуку *Георгу III* (1760—1820 г.), сыну

умершаго въ 1751 г. принца Уэльскаго. Новому королю было всего 22 года и онъ нуждался въ руководителѣ, которымъ сдѣлался Питтъ. Договоръ съ Пруссіей о денежной субсидіи былъ возобновленъ, но въ народѣ уже раздавались голоса противъ войны.

15-го августа 1761 г. Франція и Испанія заключили между собой такъ называемый «*Бурбонскій фамильный трактатъ*», который обязывалъ Испанію принимать участіе въ войнѣ до 1-го мая 1762 г., за что ей возвращалась Минорка и открывались виды на завоеваніе Португаліи; вслѣдствіе этого

предполагаемый съѣздъ для переговоровъ о мирѣ не состоялся, и Питтъ внесъ въ министерство предложеніе о войнѣ съ Испаніей, которое, однако, не прошло и онъ вышелъ изъ министерства (5-го октября 1761 г.), главное вліяніе на управленіе страной перешло въ руки лорда *Бюта*, воспитателя молодого короля. Бютъ долженъ былъ согласиться на объявленіе войны Испаніи, вслѣдствіе чего отказался возобновить договоръ съ Пруссіей, срокъ котораго истекъ 12-го декабря, и, такимъ образомъ, Фридрихъ не могъ продолжать войну.

Послѣдніе годы Семилѣтней войны (1762—63 гг.).

Другія державы, принимавшія участіе въ войнѣ, были истощены не менѣе Пруссіи. Въ Австріи недостатокъ денежныхъ средствъ принудилъ сильно уменьшить число войскъ. Только русская императрица и ея приближенные противились миру. 5-го января 1762 г. (25-го декабря 1761 г. ст. ст.) смерть унесла императрицу Елизавету; на русскій престолъ вступилъ ея племянникъ, *Петръ III*, ревностный поклонникъ Фридриха II и противникъ политики Елизаветы. Онъ тотчасъ-же отозвалъ свои войска и 5-го мая 1762 г. заключилъ миръ, а 19-го іюня (29-го мая) вступилъ въ тѣсный союзъ съ Пруссіей. Такой крутой переворотъ въ европейскихъ отношеніяхъ побудилъ *Швецію* склониться къ миру, который былъ заключенъ въ *Гамбургѣ* 22-го мая.

Не только избавившись отъ такого опаснаго врага, какъ Россія, но еще получивъ отъ нея подкрѣпленіе въ 20.000 человекъ, подъ командою Чернышева, Фридрихъ хотѣлъ захватить Швейдницъ, чтобы, такимъ образомъ, вернуть всю Силезію, и собирался дать сраженіе Дауну, который не двигался съ своей укрѣпленной пози-

ціи. Въ это время пришло извѣстіе, что *Петръ III* скончался (9-го іюля 1762 г.) и на престолъ вступила его супруга *Екатерина II*, совсѣмъ не сочувствовавшая союзу съ Пруссіей; она тотчасъ-же отозвала Чернышева (13-го іюля). Фридрихъ нѣсколько времени скрывалъ отъ него полученное приказаніе, и Чернышеву пришлось быть свидѣтелемъ блестящей побѣды короля при *Буркерсдорфѣ* (21-го іюля 1762 г.). Даунъ отступилъ въ Богемію. 9-го октября, послѣ храброй защиты, Швейдницъ сдался на капитуляцію.

Въ Саксоніи счастье также повернулось въ сторону пруссаковъ. Принцъ Генрихъ съ помощью Зейдлица одержалъ побѣду надъ австрійцами при *Фрейбергѣ* (2-го октября), послѣднюю въ этой войнѣ. Фридриху, пришедшему изъ Силезіи (24-го ноября), удалось склонить австрійцевъ къ перемирію въ Саксоніи и Силезіи на зимніе мѣсяцы, послѣ чего король расположилъ свою главную квартиру въ Лейпцигѣ.

Въ Западной Германіи Фердинандъ завершилъ послѣдній годъ войны рядомъ блестящихъ побѣдъ.

24-го іюня 1762 г. онъ побѣдилъ Субиза при *Вильгельмсталт* близъ Касселя, 23-го іюля одержалъ побѣду при *Люттенбергъ* и заставилъ непріятеля отступить къ Миндену.

Послѣ послѣдняго сраженія при Аменбургѣ (21-го сентября), онъ 1-го ноября занялъ *Кассель*. Такимъ образомъ, почти весь правый берегъ Рейна былъ освобожденъ отъ французовъ.

Англо-французская война въ колоніяхъ.

Со времени обоюднаго объявленія войны Англии и Франціи (17-го мая 1756 г.), въ *Канадѣ* и на западной границѣ англійскихъ колоній начались военныя дѣйствія. Въ началѣ войны успѣхъ былъ на сторонѣ французовъ. *Монкальмъ* съ 3.000 человекъ двинулся изъ Канады, перешелъ озеро Онтарио и въ теченіе четырехъ дней принудилъ къ сдачѣ англійскій фортъ *Освего*, построенный въ 1722 г. (14-го августа 1756 г.). Но съ тѣхъ поръ какъ Франція направила свои лучшія силы на бесполезную войну съ Германіей, счастье въ Сѣверной Америкѣ ее покинуло. Кромѣ того, она въ 1758 г. потеряла *Сенегамбію*. Англичане заняли *Луисбургъ* въ Новой Шотландіи и овладѣли заливомъ св. Лаврентія, т. е., получили доступъ въ Канаду.

Въ ноябрѣ 1758 года *Георгъ Вашингтонъ* съ помощью виргинской милиціи занялъ фортъ

Дюкенъ и въ честь великаго министра переименовалъ его въ *Питтсбургъ*.

Въ 1759 г. рѣшилась судьба *Канады*: послѣ побѣды при *Квебекѣ*, одержанной англичанами 13-го сентября 1759 г., Канада перешла во владѣніе послѣднихъ.

«Бурбонскій фамильный трактатъ» расширилъ мѣсто военныхъ дѣйствій, но успѣхъ продолжалъ оставаться на сторонѣ Англии. Въ 1762 г. Франція и Испанія сдѣлали нападеніе на союзную съ Англійей Португалію, но были отражены графомъ Вильгельмомъ *Шаумбургомъ*; англичане, между тѣмъ, захватили не только Мартинику (13-го февраля 1762 г.) и острова св. Іоанна и св. Винсента, но послѣ двухмѣсячной осады взяли и центральный пунктъ Антильскихъ острововъ, *Гаванну*. 6-го октября того-же года они захватили *Маниллу* на Филиппинскихъ островахъ.

Заключеніе мирныхъ договоровъ.

Несмотря на блестящій для англичанъ успѣхъ этой войны въ колоніяхъ, Бютъ поспѣшилъ заключить миръ съ Франціей и Испаніей на весьма льготныхъ для послѣднихъ условіяхъ. 3 ноября 1762 г. былъ заключенъ *предварительный миръ въ Фонтэнбло*, по которому Англія возвращала Испаніи Гаванну, Франція получила Филиппины, Мартинику, Гваделупъ и Горэ на африканскомъ берегу. Англіи возвращалась Минорка. Кромѣ того, она удерживала за собой Канаду и Флориду, взамѣнъ которой Испанія получала часть французской

Лузіаны. Далѣе къ Англии отошли: Новая Шотландія, Гренада, острова св. Винсента, Доминго и Табаго. Питтъ тщетно старался отклонить эти слишкомъ поспѣшно заключенныя условія; парламентъ принялъ ихъ и 10-го февраля 1763 г. былъ заключенъ окончательный миръ въ *Парижѣ*.

Западные державы уклонились отъ войны, и Австрія потеряла всякую надежду нанести Пруссіи чувствительный ударъ. 31-го декабря 1762 г. открылся мирный конгрессъ въ замкѣ *Губертсбургъ*; 5-го февраля 1763 г. былъ подписанъ предварительный дого-

ворь, а 15-го февраля окончательно заключенъ миръ, по которому Австрія должна была очистить Глацъ, а Пруссія—освободить Саксонію; кромѣ того, Фридрихъ обѣщалъ свой голосъ за избраніе въ императоры эрцгерцога Иосифа.

Эта война тяжело отразилась на мѣстностяхъ, въ которыхъ происходила; больше всего пострадала Саксонія. Отъ городовъ, какъ, на примѣръ, Дрезденъ и Циттау, оставались одни развалины. дворянство обѣдѣло, низшіе классы были совсѣмъ разорены. Больше всего чувствовалось умень-

шеніе цѣнности денегъ. Кредитные билеты, которыми чиновники получали жалованье, упали почти въ пять разъ, а потому семьи чиновниковъ испытывали страшную нужду. Монетный кризисъ кончился только 1-го января 1764 г., когда эти деньги были изъяты изъ обращенія.

Послѣ Семилѣтней войны Пруссія выдвинулась и стала въ ряду великихъ европейскихъ державъ. Фридрихъ занялся исправленіемъ тѣхъ бѣдъ, которыя долгая тягостная война нанесла его странѣ, съ достоинствомъ вынесшей эту борьбу.

Германскія государства въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма.

Внутреннія дѣла Фридриха II.

Король Фридрихъ сражался въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ. Остальные 23 года его управленія прошли совершенно мирно. Будучи прекраснымъ полководцемъ, вызвавшимъ удивленіе всей Европы, онъ ясно и сознательно установилъ себѣ цѣли и основы своего управленія. Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, Фридрихъ неоднократно высказывалъ, что король долженъ быть первымъ слугою своего народа. «Неограниченная монархія, — говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи «О видахъ правленія и обязанностяхъ правителей», — можетъ быть наилучшимъ и наихудшимъ видомъ управленія, въ зависимости отъ того, въ какихъ рукахъ находится» (1777 г.). Его политическія воззрѣнія въ связи съ строгой нравственностью, стояли на религіозной, чисто протестантской почвѣ и имѣли свое начало въ полученномъ имъ англо-французскомъ образованіи. Фридрихъ любилъ окружать себя выдающимися умами Франціи и былъ страшно доволенъ, когда *Вольтеръ* проѣздомъ (октябрь 1740 г., сентябрь и октябрь 1744 г.), а затѣмъ на продолжительное время

поселился въ Потсдамѣ (съ іюля 1750 до марта 1753 г.). Онъ получалъ 5.000 талеровъ, имѣлъ даровую квартиру въ замкѣ, полное содержаніе, получилъ камергерскій ключъ и орденъ *Pour le mérite*. Король поклонялся Вольтеру, какъ писателю и великому мыслителю, но скоро разочаровался въ немъ, какъ въ человѣкѣ, и, когда Вольтеръ излилъ свою ненависть къ президенту берлинской академіи въ злой сатиру («Докторъ Акакіусъ»), между нимъ и Фридрихомъ произошелъ разрывъ. Сатира была публично сожжена, а камергерскій ключъ и орденъ отобраны и Вольтеръ уѣхалъ.

Дѣятельность и реформы Фридриха имѣли большое вліяніе на литературу его народа. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи («О нѣмецкой литературѣ») онъ высказываетъ надежду, что она впоследствии блестяще разовьется (1760 г.). Однако, вліяніе полученнаго имъ образованія сказывалось въ немъ до послѣдняго момента его жизни. Новый пробуждавшійся духъ былъ чуждъ ему, и, когда Лессингъ писалъ свои драмы и Гете увлекалъ міръ своимъ «Гецомъ фонъ-

Берлихингенъ», престарѣлый прусскій король уже не понималъ этого молодого поколѣнія и его твореній.

Послѣ Семилѣтней войны всѣ мысли и труды Фридриха были

направлены къ служенію своей странѣ и къ строгому исполненію своихъ королевскихъ обязанностей. Онъ былъ неутомимъ и требовалъ отъ всѣхъ непрестанной дѣтельности.

Управленіе.

Фридрихъ мало измѣнилъ порядокъ управленія, установленный его отцомъ, онъ не имѣлъ намѣренія ввести строгую централизацію, хотя стремился установить ее въ общихъ чертахъ. Строгое *раздѣленіе сословій* оставалось въ прежней силѣ. Дворяне не имѣли права заниматься ремеслами, а мѣщанамъ было запрещено пріобрѣтать рыцарскія земли. Дворянство, и безъ того не особенно богатое, послѣ Семилѣтней войны оказалось въ очень затруднительномъ положеніи. Чтобы помочь ему, Фридрихъ учредилъ въ Силезіи (1769 г.), Неймаркѣ (1777 г.) и Помераніи *земельные банки*, которые выдавали землевладѣльцамъ, за небольшіе проценты, ссуды подъ залогъ ихъ имѣній. Составленнымъ при Фридрихѣ, но введеннымъ при его преемникѣ въ 1794 г. «*общимъ земскимъ уложеніемъ*» (Allgemeines Landrecht) уничтожалось крѣпостное право.

Распредѣленіе налоговъ вполнѣ соответствовало раздѣленію сословій, стоявшему на такихъ прочныхъ основахъ, что Фридриху не удалось поколебать ихъ. На дворянъ падали издержки по содержанію полиціи, кавалеріи; они доставляли государству офицеровъ и чиновниковъ. Крестьяне платили подати и несли воинскую повинность. Горожане платили акцизъ, который являлся единственнымъ средствомъ для огражденія промышленности. Была установлена акцизная и пошлинная администраціи для сбора косвенныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ табаку, кофе и др., и для отращенія тайнаго торговаго этими предметами и состоявшая изъ четырехъ главныхъ надсмотрщиковъ, получавшихъ громадное жалованье; всѣ они были французы. Кромѣ того, доходы извлекались изъ *монополій*: на соль, табакъ, кофе.

Народное хозяйство.

Заботы Фридриха о *народномъ хозяйствѣ* были направлены къ улучшенію матеріальнаго положенія страны. Главное его вниманіе было обращено на развитіе промышленности. Слѣдуя *меркантильной* системѣ, онъ поддерживалъ преимущественно «мануфактуры», но также заботливо относился и къ сельскому хозяйству. Онъ считалъ преждевременнымъ начинать обширныя торговыя предпріятія, отклонилъ предложеніе французскихъ предпринимателей учредить *прусскій военный флотъ* и основалъ два частныхъ торговыхъ общества: *азіатское*

для сношеній съ Китаемъ (1751 г.) и *бенгальское* — для торговли съ Индіей, но Семилѣтняя война была причиной ихъ упадка. Для успѣшнаго развитія промышленности было запрещено вывозить сырье, а иностранные товары обложены пошлиной или ввозъ ихъ совершенно запрещенъ.

Фридрихъ поощрялъ расцвѣтавшее въ Силезіи *производство полотна* и положилъ начало *шелковаго производства*, преимущественно въ Бранденбургѣ. Онъ привлекалъ къ работѣ иностранныхъ мастеровъ и евреевъ, установилъ беспошлинный ввозъ сыр-

ца и устранилъ возможность иностранной конкуренціи. Въ 1761 г. былъ учрежденъ берлинскій фарфоровый заводъ, который съ 1763 г. былъ взятъ въ казну.

Кромѣ того, Фридрихъ поощрялъ *горное дѣло* и *лѣсоводство*, заботился объ улучшеніи путей

сообщенія. При немъ былъ прорытъ каналъ между Гавелемъ и Эльбой и между Шпрее и Одеромъ. Послѣ занятія Восточной Пруссіи возникла цѣлая *сеть каналовъ*, соединяющая Вислу съ Одеромъ. У Балтійскаго моря была основана гавань Свинемюнде (1748 г.).

Военное устройство.

Фридрихъ придавалъ своему *войску* большое значеніе тратилъ на его содержаніе до 13 милліоновъ талеровъ ежегодно и увеличилъ его до 200.000 человекъ. Еще въ послѣдніе годы своего управленія Фридрихъ сформировалъ нѣсколько стрѣлковыхъ батальоновъ. Осенніе маневры были испытаніемъ для всѣхъ начальниковъ и высшей школой военного искусства для арміи. Для спеціального образованія офицеровъ были учреждены военная академія (1765 г.) и инженерное училище (1775 г.).

Благоустройство арміи, однако, упало въ послѣдніе годы царствованія Фридриха, такъ какъ хозяйственные интересы выступили у него на первый планъ. вмѣсто того, чтобы осуществить высказанную имъ впервые въ 1733 г. мысль объ общей воинской повин-

ности, Фридрихъ, желая сберечь силы своего народа, облегчилъ освобожденіе отъ военной службы и давалъ льготы всѣмъ состоятельнымъ горожанамъ, домашней прислугѣ и переселенцамъ. Недостатокъ людей въ войскахъ пополнялся наборомъ въ другихъ государствахъ, и армія почти наполовину состояла изъ вольнонаемныхъ солдатъ.

Главнымъ зломъ въ полкахъ было хозяйство, которое всецѣло находилось въ рукахъ командировъ, распорядившихся безъ всякаго контроля; заботясь прежде всего о сооственной выгодѣ, они охотно разрѣшали своимъ солдатамъ продолжительные отпуски. Строевыя занятія отступили на задній планъ и все сводилось къ показной выправкѣ людей и подготовкѣ къ страшнымъ для всѣхъ парадамъ *).

Законодательство, церковь, школа и искусства во время Фридриха II.

Фридрихъ стремился установить общіе законы для всей страны; однако, задуманныя имъ реформы подвигались медленно; его «*Projectum Corporis Juris Fridriciani*», основанный на римскихъ законоположеніяхъ, былъ введенъ только частями. Въ 1781 г. вышло его общее земское уложеніе, переработанное Крамеромъ, которое вошло, однако, въ силу только съ 1-го іюля 1794 г.

Отношенія государства къ *церкви* опредѣлялись вполне ясно, благодаря личнымъ убѣжденіямъ

Фридриха. При немъ осуществилось давно подготовлявшееся въ Пруссіи равенство всѣхъ вѣроисповѣданій передъ закономъ. Управленіе церковными дѣлами было предоставлено государству, для чего была учреждена лютеранская *консисторія*. Фридрихъ поручилъ надзоръ за католическимъ духовенствомъ правитель-

*) Въ Россіи до 1867 г. существовало подобное хозяйство въ полкахъ — довольствіе лежало на полковыхъ командирахъ, получавшихъ на это деньги.

ственнымъ учрежденіямъ, ограничилъ доходы католическихъ монастырей, причемъ заставилъ ихъ отдавать 58 процентовъ своей чистой прибыли въ казну и выяснилъ вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей при смѣшанныхъ бракахъ.

Фридрихъ съ большимъ интересомъ относился къ *школьному образованію*, хотя, благодаря ограниченности денежныхъ средствъ и множеству другихъ потребностей своего народа, не много могъ сдѣлать для улучшенія школъ, большинство которыхъ находилось въ вѣдѣніи духовенства. Со времени изданія «общаго уложенія» *университеты* и школы стали считаться «правительственными учреждениями». Для увеличенія вознагражденія сельскихъ учителей были отпущены

значительныя суммы. Для подготовки учителей были открыты лютеранская учительская семинарія (1753 г.) въ Берлинѣ и католическая семинарія въ Силезіи (1765 г.).

Фридрихъ возстановилъ *академію наукъ*, которая была, однако, скорѣе французскимъ, нежели нѣмецкимъ учрежденіемъ. Онъ не мало заботился также о развитіи въ Пруссіи *изящныхъ искусствъ*. При немъ было построено множество прекрасныхъ сооружений, напр., театръ, домъ инвалидовъ и каѳедральный соборъ въ Берлинѣ и дворецъ Санъ-Суси. На содержаніе оперы и балета отпускались значительныя суммы. Самъ король хорошо игралъ на флейтѣ и охотно окружалъ себя выдающимися музыкантами и талантливыми композиторами.

Мелкія княжества Германіи во время развитія самодержавія.

Курфюршество Саксонія и Тюрингенъ.

Среди княжествъ, обязанныхъ примѣру великаго короля разумнымъ и спокойнымъ управленіемъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ курфюршество *Саксонія*. Съ возвращеніемъ Августа и Брюля изъ Варшавы должна была, повидимому, вновь начаться расточительная придворная жизнь, но 5-го октября 1763 г. Августъ скоропостижно скончался, и престолъ перешелъ къ его сыну, курпринцу *Фридриху-Христіану* (род. 1722 г.). Послѣдній, получивъ хорошее воспитаніе и дополнивъ свое образованіе продолжительнымъ пребываніемъ въ Италіи, былъ человекомъ добросовѣтнымъ, открытымъ и преисполненнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей. Въ 1747 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Маріей-Антоніей-Вальбургисъ Баварской, женщиной способной, энергичной и подвижной. Въ тяжелое время войны курпринцъ участливо относился къ народнымъ бѣдствіямъ и раздѣлилъ съ

подданными ужасную осаду Дрездена. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Фридриха-Христіана, Брюль былъ уволенъ въ отставку, и *тайному совѣту*, отставленному Брюлемъ на задній планъ, было возвращено прежнее значеніе. Этотъ курфюрстъ первый постарался сдѣлать полезными и доступными для большинства сокровища искусства, хранящіяся въ Дрезденѣ. Онъ расширилъ существовавшую съ 1697 г. академію живописи въ академію изящныхъ искусствъ и обезпечилъ ей опредѣленный доходъ.

Безвременная смерть Фридриха-Христіана, послѣдовавшая 17-го декабря 1763 г. отъ оспы, не остановила его преобразованій, но перенесла ихъ въ другія руки. Его преемникъ *Фридрихъ-Августъ III (I)* еще не достигъ совершеннолѣтія, и регентомъ былъ назначенъ его дядя, принцъ *Ксаверій*. При немъ было учреждено экономическое общество въ Лейп-

цигъ и расширены права торговыхъ представителей. Кромѣ того, онъ позаботился объ улучшеніи породы овецъ, для чего была ввезена цѣлая партія меринсовъ изъ Испаніи. Горное дѣло было значительно поднято основаніемъ *горной академіи* въ Фрейбергѣ (1765 г.), которая скоро приобрѣла всемірную извѣстность. Войско было преобразовано по прусскому образцу. Реформы эти вызвали, однако, увеличеніе расходовъ, что было причиной сильнаго недовольства сословій. Оскорбленный этимъ, Ксаверій раньше срока отказался отъ регентства (15-го сентября 1768 г.).

Фридриху-Августу III (I) (род. 23-го октября 1750 г.) еще не было полныхъ восемнадцати лѣтъ, когда онъ взялъ на себя управленіе Саксонскимъ курфюршествомъ. Аккуратный до педантизма, справедливый, но высоко ставящій свое курфюршеское достоинство, онъ требовалъ строжайшаго выполнения всѣхъ требованій этикета и повелъ управленіе по начатому пути. Продолжительный миръ поднялъ благосостояніе страны, а Фридрихъ-Августъ ввелъ многія полезныя преобразованія.

Въ *эрнестинскомъ Тюрингенѣ* встрѣчались два различныхъ направленія—старого и новаго времени—въ лицѣ двухъ князей. При дворѣ слабохарактернаго герцога *Фридриха III Саксенъ-Гота-Альтенбургскаго* (1732—1772 гг.) и его супруги Луизы Доротей Саксенъ-Мейнингенской господствовали прежнія воззрѣнія; во время Семи-

лѣтней войны Фридрихъ III былъ тѣсно связанъ съ Пруссіей, отчего его страна сильно пострадала. Послѣ смерти герцога Эрнста-Августа Веймарскаго (1748 г.) Фридрихъ III былъ опекуномъ его сына, *Эрнста-Августа-Константина* (1748—1758 гг.), и между обоими дворами были самыя хорошія отношенія. При сынѣ послѣдняго, умершаго очень рано, герцогъ *Карлъ-Августъ* (1758—1828 г.) въ *Саксенъ-Веймарѣ* произошли новыя воззрѣнія, такъ какъ молодой князь, будучи богато одареннымъ, впечатлительнымъ, подвижнымъ человѣкомъ, живо интересовался всѣмъ и увлекался новыми идеями. Незадолго до своего вступленія на княжескій престолъ онъ близко сошелся съ поэтомъ *Гете*, руководителемъ новаго направленія, сдѣлавъ его своимъ ближайшимъ совѣтникомъ и произвелъ подъ его вліяніемъ массу реформъ въ своемъ маленькомъ владѣніи. Для преобразованія учебнаго и церковнаго дѣла въ 1776 г. былъ вызванъ въ Веймаръ *Гердеръ*. Въ Веймарѣ была основана семинарія; было обращено серьезное вниманіе на университетъ въ *Лейпъ*, который приобрѣлъ большое значеніе. Гете лично заботился о поднятій горнаго дѣла въ Ильменау и улучшеніи лѣсоводства. Фабриканты получали различныя льготы, князь всѣми силами старался поднять благосостояніе своей страны. При немъ маленькое эрнестинское княжество приобрѣло громадное значеніе и сдѣлалось центромъ новаго направленія въ Германіи.

Вельфскія владѣнія и Мекленбургъ.

Второй князь Брауншвейгскій изъ Бевернскаго дома, *Карлъ*, имѣлъ 22 года отъ роду, когда въ 1735 г. былъ избранъ въ правители. Несмотря на скверное состояніе финансовъ, происходившее отъ строгаго раздѣленія княжескихъ и сословныхъ средствъ

и расточительности его предшественниковъ, Карлъ усердно работалъ и много сдѣлалъ для блага своихъ подданныхъ. Между прочимъ, при немъ былъ основанъ фарфоровый заводъ. Онъ тратилъ довольно много на содержаніе двора и театра и, благодаря этому,

сдѣлалъ *Брауншвейгъ* живымъ центромъ духовнаго движенія. Съ 1738 г. въ немъ участвовалъ и *Лессингъ*, въ качествѣ бібліотекаря въ Вольфенбюттелѣ. Во время Семилѣтней войны Карлъ держалъ сторону Пруссіи и выставилъ около 12.000 чел. солдатъ. Долги, однако, все возрастали, и въ 1768 г. герцогъ былъ принужденъ созвать совѣтъ сословій, который во многомъ измѣнилъ его начинанія, но не сдѣлалъ ничего существеннаго и полезнаго.

Только на слѣдному принцу *Карлу - Вильгельму - Фердинанду* (1780—1806 гг.) удалось водворить нѣкоторый порядокъ въ хозяйствѣ и финансахъ Брауншвейга, причѣмъ онъ за значительное вознагражденіе предоставлялъ свою армію въ распоряженіе Англии и Голландіи.

Въ *Ганноверѣ*, курфюрсты котораго носили великобританскую корону, все оставалось по-старому, такъ какъ постоянное отсутствіе правителей предоставляло большую власть дворянству. *Георгъ II* (1727—1760 гг.) довольно часто бывалъ въ Ганноверѣ и любилъ его больше, чѣмъ Англию. Преемникъ его, *Георгъ III* (1760—1820 гг.), ро-

дился въ Англии (4-го іюля 1738 г.), гдѣ и воспитывался. Онъ былъ истымъ англичаниномъ, даже не говорилъ по-нѣмецки и никогда не бывалъ въ Ганноверѣ. Управление дѣлами Ганновера было въ рукахъ министра, который во главѣ «Англійской канцеляріи» находился въ Лондонѣ и докладывалъ королю присланныя ему изъ Ганновера дѣла. Постоянныя сношенія съ Англіей вызвали обособленность этого маленькаго княжества, которое чуждалось сосѣдней ему Пруссіи.

Еще меньше отразилось новое направленіе въ *Мекленбургѣ*. При герцогѣ *Фридрихѣ* (1756—1785 гг.) княжество было вовлечено въ Семилѣтнюю войну, причинившую ему не мало бѣдствій. Послѣ заключенія мира ему удалось немного оправиться, благодаря неустаннымъ заботамъ своего государя. Онъ старался поднять промышленность, учредилъ учительскую семинарію и отменилъ пытку (1769 г.). Онъ умеръ 24-го апрѣля 1785 г. въ замкѣ Людвигслустѣ бездѣтнымъ. Герцогу Фридриху унаслѣдовалъ его племянникъ *Фридрихъ - Францъ I* (1785—1837 гг.).

Западная и Южная Германія.

Ландграфъ *Гессенъ - Касселя Фридрихъ I* (1730—1751 гг.), получивъ шведскую корону, передалъ управленіе дѣлами своему младшему брату Вильгельму VIII (1751—1760 гг.), преемникъ послѣдняго *Фридрихъ II* (1760—1786 гг.) былъ человѣкъ дѣятельный и очень интересовавшійся науками и искусствами. Онъ основалъ академію художествъ и учредилъ нѣсколько ученыхъ обществъ. Во время Семилѣтней войны Фридрихъ II былъ на сторонѣ Пруссіи и въ своемъ управленіи придерживался прусской политики.

Въ противоположность Касселю, *Дармштадтъ* при *Людвигѣ VIII* (ум. 1768 г.) стоялъ во

время Семилѣтней войны на сторонѣ Австріи. Его преемникъ *Людвигъ IX* (1768—1790 гг.) былъ на французской службѣ во время войны за австрійское наслѣдство и сражался во второй Силезской войнѣ на сторонѣ Пруссіи. Онъ употреблялъ все свое время на обученіе арміи и обращалъ на остальное очень мало вниманія.

Въ Южной Германіи Вюртенбергъ, Баденъ и Пфальцъ были единственными крупными владѣніями среди множества мелкихъ разрозненныхъ княжествъ.

Правителю *Вюртемберга*, *Карлу-Евгенію* (1737—93 г.), было только 9 лѣтъ, когда умеръ его предшественникъ, и управленіе дѣла-

ми находилось въ рукахъ умныхъ и честныхъ министровъ. Карлъ-Евгеній провелъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ (1741—1744 г.) и, наконецъ, женился на племянницѣ Фридриха II, Елизаветѣ - Софїи Байрейтской. Въ 1755 г. Карлъ отпустилъ своихъ министровъ, развелся съ женой и началъ самъ управлять дѣлами. Это былъ увлекающійся и расточительный человекъ, больше думавшій объ удовольствіяхъ, чѣмъ о своей странѣ. Онъ проводилъ время на охотѣ и въ театрѣ и содержалъ тысячи лошадей въ своихъ конюшняхъ. Несмотря на это, при немъ было построено нѣсколько прекрасныхъ зданій и основана академія художествъ.

Его деспотизмъ вывелъ, наконецъ, изъ терпѣнія сословія, которыя въ 1763 г. (послѣ того, какъ войска безуспѣшно сражались противъ Пруссїи, были повышены налоги для покрытія военныхъ издержекъ) возмутились и подали на него жалобу въ имперскій совѣтъ. Императоръ постановилъ принять жалобу и назначить особую депутацію для разбора дѣлъ. Въ мартѣ 1770 г. былъ утвержденъ договоръ между герцогомъ и сословіями, по которому онъ торжественно призналъ прежніе уставы и обязывался распоряжаться финансами не иначе, какъ съ согласія сословныхъ представителей.

Западный сосѣдь Вюртемберга, Баденъ, приобрѣлъ нѣкоторое значеніе лишь во второй половинѣ ХУІІІ столѣтія. *Карлъ Фридрихъ* (1746—1811 г.) былъ государь весьма образованный, благодаря своему продолжительному пребыванію въ Швейцарїи и Голландїи. Супруга его, Каролина-Луиза Дармштадтская (бракъ 1751 г.), сочувствовала его направленію. Дѣйствуя энергично, но какъ разумный представитель просвѣщеннаго единовластія, онъ смягчилъ уголовные законы, уничтожилъ пытку (1767 г.), расширилъ самоуправленіе общинъ, поощрялъ ре-

месла, а въ 1783 году отмѣнилъ крѣпостное право, причѣмъ былъ первымъ изъ нѣмецкихъ государей, отважившихся на такой шагъ. Наряду съ этимъ, онъ неуспѣшно заботился о развитїи какъ низшаго, такъ и высшаго образованія въ своихъ владѣніяхъ.

Что касается *Пфальца*, то въ немъ *Карлъ-Теодоръ Пфальцъ-Зульцбахскій* (1742—99 г.), послѣ долгихъ непрїятностей и безконечныхъ споровъ о нижне-рейнскомъ наслѣдствѣ, былъ признанъ, наконецъ, въ своихъ правахъ, такъ какъ Фридрихъ Великій отказался отъ своихъ притязаній на Юлихъ-Бергъ (дек. 1741 г.). Истинный сынъ Пфальца, воспитанный въ Гейдельбергѣ католиками, легкомысленный, преданный веселой и пышной жизни, онъ былъ послушнымъ орудіемъ католицизма въ рукахъ своихъ совѣтниковъ-іезуитовъ, однако, воздерживался отъ открытаго притѣсненія евангеликовъ. Правда, что вся его финансовая система основывалась на шаткомъ принципѣ продажи должностныхъ мѣстъ, но все-же онъ заботился съ своего рода величіемъ и объ умственныхъ интересахъ.

Вскорѣ пфальцскому дому открылась блестящая надежда на присоединеніе къ своимъ рейнскимъ владѣніямъ и *баварскихъ* земель. Послѣ жалкаго крушенія неосновательно задуманной великодержавной политики *Карла-Альберта*, сынъ его, *Максъ-Иосифъ*, (1745—77 г.), возвратился къ болѣ скромнымъ дѣламъ. Вступивъ на престолъ, онъ нашелъ государство обремененнымъ долгомъ въ 40 мил. гульденовъ при полномъ экономическомъ разстройствѣ страны и нравственномъ одичанїи народа. Онъ отказался поэтому отъ всякаго участія въ большой политикѣ, довольствуясь упроченіемъ своихъ отношеній къ Франціи и заботою о внутреннемъ благоустройствѣ своего государства. Стремленія его къ основнымъ реформамъ встрѣчали препятствія со стороны твердо

отвоеванной сословіями самостоятельности; наибольшаго успѣха удалось ему достигнуть въ области законодательства и правосудія, но всѣ его законоположенія носили строго-консервативный характеръ и мало отвѣчали требованіямъ дѣйствительнаго просвѣщенія. Такъ, онъ оставилъ въ силѣ большую часть варварскихъ наказаній и казней за разныя преступленія, подведенныя подъ 33 рубрики (въ числѣ ихъ значилось и *вѣдьмовство*); равнымъ образомъ, сохранилась неправоподобность къ наслѣдованію для «еретиковъ» и «отступниковъ»; не отмѣнялась тоже и крѣпостная зависимость. Несомнѣнно, однако, что все это соотвѣтствовало степени образованія и нравовъ въ Баваріи, и перемѣна къ лучшему могла проникнуть сюда лишь извнѣ и съ медленною постепенностью. Максъ-Іосифъ обратилъ свое вниманіе прежде всего на *народное образованіе*. Школа была поставлена подъ надзоръ государства, въ 1771 г. введено обязательное обученіе. Максъ-Іосифъ вскорѣ послѣ этого (30 дек. 1777 г.) скончался.

Преемникъ его, *Карль-Теодоръ Пфальцъ-Зульцбахскій* хотѣлъ соединить Старую Баварію съ совершенно иначе сложившимися рейнскими областями и переселился, хотя крайне неохотно, въ чуждый ему *Мюнхенъ*. Ближайшими приближенными его были пфальцскіе уроженцы; старые баварскіе чиновники держались въ сторонѣ, но зато и всѣ мюнхенцы чуждались двора, роскошнаго попрежнему. Карль-Теодоръ, не интересуясь страной, предоставилъ ее законнѣлой бюрократіи, смотрѣвшей на службу лишь со стороны личной выгоды, причемъ мѣста считались какъ-бы наслѣдственными, переходя зачастую на женъ и дѣтей. Въ арміи считалось 25.000 чел., но на дѣлѣ была лишь половина. Одно только *школьное дѣло* нѣсколько подвигалось впередъ, но съ 1781 года все высшее образованіе перешло снова въ руки монашескаго духовенства, въ низшихъ классахъ баварскаго населенія воцарился прежній безмятежный застой, и господство духовенства, происходившаго сплошь изъ народа, утвердилось сильнѣе, чѣмъ когда-либо.

Духовныя княжества.

Среди духовныхъ владѣній, весь строй которыхъ противорѣчилъ новымъ идеямъ, нарождавшимся никакъ не на почвѣ католицизма, наиболѣе способными къ воспріятію просвѣщенія оказывались рейнскія и франконскія княжества. Въ *Кельнѣ*, которымъ правилъ съ королевскимъ блескомъ *Клементъ-Августъ Баварскій* (1724—61 г.), просвѣтительное движеніе возникло при *Максѣ-Фридрихѣ Кенигсзэгскомъ* (1761—84 г.), но особенно усилилось при *Максимилианѣ-Францѣ*, братѣ императора Іосифа II (1784—97 г.), принесшемъ съ собою изъ Австріи «*іосифскія идеи*». Этотъ духъ проникъ мало-по-малу въ дворянство, высшее духовенство и кельнское

бюргерство, давая архіепископу поддержку при борьбѣ нѣмецкихъ епископовъ съ Римомъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ сильно способствовалъ упадку самаго духовнаго владычества. Примѣръ Кельна дѣйствовалъ на *Мюнстеръ*, епископъ котораго былъ одновременно и кельнскимъ курфюрстомъ.

Въ *Трирѣ* шелъ по той-же дорогѣ, хотя и съ большею осмотрительностью, саксонскій принцъ *Клементъ-Венцеславъ* (1768—1802 г.), сынъ курфюрста Фридриха-Августа II, бывший одновременно епископомъ во Фрейзингенѣ, Регенсбургѣ и Аугсбургѣ. Онъ вынесъ изъ своей протестантской родины лучшее образованіе, болѣе широкіе взгляды и честное жела-

нѣ ввести у себя должныя реформы, хотя ему и недоставало энергичной рѣшимости.

Основательнѣе всего развилось просвѣщеніе въ *Майнцѣ*, гдѣ насадителемъ его былъ курфюрстъ *Эммерихъ-Иосифъ*, баронъ Брейдбахъ въ Бюррестеймѣ (1763—74), бывший и епископомъ вормскимъ (1768—74 г.). Представительный, жизнерадостный и благожелательный, онъ не столько украшалъ свою столицу замѣчательными зданіями, но привелъ въ порядокъ разстроенныя финансы, открылъ новые источники доходовъ учрежденіемъ акциза, упрочилъ спокойствіе введеніемъ конной стражи, сдѣлалъ многое для поднятія экономическихъ силъ народа, ограничилъ законодательными мѣрами крайнее возрастаніе духовныхъ имуществъ, уничтожилъ нѣкоторые праздники, опредѣлилъ въ майнцскій университетъ, вмѣсто іезуитовъ, протестантскихъ пасторовъ и весьма заботился о народныхъ школахъ, употребляя на учебныя цѣли достояніе упраздненныхъ іезуитскихъ орденовъ.

Всѣ эти мѣропріятія возбудили, естественнымъ образомъ, горячее сопротивленіе въ клерикальныхъ кругахъ, и при слабомъ преемникѣ Эммериха, *Фридрихъ-Карлъ-Иосифъ Эртальскомъ* (1774—1802 г.), избранномъ тоже въ Вормсѣ и бывшемъ послѣднимъ курфюрстомъ майнцскимъ, наступила реакція: высшее образованіе перешло снова въ руки іезуитовъ, а народная школа оказалась въ полномъ пренебреженіи. Однако, съ 1776 года снова начался поворотъ къ эммериховой системѣ. Свѣтскія учебныя заведенія стали развиваться,

семинаріи возродились, университетъ былъ реформированъ и снабженъ лучшими средствами: курфюрстъ предоставилъ ему доходы со многихъ монастырей и перевелъ на него нѣсколько церковныхъ угодій.

Братъ курфюрста майнцскаго, *Францъ - Людвигъ Эртальскій*, князь - епископъ *бамбергскій* и *вюрцбургскій* (1779—95 г.), дѣйствовалъ энергично въ томъ-же просвѣтительномъ направленіи. Вюрцбургъ сталъ даже каѳедрой для философіи Канта. Епископъ прилагалъ тоже большую заботу о поднятіи заброшенной народной школы, стараясь и о развитіи крестьянской массы путемъ распространенія общепользныхъ брошюръ.

Но по мѣрѣ того, какъ просвѣщеніе водворялось въ духовныхъ владѣніяхъ, самое существованіе ихъ становилось анахронизмомъ, пережиткомъ средневѣковья. Раздробленность ихъ округовъ способствовала экономической самостоятельности каждой области, а духовный характеръ ихъ воспрепятствовалъ имъ значительное развитіе военныхъ силъ. Это ставило ихъ въ совершенно беззащитное положеніе передъ бурей, надвигавшеюся на нихъ въ концѣ ХУІІІ столѣтія.

Что касается мелкихъ владѣній разныхъ *имперскихъ графовъ*, *имперскихъ рыцарей* и *имперскихъ городовъ*, то они подвергались еще несравненно большей опасности, такъ какъ они не были въ состояніи исполнять государственныя обязанности и потому все болѣе теряли право существовать, какъ отдѣльныя государственныя единицы.

Австрія при Маріи-Терезіи.

Чѣмъ болѣе озарялся просвѣщеніемъ обширный государственный строй Габсбургской монархіи, тѣмъ тѣснѣе должна была сплочиваться внутри себя Австрія и тѣмъ за-

мкнутѣе становиться извнѣ, даже въ отношеніи Германіи, потому что ея политическая система направлялась, главнымъ образомъ, противъ Пруссіи. Въ сущности, самымъ

большимъ врагомъ Фридриха II была его великая ученица, *Марія-Терезія*, безспорно самая замѣчательная изъ личностей, занимавшихъ въ новое время престолъ многоязычной Дунайской имперіи. Не уступая великому королю въ самодѣятельности и трудолюбіи, она лично прочитывала съ самаго ранняго утра всѣ поступившія съ вечера бумаги, рѣшая легкія дѣла помѣткою на поляхъ, а болѣе сложныя откладывая до «совѣщанія». На этомъ собраніи, какъ и при обычныхъ докладахъ министровъ, она оказывалась вполнѣ освѣдомленной съ дѣломъ, выражала свое мнѣніе твердо, но, приводя тому разумныя основанія, никогда не позволяла себя «уговорить»; но не противилась «убѣжденію». Вмѣстѣ съ тѣмъ, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ она не теряла самообладанія и увѣренности, такъ что внушала бодрость даже самымъ робкимъ лицамъ. Все это соотвѣтствовало ея высокой идеѣ о происхожденіи ея царственныхъ правъ отъ божественнаго Промысла. Ея министры, какъ и у Фридриха, были лишь исполнителями ея воли. При выборѣ ихъ она руководилась безошибочнымъ тактомъ, и тотъ, котораго она дарила своимъ довѣріемъ, не утрачивалъ его уже никогда. Кромѣ *Кауница*, имѣвшаго большое вліяніе на дѣла внутренняго управленія, ближайшими къ ней лицами были: силезецъ графъ *Фридрихъ-Вильгельмъ Гаугвицъ* и графъ *Рудольфъ Хотекъ*, принадлежавшій къ старинному богемскому дворянскому роду (1707—61 г.). Занявшій послѣ его смерти его мѣсто, графъ *Гоцфельдъ* служилъ и при Іосифѣ II.

Главною заслугою графа Гаугвица, какъ писала Марія-Терезія его вдовѣ, было «приведеніе въ порядокъ государства, повергнутаго въ разстройство». Онъ реформировалъ *управленіе* въ смыслѣ большаго единообразія и развитія правительственной бюрократіи, вза-

мѣнъ старинной сословной администраціи. Впрочемъ, эти мѣры касались существенно лишь западной части монархіи, потому что въ Венгріи императрица связала себѣ руки договоромъ 1741 г. Только главныя управленія: венгро-семиградская и иллирико-банатская канцеляріи пребывали въ Вѣнѣ; въ остальномъ отношеніи эти страны управлялись самостоятельно и административнымъ языкомъ въ нихъ былъ латинскій. Послѣ Семилѣтней войны въ Австріи было восстановлено единство управленія, но отдѣленіе администраціи въ тѣсномъ смыслѣ отъ правосудія было проведено лишь въ коронныхъ земляхъ. Въ вѣдомствѣ прежнихъ, собственно сословныхъ, «управъ» (*Regierungen*) остались лишь суды; завѣдываніе всѣмъ прочимъ было передано казеннымъ финансовымъ палатамъ (*Representationen*). Если это уже ограничивало права высшихъ сословій, то реформа *окружнаго положенія* (1747—56 гг.) поражала ихъ въ томъ, что считалось ими своимъ главнѣйшимъ устоемъ, — именно, въ отношеніи распоряженія крѣпостными, обязанными имъ служить. До того времени сословные окружные начальники наблюдали за общественнымъ спокойствіемъ, охраняли права сословій, собирали подати (поземельный налогъ), завѣдывали наборомъ и содержаніемъ военныхъ отрядовъ. Отнынѣ правительство стало возлагать на нихъ обязанность слѣдить за выполненіемъ законовъ и, въ особенности, за отношеніями между землевладѣльцами и ихъ крестьянами, чѣмъ обуславливалось значительное сокращеніе землевладѣльческаго (патримоніальнаго) права суда. Съ 1747 по 49 гг. правительство приняло окончательно военное дѣло въ свои руки, заботясь о рекрутскихъ наборахъ, вооруженіи и продовольствіи войскъ, между тѣмъ какъ еще въ 1745 г. все это лежало на обязанности сословныхъ чиновъ.

Лишь только послѣ этихъ реформъ правительство нашло возможнымъ сдѣлать что-либо существенное для *народнаго благосостоянія*, и Марія-Терезія совершила это съ той осмотрительностью и благоразуміемъ, которыя характеризовали всю ея дѣятельность и требовались при крайне запутанномъ положеніи страны. Она подготовила сначала все для освобожденія крестьянъ въ богемско-австрійскихъ земляхъ, ограничивъ помѣщичью карательную власть; въ то-же время была составлена кадастровая роспись общихъ налоговъ по 1756 годъ, чѣмъ были опредѣлены землевладѣльческія отношенія, и эта роспись служила въ Австріи по 1829 годъ основою при обложеніи прямыми налогами. Приведеніе въ порядокъ *финансовъ*, крайне разстроенныхъ тяжелою и продолжительною войною, было не менѣе успѣшно. Но, наряду съ этой частью, правительство заботилось и о *войскахъ*. Всѣми военными силами въ государствѣ завѣдывалъ придворный военный совѣтъ въ Вѣнѣ. Какъ и въ Пруссіи, армія пополнялась частью рекрутскимъ наборомъ во внутренней странѣ, частью вербовкою по «иммерин». Въ офицерскихъ рядахъ было много лицъ изъ имперскаго дворянства и выправка австрійской пѣхоты и артиллеріи обратила на себя уже подъ Ловозицемъ тревожное вниманіе Фридриха II. Послѣ Семилѣтней войны главное начальство надъ арміей оставалось въ рукахъ фельдмаршала Морица *Ласи* (1725—1801 гг.). Онъ улучшилъ вооруженіе войскъ, ввелъ новыя учебныя правила, опытные лагеря и привелъ въ порядокъ военное хозяйство, заботясь объ экономномъ и хорошемъ содержаніи солдатъ. Ласи пользовался вполнѣ заслуженно безграничнымъ довѣріемъ Маріи-Терезіи, а потомъ Іосифа II. Военная граница въ южной Венгріи и Кroatіи была преобразована послѣ сербскаго возстанія

(1735 г.) въ смыслѣ коронной земли, подчиненной придворному военному совѣту (1746—67 гг.). Вся область была раздѣлена на Кroatскую, Славонскую, Банатскую и Семиградскую границы вдоль Савы и Дуная, образуя связную цѣпь военныхъ колоній съ кroatскимъ, сербскимъ, нѣмецкимъ и румынскимъ населеніемъ, обязаннымъ нести военную службу за право пользованія отведенною ему землею и составлявшимъ въ общемъ 17 пограничныхъ полковъ.

Между тѣмъ, расцвѣтавшая *торговля* нуждалась въ защитѣ и на морѣ, тѣмъ болѣе, что Марія-Терезія дѣлала многое для развитія коммерческихъ сношеній. Въ 1761 г. была учреждена вѣнская биржа; въ 1763 г. насчитывалось уже 25 австрійскихъ консульствъ; 13 изъ нихъ находились въ Левантѣ, 7—въ Италіи. Согласно меркантильной системѣ, въ Австріи были значительно повышены пошлины, сообразно съ различными потребностями страны (1753—55 гг.). На пользу *сельскаго хозяйства* усердно работали различныя экономическія общества, возникшія во множествѣ съ 1764 года. Въ 1772 г. правительство стало разводить мериносовъ для развитія шерстяного промысла.

При своемъ попеченіи о народномъ хозяйствѣ просвѣщенная монархиня заботилась еще болѣе о *судопроизводствѣ, церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ*. Она старалась замѣнить нестроителъствъ судебныхъ уставовъ однообразнымъ примѣненіемъ правосудія. Въ отношеніи *католической церкви* она рѣзко отдѣляла свои личныя религіозныя чувства отъ своихъ монаршихъ обязанностей. Какъ вѣрующая католичка, она выполняла съ точностью все, предписываемое церковью, выслушивала ежедневно обѣдню, посѣщала часто монастыри; но она не поступалась ни однимъ изъ своихъ правъ верховнаго надзора, принимая иногда и весьма рѣшитель-

ныя мѣры, въ духѣ тѣхъ, которыя были изложены въ надѣлавшей много шума и изданной въ 1763 году книгѣ трирскаго епископа Іоанна *Гантгейма* (Юстусъ *Федроніусъ*, 1701—90 гг.). Въ этой книгѣ «О состояніи церкви и закономѣрныхъ правахъ римскаго папы» авторъ совѣтовалъ свѣтскимъ властителямъ вернуть церковь къ ея положенію въ первые вѣка христіанства, употребляя на то самостоятельно свои средства, безъ всякаго вниманія на неправильныя притязанія папы и всей іерархіи,—слѣдовательно, не боясь ограничить власть, захваченную Римомъ. Въ сентябрѣ 1773 г. Марія-Терезія привела въ исполненіе распоряженіе самого папы Климента XIV объ уничтоженіи іезуитскаго ордена. Имущество патеровъ перешло въ государственную казну за исключеніемъ того, что было необходимо для содержанія бывшихъ членовъ ордена, а остатокъ суммъ пошелъ на образованіе фонда для улучшенія школьнаго дѣла.

Но *протестанты* не выиграли ничего среди этого либеральнаго направленія, потому что Марія-Терезія видѣла въ ихъ вѣроученіи одно лишь безбожіе. У просвѣщеннѣйшихъ евангеликовъ были отняты ихъ богословскія книги, школы ихъ, какъ «подпольныя», были закрыты; имъ запрещалось воспитывать своихъ дѣтей въ правилахъ своей вѣры и отправлять свое богослуженіе; они исключались изъ всѣхъ должностныхъ мѣстъ, а начиная съ 1752 года, ихъ понуждали къ переходу въ католичество или къ переселенію въ Семиградіе, въ которомъ, какъ и въ Венгріи, религіозная свобода для нихъ и для кальвинистовъ была установлена договорами, подтвержденными и Маріей-Терезіей въ 1741 г. Но, когда такое переселеніе стало возрастать, Марія-Терезія отмѣнила всѣ принудительныя мѣры (1774 г.) и запретила даже всякіе доносы (1780 г.).

Школьное дѣло въ Австріи состояло искони въ тѣсной связи съ церковью. Высшее образованіе находилось всецѣло въ рукахъ духовныхъ орденовъ, именно, *іезуитовъ* и *піаристовъ*. Поэтому и въ этой сферѣ реформа (1769 г.) вышла отъ правительства, руководившагося аксіомой: «школа была и остается всегда орудіемъ политическимъ». Для дальнѣйшаго обсужденія дѣла была учреждена государственная учебная комиссія (1770 г.), и въ январѣ 1771 г. въ Вѣнѣ была уже открыта *нормальная* (реальная) школа, за которою послѣдовали другія. Въ полуславянскихъ земляхъ какъ нормальныя, такъ и высшія школы сохраняли нѣмецкій характеръ; въ сельскихъ школахъ господствовалъ сначала мѣстный языкъ, но скоро отъ учителей стало требоваться знаніе нѣмецкаго, и мало-по-малу въ Богеміи и Моравіи главною задачею народной школы стало распространеніе нѣмецкаго языка.

Реформа коснулась и *земель венгерской короны*, хотя тамъ, вслѣдствіе разнообразныхъ условій національнаго и религіознаго быта, успѣхи ея не были столь значительны, какъ въ нѣмецкой половинѣ имперіи.

Преобразование *высшихъ школъ* было задумано еще ранѣе, но осуществилось позднѣе, причемъ было тоже дѣломъ правительства, нашедшаго усерднаго исполнителя своихъ предначертаній въ даровитомъ нидерландцѣ *Гергардѣ ванъ-Свитенѣ* (1700—72 г.). Университетская реформа началась въ Вѣнѣ съ измѣненія преподаванія на философскомъ и медицинскомъ факультетахъ *Свитеномъ* и на юридическомъ *Зонненфельсомъ* и *Мартини*, первыми представителями государственной науки въ Австріи.

При своей кипучей правительственной дѣятельности, Марія-Терезія была центромъ блестящей *придворной жизни* и въ то-же вре-

Первые десять выпусковъ (1—10)

„ВСЕМІРНОЙ ИСТОРИИ“

вышедшіе при „РОДИНѢ“ въ 1902 г. и содержащіе въ себѣ:

Томъ I. Древнее время

и

Томъ II. Средніе вѣка

(1056 страницъ текста и 424 иллюстраціи)

вставленные въ одинъ коленкоровый переплетъ съ красивымъ тисненіемъ, продаются для гг. подписчиковъ журнала и газеты „РОДИНА“ 1903 г.

только за 1 р. 50 к. съ пересылк.

(Для лицъ, не состоящихъ подписчиками „РОДИНЫ“, цѣна три рубля.)

Требованія просятъ адресовать въ Главную контору изданій «РОДИНА» (А. А. Каспари), С.-Петербургъ, Лиговская улица, собственный д., № 114.

 Гербовыя и почтовыя марки въ уплату не принимаются.

 Наложенымъ платежомъ изданіе **НЕ** высылается.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28-го мая 1903 г.

Графическое заведеніе „Родины“ (А. А. Каспари). С.-Петербургъ, Лиговск. ул., соб. д., 114.